ЛИНА ЗЕЛЕНСКАЯ

БЕЗ ВОЗВРАТА

РОМАН

ЛИНА ЗЕЛЕНСКАЯ

Безъ возврата

РОМАНЪ

IZDEVNIECĪBA „MIR“, RĪGĀ

„ŠTĄR“ spiestuve, Rīgā, Kurmanova ielā 15. Tālr. 28836

I.

Лиза нерѣшительно остановилась у подъѣзда двухъ-этажнаго дома; потомъ быстро поднялась по бѣлой мраморной лѣстницѣ. Скользнувъ глазами по мѣдной дощечкѣ съ фамиліей „Гаринъ“, она позвонила. Черезъ минуту кокетливая горничная открыла дверь.

Послѣ того, какъ о ней доложили, Лиза прошла въ гостинную. Уже давно молодая дѣвушка не видѣла такой роскошной обстановки, хотя ей часто приходилось бывать въ богатыхъ домахъ.

На диванѣ около горящаго камина сидѣла молодая дама и громко смѣялась; около нея прыгала и что-то говорила маленькая дѣвочка въ воздушномъ голубомъ платьицѣ. Въ рукахъ она держала большой пестрый мячъ. По временамъ она его подбрасывала и тогда за нимъ съ визгомъ и лаемъ бросался бѣлый пушистый щенокъ съ огромнымъ розовымъ бантомъ. Около дивана на коврѣ лежала раскрытая книга, очевидно, выпавшая изъ рукъ молодой женщины.

Лизу замѣтили не сразу и она нѣсколько секундъ наблюдала эту счастливую семейную картину.

Но вотъ дама увидѣла ее и спросила, что ей нужно. Лиза скромно поклонилась, достала изъ сумочки рекомендательное письмо и подошла ближе.

Она объяснила, что дама, у которой она брала заказы, направила ее къ мадамъ Гариной и дала ей это письмо.

— Да, да, мнѣ говорили о васъ и показывали вашу работу. Я какъ разъ просила Ольгу Семеновну направить васъ ко мнѣ. Сейчасъ я дамъ вамъ вышить нѣсколько салфеточекъ и платье моей дочери. А если мнѣ понравится, то я дамъ вамъ еще покрывало на постель. Присядьте, я сейчасъ вернусь.

Милица Петровна указала на стулъ и прошла въ свой будуаръ.

Лиза сѣла наблюдая за игрой дѣвочки съ мячемъ и щенкомъ. На лицѣ ея невольно появилась улыбка.

Быстро открылась дверь. Лиза подумала, что это хозяйка дома, обернулась и вздрогнула отъ неожиданности. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея стоялъ молодой человѣкъ. Высокій, стройный брюнетъ съ зачесанными назадъ волнистыми волосами. Онъ съ оттѣнкомъ недоумѣнія смотрѣлъ на нее. Въ это время дѣвочка бросила игру и съ крикомъ:

— Ты уже вернулся, папа! — повисла у него на шеѣ.

— Здравствуй, Танечка, — онъ нѣжно поцѣловалъ ее. — Я принесъ тебѣ подарокъ. — И онъ протянулъ ей большую коробку.

Въ это время вошла мадамъ Гарина.

— А, ты уже здѣсь, Вадимъ, — протянула она разсѣянно.

— Я не буду мѣшать тебѣ, Милочка. — Онъ слегка поклонился въ сторону Лизы и вышелъ.

Между тѣмъ Таня уже успѣла развернуть пакетъ, въ которомъ оказалась чудесная кукла, и съ возгласами восторга бросилась къ матери показывать подарокъ.

Лиза встала и взяла принесенный Гариной заказъ. Пока та давала ей нѣкоторыя указанія, Лиза незамѣтно ее разсматривала. Милица Петровна была очень хороша и ей нельзя было дать ея 27 лѣтъ. Ее нѣсколько портило то, что ея черныя волосы были выкрашены хеной, а густыя брови выщипаны и вырисованы немного къ верху, что дѣлало ее похожей на японку. Но черты лица ея были правильны и еслибы она не такъ сильно придерживалась моды, то была-бы образцомъ сербской красоты. Впрочемъ, порусски она говорила отлично, почти безъ акцента. Отецъ ея долго жилъ въ Россіи и былъ русским офицеромъ. Умирая, онъ оставилъ ей большое состояніе и домъ въ центрѣ Бѣлграда. Шесть лѣтъ назадъ она вышла замужъ за Вадима Константиновича Гарина. Этотъ бракъ былъ по любви и даже злые языки не могли обвинить молодого красавца въ томъ, что онъ женился ради приданнаго. И хотя любовь за эти годы успѣла остыть. Гарины до сихъ поръ считались примѣрной парой.

— Я не назначаю вамъ срока; мнѣ говорили, что вы работаете быстро. При случаѣ я рекомендую васъ своимъ знакомымъ...

Милица Петровна кивнула головой, показывая, что разговоръ оконченъ.

— Я буду вамъ очень благодарна, — Лиза поклонилась и вышла въ вестибюль.

Медленно спустилась она по лѣстницѣ. Ей не хотѣлось возвращаться домой. Тамъ было холодно, одиноко, тоскливо.., Ахъ, пожить-бы, хоть немного, въ такомъ домѣ. какъ этотъ! Даже не въ такой роскошной обстановкѣ, нѣтъ. Но только, чтобы было тепло, хорошо, уютно. Она такъ устала отъ этой вѣчной борьбы за существованіе, безъ просвѣта, безъ всякой надежды на лучшее будущее... Лиза никогда не жалова-

лась, не роптала на судьбу; знала, что отъ этого не станетъ легче. Мужественно сносила всѣ невзгоды, старалась встрѣчать непріятности съ веселым лицомъ. Она знала, что всѣ избѣгаютъ людей печальныхъ и унылыхъ А она и такъ была слишкомъ одинока для того, чтобы лишиться еще и своихъ подругъ.

Уже стемнѣло; шелъ не то дождь, не то снѣгъ: Лиза продрогла въ своемъ старомъ холодномъ пальто и ускорила шагъ. Но проходя мимо кинематографа „Колосеумъ", не утерпѣла, чтобы не остановиться. Шелъ фильмъ „Quo vadis", она стала разсматривать картинки и не замѣтила, что кто-то остановился рядомъ съ ней.

— Неправда-ли какой прекрасный фильмъ, мадемуазель? Сейчасъ, какъ разъ начало. Пойдемте.

Лиза съ досадой повернулась. Передъ ней стоялъ прилично одѣтый господинъ среднихъ лѣтъ. Онъ улыбался, видимо увѣренный, что она согласится. Смѣривъ его холоднымъ взглядомъ, Лиза пошла дальше. Настроеніе было испорчено. Неужели она никогда не избавится отъ этихъ преслѣдованій? Неужели она не можетъ остановится у киноматографа, чтобы ей не предложили пойти посмотрѣть картину, пройти по улицѣ, чтобы не услышать пошлыхъ комплиментовъ? И это несмотря на ея скромную внѣшность! Вѣдь она никогда не старалась привлечь ничье вниманіе. Одѣта была бѣдно, косметику не употребляла и о своей наружности была невысокаго мнѣнія. А между тѣмъ, въ домахъ, гдѣ ей давали работу, мужья заказчицъ всегда старались найти случай, чтобы сказать ей, что она слишкомъ хороша, для того чтобы жить въ бѣдности и самой работать; что отъ нея всецѣло зависитъ, чтобы судьба ея измѣнилась и они готовы ей въ этомъ помочь. При условіи, ко-

нечно, что она не будетъ слишкомъ строга... Сначала подобные разговоры и предложенія оскорбляли Лизу; она отвѣчала въ рѣзкомъ тонѣ и приходя домой плакала отъ обиды. Потомъ привыкла относиться къ этому равнодушно и просто перестала обращать вниманіе. Ей вдругъ почему-то вспомнился Гаринъ и она невольно подумала, что онъ, навѣрное, не похожъ на другихъ.

Лиза вернулась домой. Это была маленькая бѣдно обставленная комнатка въ сутеренѣ, съ окномъ, почти наравнѣ съ тротуаромъ. Молодая дѣвушка зажгла электричество, сняла пальто и шапочку и принялась растапливать желѣзную печь. Въ корзинѣ, стоявшей въ углу, оставалось лишь нѣсколько кусковъ угля, но она такъ озябла, что сейчасъ не думала объ экономіи. Къ тому же она надѣялась скоро окончить заказъ и тогда получить немного денегъ. Благодаря безчисленнымъ салфеточкамъ, занавѣскамъ и покрываламъ, вышитымъ Лизой, комната имѣла уютный видъ.

Когда печка затрещала, Лиза поставила на нее жестяной чайникъ, придвинула стулъ и принялась за работу.

II.

На слѣдующій день въ 8 часовъ утра, Лиза уже сидѣла на лекціи въ университетѣ. Подъ глазами у нея залегли темные круги, потому что она почти до двухъ часовъ ночи вышивала. Она хотѣла скорѣе окончить заказъ, чтобы получить слѣдующій, такъ какъ деньги заработанныя прежде, у нея всѣ вышли. Между тѣмъ приближалось первое число и надо было платить хозяйкѣ 200 динардъ за квартиру. Въ этомъ отношеніи Лиза была очень аккуратна. Она предпо-

італа не доѣдать, лишь бы только квартирная хозяйка была довольна ею. Она жила тутъ съ самаго окончанія института, т. е. уже третій годъ. Плата была небольшая и Лиза дорожила своей комнатой, хотя она и находилась въ сутеренѣ. Впрочемъ, для зимы это было даже лучше, не такъ холодно, вѣдь много тратить на отопленіе молодая дѣвушка не могла.

Безъ десяти восемь она была уже на своемъ мѣстѣ въ университетѣ. Достала тетрадку и приготовилась записывать лекцію. Она успѣшно сдала одинъ экзаменъ и теперь готовилась ко второму. Конечно, ей было не легко совмѣщать ученіе и работу. Но ученіе ей давало хоть слабую надежду на лучшее будущее, а безъ работы не на что было бы жить.

Лиза окинула равнодушнымъ взглядомъ нарядныхъ подкрашенныхъ студентокъ, кокетничавшихъ съ коллегами. Если къ ней самой подходилъ кто-нибудь изъ студентовъ и начиналъ разговоръ, она отвѣчала ему односложно и онъ, недовольный, отходилъ. Она не хотѣла никакихъ знакомствъ. Веселая беззаботная жизнь молодежи была такъ далека отъ нея.

Раздался звонокъ, вошелъ ассистентъ, а черезъ нѣсколько минутъ — профессоръ. За нимъ растрепанная и раскраснѣвшаяся влетѣла Катенька Платонова, пріятельница Лизы. Она почти бѣгомъ подбѣжала къ мѣсту, оставленному Лизой для нея и смѣясь упала на него. Лиза невольно улыбнулась.

— Что, ваша лучезарная свѣтлость, опять изволили сегодня проспать?

— Ахъ, развѣ легко встать въ 7 часовъ? — отвѣчала Катя, тяжело дыша. — Пришлось еще минут десять ждать трамвая... И бѣжать здѣсь бѣгомъ на третій этажъ...

— Да, это ужасно. Ты, навѣрное, и сейчасъ не прочь еще лежать въ постели??

— Ахъ, это такъ пріято! — Катя, какъ кошечка, сожмурила свои лучистые голубые глаза. Она была очень изящна и мила, эта маленькая блондиночка съ чуть вздернутымъ носикомъ и великолѣпными глазами. Ей было только 18 лѣтъ и она первый годъ училась въ университетѣ. Катя Платонова обожала Лизу, которая была на четыре года старше нея. Молодыя дѣвушки были на одномъ и томъ же факультетѣ и на одной группѣ—языковъ А всѣ студенты слушали лекціи вмѣстѣ, независимо отъ количества семестровъ.

Первая лекція окончилась, насталъ перерывъ въ четвесть часа. Катя тотчасъ-же принялась тормошить Лизу, быстро-быстро что то ей разсказывать. Увлеченная дѣтской веселостью подруги, Лиза отогнала отъ себя всѣ заботы. Она первая замѣтила приближающагося къ нимъ молодого человѣка, выше средняго роста, съ гладко зачесанными на косой проборъ свѣтлыми волосами и такими же какъ у Кати глазами. Катя тоже его увидѣла.

— А, Аликъ! Иди, иди сюда! Вотъ познакомьтесь. Мой почтенный старшій братецъ, не слишкомъ, впрочемъ, строгій. Моя милѣйшая подруга, прелестнѣйшая и умнѣйшая, которая заставляетъ и меня учиться. Въ общемъ, та самая Лиза, о которой я тебѣ милліонъ разъ говорила.

Лиза съ улыбкой протянула ему руку.

— Я очень радъ, что, наконецъ, представился случай познакомиться съ вами. Не проходитъ дня, чтобы Катя не говорила о васъ.

— Представляю, какъ это вамъ надоѣло, — улыбнулась молодая дѣвушка.

Онъ окинулъ ее ласковымъ взглядомъ лучистыхъ глазъ.

— Вижу, что Катя не преувеличивала, говоря о васъ съ такимъ восхищеніемъ.

Лила засмѣялась.

— Какъ вы любезны.

— Даже слишкомъ для перваго знакомства, — вставила Катя.

Всѣ засмѣялись.

Раздался звонокъ.

— Катюша, нашъ профессоръ не пришелъ и я ухожу домой. До свиданья.

Лиза, улыбаясь, кивнула ему головой.

Алексѣй Юрьевичъ Платоновъ былъ студентъ-химикъ послѣдняго курса.

Онъ уже зарабатывалъ кое-что, но всѣ эти деньги отдавалъ любимой сестрѣ. Они жили съ отцомъ, чиновникомъ одного изъ министерствъ. Катя веля хозяйство и имъ вполнѣ хватало средствъ на безбѣдное существованіе.

— Послушай, душечка Лиза, пойдемъ сегодня въ кино! Чудная идетъ картина.

— Какая?

— „Quo Vadis"... Я давно мечтала ее посмотрѣть.

Лиза невольно улыбнулась, вспомнивъ, что наканунѣ тоже хотѣла пойти.

— Когда же ты хочешь?

— Да сегодня!

— Жаль, но никакъ не могу.

— Отчего же?

— Причинъ много. И главная, откровенно говоря та, что у меня сейчасъ нѣтъ денегъ.

— Вотъ пустяки! Позволь мнѣ быть сегодня твоимъ кавалеромъ и пригласить тебя!

— Благодарю тебя, Катенька, но никакъ не могу на это согласиться.

— Какая ты странная, Лиза, право! Ну, тогда возьми эти деньги взаймы!

— Я, если ты не забыла. не признаю долговъ.

— Вотъ. дѣйствительно. долги! Стоитъ-ли говорить изъ-за какихъ-то 16 динаръ.

— Да, я думаю тоже, что не стоитъ! А потому бросимъ этотъ разговоръ.

Катя передериула плечами и надулась.

— Не сердись, Катюша. Пойдемъ въ другой разъ.

— Въ другой разъ! А фильмъ идетъ послѣдніе дни!

— У меня есть срочная работа. Если я ее окончу, то тогда въ воскресенье. т. е. послѣзавтра, можемъ пойти на утренникъ. Кстати и цѣны будутъ понижены.

— Прекрасно! Только успѣешь-ли ты кончить? Вѣдь сегодня уже пятница. Знаешь что? Я приду тебѣ помогать. Вѣдь я вышиваю прилично. Но только ты должна обязательно итти къ намъ обѣдать. А потомъ мы вмѣстѣ пойдемъ къ тебѣ. И безъ всякихъ отговорокъ, а то я серьезно разсержусь!

— Я уступаю, боясь гнѣва вашей свѣтлости, — отвѣчала Лиза шутливо.

Катя взглянула на часики браслетъ.

— Черезъ 7 минутъ конецъ лекціи. Вотъ чудно!

— Ты, я вижу, очень прилежна.

— Ахъ, только не упрекай меня пожалуйста въ томъ, что я мѣшала тебѣ записывать! Мнѣ такъ хорошо сегодня! Я видѣла чудесный сонъ...

— Какой-же? Ужъ навѣрное тебѣ приснился какой нибудь сказочный красавецъ!

— Да, представь себѣ, чудный офицеръ!.. И онъ былъ безумно влюбленъ въ меня!

— Желаю, чтобы сонъ твой исполнился, — засмѣялась Лиза

Въ три часа обѣ дѣвушкн уже сидѣли у

Лизы и вышивали. Сначала. чтобы работа шла успѣшнѣе, онѣ молчали. Но Катя не смогла долго выносить тишины.

— Такъ рѣшено, Лизокъ, что въ воскресенье утромъ, пойдемъ въ кино. И мой милѣйшій братецъ тоже отправится съ нами. Кстати, скажи, какъ ты его нашла?

— Для того, чтобы судитя о человѣкѣ, надо его знать,

— Ты точно пиѳія изрекаешь истины! Но все-же? Вѣдь вы очень мило бесѣдовали за обѣдомъ!

— Онъ очень интересенъ и уменъ. И я говорю это не потому что онъ твой братъ.

— Очень рада, что Аликъ гебѣ понравился. Но такъ странно, вы только сегодня познакомились! Всегда какъ то случалось такъ, что когда ты къ намъ приходила, его не было дома. Да онъ недавно перевелся сюда изъ Загребскаго университета. Но какъ ты иаходишь: наша работа подвигается успѣшно?

— Да, теп рь я увѣрена, что завтра закончу. Благодарю тебя, Катюша, что ты мнѣ помогаешь.

— Какіе пустяки... Скажи, Лиза, тебѣ не жалко, что ты окончила институтъ?

— Это было такъ давно, что мнѣ пора было бы забыть о немъ.

— Давно? Ахъ, какая старушка!..

— По сравненію съ тобой, моя дорогая, конечно. Вѣдь мнѣ уже двадцать два года.

Катя звонко засмѣялась.

— А по моему ты и сейчасъ такая-же, какой была въ старшихъ классахъ, когда я такъ обожала твои зеленые глаза и смотрѣла на тебя съ благоговѣніемъ. Только тогда, вмѣсто этихъ пышныхъ каштановыхъ кудрей у тебя была коса съ черным бантомъ. О, если бы ты знала, какъ

я плакала, когда ты уѣхала, а мнѣ оставалось еще три года жить въ институтѣ! Я была въ отчаяніи, думая, что больше никогда тебя не увижу. И вотъ уже здѣсь въ университетѣ эта счастливая встрѣча!

Катя оставила работу и подбѣжавъ къ подругѣ, обняла ее.

— Ахъ, Лизокъ, я такъ люблю тебя!

Лиза улыбнулась. Она не была такъ экспансивна и считала себя неспособной отвѣчать на пылкія проявленія хотя бы дружескихъ чувствъ.

Проведя рукой по пепельнымъ локонамъ Катюши, она встала и подбросила угля въ печь.

Стемнѣло. Лиза хотѣла зажечь электричество. Платонова ее остановила.

— Ахъ, подожди немного! Я такъ люблю сумерки! Мы еще успѣемъ. Вѣдь еще могу оставаться у тебя до самаго вечера. Я просила Алика зайти за мной въ девять.

Она забралась съ ногами на Лизину постель, и вдругъ засмѣялась.

— Чему ты?

— Я вспомнила, какъ мы въ институтѣ ходили ловить лучь луны! Тебя тогда уже не было.

— Какъ же это?

— Ты вѣдь, навѣрное, знаешь, есть такое повѣрье, что если поймаешь въ полотенце лучь луны и положишь полотенце подъ подушку, то обязательно приснится будущій женихъ. Вотъ мы въ лунную ночь и рѣшили отправиться въ залу ловить лучи. Собралось больше половины класса. Всѣ завернулись въ прстыни, взяли полотенца и стали осторожно спускаться по лѣстницѣ. Шли босикомъ, чтобы не услышала дежурная классная дама. Это было уже около 12-ти часовъ. Въ залѣ, дѣйствительно, на полу и на стѣнкахъ играли лунные лучи. Тутъ мы забыли всякую осторожность. Стали бѣгать, громко смѣяться, стараясь поймать ихъ въ полотенца. И

вотъ, когда мы уже хотѣли возвратиться, передъ нами вдругъ появилась классная дама, словно выросла изъ-подъ земли. „Ну-ка, говорите, кто здѣсь?“ — прошипѣла она змѣей.—„Всѣхъ перепишу!“ Мы, конечно, не стали этого дожидаться, а со всѣхъ ногъ бросились бѣжать. Пробѣгая мимо нея, мы закрывали простыней лица, чтобы она не могла насъ узнать. Она кричала: „стойте!“ И пыталась поймать насъ. Ей удалось схватить меня за руку, но я таки вырвалась и убѣжала. Въ одинъ моментъ мы были уже въ дортуарѣ и черезъ минуту лежали въ постеляхъ. Какъ мы и ожидали, классная дама не замедлила явиться. Она безцеремонно зажгла электричество, но мы всѣ, как одна, притворились спящими. Пересчитавъ всѣхъ и проворчавъ что-то, она ушла. Такъ благополучно окончилось приключенiе съ ловлей лунныхъ лучей Уликъ прямыхъ не было, хотя классная дама и говорила другимъ, что она увѣреда, что это, конечно, „этотъ безобразный VI-ый классъ“.

Катя снова громко засмѣялась. Лиза улыбнулась.

— Да, мы были болѣе серьезны. Хотя и у насъ не обходилось безъ шалостей. Но не пора-ли намъ, Катюша, пить чай?

— Отлично... Я какъ разъ захватила съ собой печенье и пирожковъ съ мясомъ.

И Катя указала на довольно объемистый свертокъ.

Лиза чуть нахмурилась.

— Это ты сдѣлала напрасно.

— Не сердись, Лизокъ! Я ихъ сама пекла!

Лиза зажгла электричество и поставила чайникъ на спиртовку.

Ровно въ 9 часовъ раздался легкiй стукъ въ дверь.

— Это Аликъ, — шепнула Катюша, — если

не хочешь, чтобы онъ заходилъ, я просто выйду къ нему.

— Нѣтъ, отчего-же.

Она встала и открыла дверь.

— Входи, Аликъ! — крикнула Катя.

Онъ вошелъ просто и непринужденно. Лиза съ улыбкой протянула ему руку.

— Здравствуйте, Алексѣй Юрьевичъ.

— Простите, что нарушаю вашъ покой, но моя маленькая сестрица боится ходить одна.. Идемъ, Катюша, папа ждетъ тебя... Спокойной ночи.

— Имѣй въ виду, Аликъ, что въ воскресенье ты идешь съ нами въ кино. На „Quo vadis".

— Сочту для себя за честь и счастье, — отвѣчалъ онъ съ комической важностью.

Молодыя дѣвушки засмѣялись.

— Прощай, Лизокъ! До завтра — на семинарѣ!

Катя поцѣловала подругу и выпорхнула изъ комнаты.

„Сегодня мнѣ надо выспаться," — рѣшила Лиза — завтра къ вечеру работа будетъ окончена."

III.

На другой день въ шесть часовъ, она уже звонила у двери Гариныхъ.

Горничная сказала, что барыни нѣтъ дома. Пока Лиза въ нерѣшимости стояла въ вестибюлѣ, вошелъ Гаринъ.

— Здравствуйте. Вы, навѣрное, къ женѣ относительно работы?

— Да, я принесла заказъ.

— Въ такомъ случаѣ, подождите немного. Милица Петровна должна скоро вернуться. Вы не очень спѣшите?

— Нѣтъ, нисколько. Я могу подождать.

Онъ распахнулъ передъ ней дверь въ гостинную и самъ вошелъ за ней.

Лиза сѣла на кушетку. Въ присутствіи этого интереснаго, безукоризненно-одѣтаго господина, она чувствовала себя какъ-то стѣсненно. Въ первый разъ въ жизни ей было стыдно своего стараго пальто, грубыхъ, уродующихъ ногу ботинокъ.

Гаринъ. видимо, не собирался уходить. Онъ пододвинулъ глубокое кресло и опустился въ него.

— Разрѣшите курить?

Лиэа удивленно вскинула на него свои зеленые глаза и чуть покраснѣла. И такъ, несмотря на ея болѣе чѣмъ скромную внѣшность, онъ обращается съ нею, какъ съ женщиной своего круга.

— Пожалуйста.

Онъ закурилъ сигару.

Лиза снова на него взглянула... Онъ перехватилъ ея взглядъ.

Секунду они молча смотрѣли другъ на друга. Потомъ молодая дѣвушка смущенно опустила глаза.

„Какъ онъ хорошъ!" — невольно подумала она.

„Она прелестная!" — думалъ въ то-же время Гаринъ.

— Жаль, что вамъ приходится ждать и терять драгоцѣнное время. Но жена никакъ не думала, что вы такъ скоро исполните заказъ.

— Я привыкла работать быстро. А что нужно подождать — это пустяки. Срочныхъ заказовъ у меня сейчасъ нѣтъ. И надо-же отдохнуть.

— А давно вы занимаетесь этимъ?

— Съ самаго выхода изъ института.

— Вы институтка? Когда-же вы окончили? Навѣрное, въ этомъ году?

Лиза засмѣялась.

— Я уже третій годъ учусь въ университетѣ.

Гаринъ удивленно посмотрѣлъ на нее.

— Но вѣдь вамъ никакъ не больше двадцати лѣтъ.

— Нѣтъ, больше на два года.

— Какъ же у васъ хватаетъ времени и силъ совмѣщать и то и другое?

— Что дѣлать? Иначе нельзя.

Онъ замолчалъ, и снова взглянулъ на нее. Его взглядъ имѣлъ какую-то чудодѣйственную силу.

— Скорѣй бы кончился этотъ разговоръ. — Съ легкой досадой подумала она и въ то-же время почувствовала, что хотѣла бы, чтобы онъ еще долго сидѣлъ такъ возлѣ нея.

Но въ эту минуту раздался звонокъ.

— Это жена пришла. Простите. — И онъ вышелъ на встрѣчу Милицѣ Петровнѣ.

Изъ вестибюля донесся ея громкій голосъ и черезъ минуту, въ сопровожденіи мужа, вошла она сама, еще въ шляпѣ и подъ вуалькой.

Лиза встала.

— Вотъ мадемуазель ждетъ тебя. А мнѣ пора уходить, — сказалъ Гаринъ. (У него была частная служба)

— Какъ, неужели уже готово?! — воскликнула Милица.

Лиза протянула ей свертокъ.

Молодая женщина сняла шляпу, небрежно бросила ее на ближайшій столикъ и стала внимательно разглядывать работу.

— Отлично Все сдѣлано очень добросовѣстно и аккуратно. Сейчасъ я принесу вамъ покрывало.

Она достала изъ сумочки стодинарную бу-

мажку и передала Лизѣ. Потомъ вышла въ другую комнату.

Въ эту минуту снова вошелъ Гаринъ. Отъ его пристальнаго взгляда Лиза вздрогнула. Ея брови чуть сдвинулись, но она притворилась, что не замѣтила его появленія.

— Вотъ взгляните на это покрывало. Какъ вы его найдете? Узоръ уже переведенъ. Остается только его вышить.

Молодая дѣвушка пошла на встрѣчу Милицѣ Петровнѣ.

— Рисунокъ прекрасный и я приложу всѣ старанія, чтобы онъ вышелъ хорошо.

— Я въ этомъ увѣрена. Вотъ заверните его сюда.

— О, какой дождь! — воскликнулъ Вадимъ Константиновичъ, подошедшій было къ окну.

— Какъ же я пойду? — невольно вырвалось у Лизы. И сейчасъ-же она вся покраснѣла отъ досады на себя.

— Я отвезу домой барышню, Милочка. Мнѣ все равно сейчасъ надо ѣхать.

— Нѣтъ, нѣтъ, — почти рѣзко запротестовала Лиза. — Пожалуйста, не безпокойтесь.

— Но у васъ вѣдь нѣтъ съ собой зонтика.

Лиза подумала о томъ, что его вообще нѣтъ у нея. Въ этотъ мигъ она какъ то болѣзненно ощутила свою бѣдность.

— Конечно, будетъ лучше, если мужъ проводитъ васъ. А то и покрывало промокнетъ, — подтвердила Милица Петровна.

Лиза вспыхнула.

— Да, это правда и ради этого мнѣ придется согласиться злоупотребить вашей любезностью.

Она простилась съ мадамъ Гариной и вмѣстѣ съ Вадимомъ вышла въ вестибюль.

Краска стыда залила ея щеки, когда онъ помогалъ ей одѣть ея потертое съ латками пальто.

Въ эту минуту ей хотѣлось умереть или исчезнуть куда нибудь, и то, что онъ, какъ настоящій джентельменъ, дѣлалъ видъ, что ничего не замѣчаетъ, казалось ей еще болѣе обиднымъ Она почувствовала острую ненависть къ этому человѣку, къ которому въ то же время ее влекла кaкакая то необъяснимая сила.

Они молча спустились по лѣстницѣ. Между ними уже точно протянулись невидимыя нити.

Шофферъ распахнулъ дверцу автомобиля и Лиза, досадуя на себя, опустилась на мягкое сидѣнье.

— Вы каждый день бываете въ университетѣ?—неожиданно спросилъ ее Гаринъ.

— Да, почти всегда.

— И утромъ и послѣ обѣда? Но вѣдь это же вамъ, навѣрное, тяжело?

— Когда у меня есть срочная работа, я хожу только утромъ. Да у насъ не всегда бываютъ лекціи два раза въ день.

Онъ невольно взглянулъ на нее съ уваженіемъ.

— Въ наше время мало такихъ дѣвушекъ, какъ вы.

Она засмѣялась.

— Напротивъ, очень много. Просто вамъ не приходилось встрѣчать.

— Позвольте мнѣ спросить ваше имя?

— Лиза...

— А дальше.

— Дальше... Это не нужно. Меня всѣ такъ зовутъ и я къ этому привыкла.

— Но все же... Мнѣ право какъ-то неудобно.

— Отчего же? Развѣ въ этомъ есть что-нибудь предосудительное? Или же вы находите, что я уже вышла изъ того возраста, когда дѣвушку можно звать по имени?

Гаринъ разсмѣялся.

— Кто можетъ подумать это? Вы такъ еще молоды!

„И такъ прелестны, — хотѣлось ему добавить, но онъ удержался,

— Я только думалъ, что мы вѣдь еще мало знакомы. Но если вы даете мнѣ это право, то я безконечно благодаренъ вам.

— Это право одинаково принадлежитъ всѣмъ моимъ знакомымъ, — ровнымъ голосомъ отвѣчала она. — Теперь и вы скажите свое имя и отчесто.

— Вадимъ Константиновичъ. Хотя, говоря по справедливости, вы должны бы были называть меня просто Вадимомъ

Она недоумѣнно на него взглянула.

— Вы, кажется вышучиваете меня?

— Отчего же? — отвѣчалъ онъ въ тонъ ей, — или я такъ уже старъ? Правда, на десять лѣтъ старше васъ, но согласитесь, что для мужчины это не такъ ужъ много.

Лиза чуть замѣтно пожала плечами.

— А, понимаю. Вы находите, что женатаго человѣка и „отца семейства" нельзя называть по имени, не такъ ли?

— Вотъ именно. И думаю, что не одна я это нахожу, — ровнымъ и спокойнымъ голосомъ отвѣчала Лиза.

— Съ вами трудно спорить. Видно, что вы человѣкъ не привыкшій отказываться отъ своихъ взглядовъ и убѣжденій.

— А развѣ это плохо?

— Не то, чтобы плохо, но... но...

— Но?

— Но не всегда и хорошо!

Онъ весело улыбнулся.

Машина остановилась.

— Вотъ мы и пріѣхали на вашу Смиляничеву улицу. Вы здѣсь живете?

— Да, благодарю васъ. До-свиданья.

Она подала ему руку. Вадим крѣпко пожалъ тоненькіе пальчики въ коричневой вязанной перчаткѣ.

* * *

На другое утро, ровно въ 10 часовъ, Лиза была около кинематографа „Колоссеумъ". Катя и Алексѣй Юрьевичъ ее уже ждали.

— А вотъ и вы опоздали, дорогая моя!—воскликнула Катя — теперь больше не будешь пилить меня, что я опоздываю на лекціи!

— Я думаю все-таки, что университетъ немного важнѣе фильмы. И это, наконецъ, исключительный случай. Но развѣ уже началось?

— Нѣтъ, оказывается, начало не въ 10, а въ десять съ половиной. Аликъ уже минутъ пять стоитъ въ очереди. Смотри, сколько народа! Хорошо, что мы пришли раньше, а то, пожалуй, и не попали бы!

Когда молодой человѣкъ взялъ билеты, Лиза вернула ему 8 динаръ. Онъ было запротестовалъ, но она спокойно отвѣчала, что привыкла платить за себя сама.

Они вошли въ залъ и поспѣшили занять мѣста, такъ какъ количество публики съ каждой минутой увеличивалось.

Сначала заигралъ оркестръ, началось пѣніе, главнымъ образомъ, русскіе ромасы, затѣмъ безчисленныя рекламы, „мики маузъ" и, наконецъ, фильмъ. Постановка была изумительная. Эмиль Янингсъ съ присущимъ ему талантомъ исполнялъ трудную роль Нерона. И другіе артисты ему не уступали. Когда картина окончилась, было уже около часу дня. Пора было расходиться по домамъ. Платоновымъ надо было идти налѣво, на улицу Пуанкарэ, а Лизѣ—направо.

Молодые люди сердечно распрощались, благодаря другъ друга за компанію.

— Господа, — воскликнула вдругъ Катя — пойдемте сегодня вечеромъ ногулять на Корзо!

Лиза сморщилась.

— Ты знаешь, я не люблю...

— Ну; ради меня, Лизокъ, прошу тебя!

— Я занята.

— Но вѣдь сегодня воскресенье! Можешь же ты устроить себѣ отдыхъ хоть разъ въ недѣлю?

— Хорошо, разъ ты такъ хочешь, я пойду.

— Ты душка! Въ шесть часовъ мы зайдемъ за тобой. А то еще обманешь! — До свиданья...

Лиза шла медленно. Странное настроеніе, охватившее ее послѣ разговора съ Гаринымъ, теперь разсѣялоль. Она облегченно вздохнула.

— —

Вечеромъ Катя вошла одна.

— Аликъ не рѣшился зайти и ждетъ насъ на улицѣ.

— Напрасно. Но въ такомъ случаѣ, надо поспѣшить,

Она накинула пальто и на минуту подошла къ зеркалу, чтобы одѣть зеленую шапочку подъ цвѣтъ ея глазъ. Ни косметики, ни даже пудры она не употребляла.

На нее глянуло матово-блѣдное лицо съ мелкими правильными чертами, въ рамкѣ вьющихся каштановыхъ кудрей, раздѣленныхъ на прямой проборъ.

Молодыя дѣвушки вышли на слабо освѣщенную улицу. Итти гулять Лизѣ не хотѣлось, но разъ она уже вышла, то сразу же приняла свой обычный веселый видъ, за который, главнымъ образомъ, ее и любила Катенька. Но Алексѣй Юрьевичъ легко угадалъ затаенную грусть

подъ маской веселости и въ звонкомъ смѣхѣ улавливалъ печальныя нотки.

Молодые люди съ трудомъ пробивались по заполненной гуляющими улицѣ Князя Михаила.

— Нѣтъ, какъ хочешь, Катюша, но въ праздникъ я никогда больше не пойду, — рѣшительно сказала Лиза.

Раздались гудки медленно ѣхавшаго автомобиля. Публика посторонилась съ мостовой, гдѣ она тоже гуляла за недостаткомъ мѣста на тротуарахъ. У большого новаго дома автомобиль остановился. Изъ него вышелъ Гаринъ и помогъ сойти Милицѣ Петровнѣ. Она была очень интересна въ роскошномъ мѣховомъ манто и длинномъ вечернемъ платьѣ. Лиза почему-то вздрогнула.

Гарины ее не видѣли.

„Очевидно, въ гости прiѣхали,—мелькнула у нея мысль.

Вадимъ подъ руку съ женой скрылся въ подъѣздѣ дома.

И несмотря на все умѣнье владѣть собой, Лиза не могла больше казаться веселой.

IV.

Лиза едва досидѣла до конца лекцiй. Она была разсѣянна и едва слушала профессоровъ. Въ первый разъ за эти три года она облегченно вздохнула, когда въ 11 часовъ раздался звонокъ. Студенты шумно и весело бросились къ дверямъ. И она, стараясь скрыть свое дурное настроенiе, вышла съ Катей на улицу. Впрочемъ, итти вмѣстѣ имъ пришлось недолго. Тотчасъ за театромъ она повернула налѣво къ себѣ домой и не успѣла замѣтить разсѣянности подруги. Лиза пошла дальше, стараясь не думать ни о чемъ. Она вздрогнула, услышавъ, что кто-то зоветъ ее по

имени. Молодая дѣвушка оглянулась; почти рядомъ съ нею шелъ Гаринъ. Съ досадой она почувствовала, что краснѣетъ. Но сейчасъ же взглядъ ея сталъ холоденъ. Она старалась придать своему лицу выраженіе легкаго недоумѣнія.

Дѣйствительно, что можетъ быть общаго между этимъ элегантнымъ господиномъ и ею, скромной ничѣмъ не блещущей дѣвушкой? Ихъ знакомство, если можно такъ сказать, чисто дѣловое и она не намѣрена смотрѣть на него иначе. Но Гаринъ не смутился. Онъ не замѣтилъ, или сдѣлалъ видъ, что не замѣтилъ ея холодности.

— Здравствуйте, мадмуазель Лиза! — онъ весело улыбнулся и эта улыбка сразу покорила дѣвушку. — Я давно уже васъ увидѣлъ, но не хотѣлъ мѣшать вашему разговору съ подругой. Я былъ здѣсь недалеко по дѣлу, а вы, навѣрное, идете съ лекціи?

— Да,—отвѣчала она лаконически, все еще не желая сдаваться.

— Какая вы серьезная, Лиза! Это всегда такъ, или только со мной?

Она чуть-чуть улыбнулась.

— Я всегда стараюсь быть одинаковой со всѣми.

— Но, думаю все же, что съ вашей подругой вы не такъ суровы какъ со мной?

Ей стало смѣшно.

— Моя подруга и вы .. сравнить, конечно, трудно. Съ ней мы знакомы еще по институту... Но если вы находите, что я недостаточно любезна съ вами, то прошу извинить меня.

Послѣднія слова прозвучали чуть насмѣшливо.

— Нелюбезны? О, нѣтъ этого я не хотѣлъ сказать. Мнѣ просто хотѣлось бы чтобы ваши милыя губы чаще улыбались. Холодность не

идетъ къ вамъ. И улыбка ваша какая-то загадочная, Лиза. Настоящая улыбка Джіаконды. Ваше имя какъ нельзя лучше подходитъ къ вамъ. Теперь я буду назывась васъ Монна-Лиза.

Она вскинула на него свои продолготоватые зеленые глаза подъ сѣнью черныхъ сросшихся бровей.

— Никогда не замѣчала въ себѣ сходства со знаменитой флорентинкой.

— Вы слишкомъ скромны и потому не замѣчаете своихъ достоинствъ, Лиза. Но вы не можете запретить другимъ ихъ замѣчать.

— Не правильнѣе было бы сказать: изобрѣтать?

И она засмѣялась, чтобы смягчить нѣкоторую рѣзкость своихъ словъ.

— Напрасно вы считаете меня такимъ фантазеромъ, Лиза. Я никогда не изобрѣтаю того, что не существуетъ въ дѣйствительности.

— Или, что вамъ кажется... Но вотъ и вашъ домъ. Досвиданья Вадимъ Константиновичъ..

— Какъ! Выходитъ, что вы проводили меня, а не я васъ?.. Нѣтъ, Лиза, позвольте мнѣ проводить васъ до вашего дома!

— Это еще далеко, а уже поздно и васъ, навѣрное, будутъ ждать съ обѣдомъ. Прощайте. На дняхъ я принесу покрывало.

— Когда, Лиза, когда? — закричалъ онъ ей вслѣдъ.

Но она притворилась, что не слышитъ его вопроса. Она хотѣла избѣжать дальнѣйшихъ встрѣчъ. Быстро шла она впередъ и Гаринъ не рѣшился за ней слѣдовать.

* * *

По случаю католическаго Рождества, лекцій въ университетѣ не было и Лиза всѣ эти дни безъ отдыха работала. Когда покрывало было

готово, и она отнесма его Гариной, Вадима не было дома. Больше работы она не получила. Вырученныя деньги цѣликомъ пришлось отдать за квартиру. А между тѣмъ, приближалось Рождество. Настроеніе у дѣвушки было подавленное. Хорошо еще, что она сдѣлала запасъ угля и ей не приходилось сидѣть въ нетопленной комнатѣ. Съ ней рѣдко случались приступы меланхоліи, но сейчасъ положеніе казалось безвыходнымъ. Напрасно Катя старалась развеселить ее, приглашала къ себѣ. Лиза почти никуда не выходила изъ дома. До поздняго вечера она занималась, тщательно готовясь къ экзаменамъ, которые должна была держать въ февралѣ. Но напрасно старалась она сосредоточить все вниманіе на ученіи Непрошенныя мысли невольно приходили на умъ. Безпросвѣтной безцѣльной и темной казалась жизнь. Этого съ ней никогда еще не бывало. Всегда бодро и смѣло шла она впередъ по кремнистому жизненному пути. Отчего же теперь эта перемѣна? Она не могла доискаться причины и приписывала это усталости. Медленно подходила къ окну и тотчасъ же отходила: сквозь двойныя стекла видны были только ноги прохожихъ. За эти нѣсколько дней она похудѣла, поблѣднѣла Но это мало ее занимало. Къ зеркалу она почти не подходила.

Однажды въ дверь ея комнаты раздался стукъ. Не вставая съ мѣста и не откладывая книги, она крикнула:

— Войдите.

И вошелъ Гаринъ.

Лиза стала еще блѣднѣе и тетрадка съ лекціями выпала у нея изъ рукъ. Онъ вошелъ съ обычной своей непринужденностью и обычной своей улыбкой на яркихъ губахъ Точно не замѣчая ея смущенія, онъ поднялъ тетрадку, повѣсилъ на вѣшалку

шляпу и попросилъ разрѣшенія снять пальто. Его появленіе было такъ неожиданно, что Лиза не находила себѣ силъ сказать хоть слово. Она только кивнула въ отвѣтъ.

— Здравствуйте Лиза,—онъ крѣпко пожалъ ея руку.—Простите за мое вторженіе. Я, навѣрное, помѣшалъ вамъ. По не ужасайтесь Я отниму у васъ не больше десяти минутъ вашего драгоцѣннаго времени. Вы поражены. Не ожидали видѣть меня здѣсь? Но я пришелъ къ вамъ по дѣлу.

Онъ протянулъ ей свертокъ, который держалъ въ рукахъ.—Прошу васъ, если вы не очень заняты вышить мнѣ алымъ или какимъ тамъ хотите шелкомъ русскія рубашки. Вы вѣдь такая мастерица, что, навѣрное, это умѣете.

Лиза даже улыбнулась.

— Конечно. Нѣтъ ничего проще. Но зачѣмъ вамъ это теперь, Вадимъ Константиновичъ? Вѣдь до лѣта еще лалеко

— Я хочу носить ихъ дома,—отвѣчалъ онъ ничуть не смущаясь.—Прошлый разъ, когда вы къ намъ приходили, меня, къ сожалѣнію, не было. И потому послѣ нѣкотораго колебанія я рѣшилъ зайти къ вамъ,

— Благодарю васъ, — Лизѣ удалось побороть свое смущеніе. — Но что же вы стоите, Вадимъ Константиновичъ?

— Я вѣдь сказалъ, что не буду надоѣдать вамъ долго. Теперь нашъ дѣловой разговоръ оконченъ и мнѣ остается только откланяться.

Онъ остановился какъ бы ожидая отвѣта. Но Лиза не нашлась что сказать. Она считала неудобнымъ удерживать его. Гаринъ скользнулъ глазами по комнатѣ. Лиза перехватила его взглядъ. На мгновенье лицо ея залила краска стыда за свою бѣдность. Но на его лицѣ ничего не отразилось. Казалось онъ и не замѣтилъ этой

почти нищенской обстановки. Онъ только сказалъ:

— Какъ у васъ уютно. Сколько рукодѣлій. У васъ ангельское терпѣнье, Лиза.

Молодая дѣвушка отвернулась. Гаринъ сталъ прощаться. Спросилъ нерѣшительно:

— Быть можетъ, позволите уплатить вамъ впередъ хоть часть денегъ?

Она вспыхнула:

— Нѣтъ, нѣтъ, не надо. Заплатите тогда, когда я окончу.

— Какъ вамъ угодно. Еще разъ прошу извинить меня, что я отвлекъ васъ отъ вашихъ занятій.

— Но я вовсе не занята теперь, — попробовала она улыбнуться Что прочелъ Гаринъ въ ея глазахъ? Быть можетъ они сказали ему: „останьтесь". Секунду онъ стоялъ въ нерѣшимости, ему хотѣлось побыть съ ней еще хоть нѣсколько минутъ.. Но онъ не рѣшался остаться безъ всякаго предлога. Вѣдь онъ сказалъ, что пришелъ лишь по дѣлу. Онъ боялся что она можетъ неправильно понять его, боялся внушить ей подозрѣнья. И она молчала, полуприкрывъ длинными рѣсницами свои таинственные глаза. Но сердце ея громко стучало подъ грубой матеріей платья и ей страстно хотѣлось продолжить мигъ свиданья. Но она не рѣшалась высказать свое завѣтное желанье, спрятала его въ глубинѣ души Съ минуту продолжалось неловкое молчанье, потомъ на одно мгновенье Гаринъ почувствовалъ въ своей рукѣ маленькую, трепещущую ручку. И вотъ уже его ноги въ лакированныхъ ботинкахъ промелькнули мимо Лизинаго окна.

V.

Онъ пришелъ такъ-же неожиданно, какъ и и въ первый разъ, пришелъ черезъ три дня послѣ

перваго своего посѣщенія и еще сильнѣе, чѣмъ въ первый разъ забилось ея сердце. Но какъ и всегда старалась она не показывать своего смущенія. Когда онъ вошелъ она какъ разъ вышивала.

— Ахъ, я еще не кончила, Вадимъ Константиновичъ! Не знала, что вамъ надо такъ быстро. Да и работы съ этимъ не мало...

Онъ смутился.

— Простите. Лиза. Вы же знаете я въ этомъ дѣлѣ профанъ. Не торопитесь. Мнѣ вовсе не къ спѣху. Дѣйствительно, какъ глупо было вообразить, что вы въ три дня справитесь съ этой работой?

Онъ засмѣялся, стараясь казаться веселымъ, но лицо его омрачилось при мысли, что сейчасъ онъ долженъ уходить. Лиза какъ будто прочла его мысль.

— Присядьте, — сказала она,— погрѣйтесь немного.

Онъ не могъ скрыть своей радости. Быстро опустился на стулъ какъ бы боясь, что она можетъ прогнать его. Онъ не рѣшился сказать ей, что идя къ ней думалъ только о томъ, что ее увидитъ, хоть на нѣсколько короткихъ мгновенiй, что з казъ данный ей былъ лишь предлогъ, возможность осуществить свое завѣтное желанiе. Онъ бы удивился, не повѣрилъ, если бы узналъ, что почти то-же, что и онъ, испытываетъ и Лиза. Но оба старались казаться спокойными, хотя это и плохо удавалось имъ

Поговоривъ съ четверть часа, Гаринъ поднялся и противъ ея воли, лицо Лизы приняло печальное выраженiе.

– Я принесу вамъ заказъ, какъ только его закончу.

Нѣтъ, нѣтъ, — возразилъ онъ поспѣшно — если разрѣшите, я самъ зайду.

И такъ какъ Лиза удивленно на него посмотрѣла, добавилъ:

Зачѣмъ вамъ безпокоиться? Я все равно бываю здѣсь недалеко, вотъ и зайду... конечно, не черезъ два дня.

Онъ улыбнулся, улыбнулась и Лиза, но какъ-то вяло. И когда онъ ушелъ, она еще острѣе чѣмъ всегда, почувствовала свое одиночество.

Снова начались лекціи. Катя съ радостнымъ лицомъ объявила Лизѣ, что нашла для нея работу: сшить и вышить три ночныхъ сорочки ея коллегѣ сербкѣ, которая вскорѣ послѣ Рождества собиралась выходить замужъ.

— За это ты получишь по меньшей мѣрѣ 120 динаръ, — добавила она.

— Да, но у меня нѣтъ машины.

— У насъ, какъ тебѣ извѣстно, есть. Приходи, когда захочешь и шей. Я сказала Бранкѣ, чтобы она принесла завтра въ университетъ матерію и выкройки.

— Отлично теперь я, по крайней мѣрѣ, смогу купить себѣ на праздники дешевые бархатные туфли у Бата. А то мои стали совсѣмъ неприличны.

— Да, дорогая моя, и не забывай, что Сочельникъ ты проводишь у насъ!

— —

До Рождества Лиза больше не пошла въ университетъ, чтобы успѣть закончить всю работу (она получила еще заказъ — вышить салфетку). Наканунѣ Сочельника все было готово и молодая дѣвушка стала разводить краску, чтобы перекрасить въ зеленый цвѣтъ свое единственное шелковое платье, уже довольно старое и линялое. Она одѣла передникъ, засучила рукава и уже хотѣла опускать платье въ тазъ съ краской, чтобы блѣдно розовая матерія обратилась въ

темно-зеленую... И какъ разъ въ это время пришелъ Гаринъ. Она смутилась почти до слезъ, что онъ видитъ ее такой золушкой. Но онъ, какъ и всегда, сдѣлалъ видъ, что ничего не замѣчаетъ и только сказалъ:

— Хозяйственными дѣлами занимаетесь, Монна Лиза? Простите, что помѣшалъ:

Сейчасъ это лестное названіе казалось ей хуже насмѣшки. Прелестная флорентинка, идеалъ Леонардо да-Винчи, не занималась стиркой и перекраской старыхъ платьевъ. . Глядя въ сторону, она опустила рукава. „Больше я не увижу его", думала она, почти съ отчаяньемъ—развѣ можетъ кому нибудь понравиться такая замарашка?..

Лиза молча достала свертокъ, развернула его и положила передъ Гаринымъ. Онъ сталъ восхищаться.

— Какъ красиво! Вы настоящая художница, Лиза. Не знаю даже что лучше: эти ли маки, переплетенные съ ромашкой или эти васильки съ золотистыми колосьями ржи. Благодарю васъ, прелестная волшебница!

Лиза улыбнулась.

— Вы льстите мнѣ. Это вовсе не трудно.

Гаринъ положилъ на столикъ двѣ стодинарныхъ бумажки.

— Что вы, что вы! — запротестовала Лиза, такихъ цѣнъ вообще не существуетъ.

— Но вѣдь это пустяки, гроши за такую работу!

Лицо Лизы стало суровымъ.

„Онъ отлично видитъ въ какой нищетѣ я живу и хочетъ мнѣ, какъ нищей, дать подаяніе".

Эта мысль заставила мучительной болью сжаться ея сердце. Тонкія брови сдвинулись. Гаринъ замѣтилъ ея неудовольствіе.

— Вы сердитесь на меня, Лиза? За что?

— Я вовсе не сержусь на васъ, Вадимъ

Константиновичъ. Вы, вѣроятно, просто не знаете цѣнъ на такія работы и это понятно. Если вы заплатите мнѣ половину, то и то это будетъ очень много. Вотъ возьмите эти сто динаръ и не будемъ говорить больше объ этомъ.

Ея тонъ былъ рѣшителенъ. Молодой человѣкъ безъ возраженія спряталъ деньги въ бумажникъ. Что бы перемѣнить разговоръ онъ быстро сказалъ:

— Сколько снѣгу выпало сегодня! Я пріѣхалъ къ вамъ въ саняхъ.

— Ахъ какой вы счастливый! — невольно по дѣтски вырвалось у нея.

Гаринъ обрадовался.

— Хотите покататься? Поѣдемте, Лиза, прошу васъ! Куда хотите по городу или за городъ?

— Благодарю васъ, Вадимъ Константиновичъ. Но я не могу. Сегодня я очень занята.

— Какъ жаль.. Конечно, я не смѣю тогда васъ уговаривать. . Но обѣщайте, что въ другой разъ вы не будете отказываться.

„Въ другой разъ"... значитъ онъ хочетъ еще видѣться съ нею! Какъ свѣтло и радостно стало все вокругъ! Или это только слова? Лиза колебалась. Онъ взялъ ея руку. И отъ этого прикосновенія она невольно вся вздрогнула. Но у нея не было силъ отнять руку.

— На праздникахъ я заѣду за вами, а пока до свиданья, — и губы его мимолетнымъ огненнымъ поцѣлуем прижались къ ея рукѣ.

* * *

Въ сочельникъ днемъ за ней пришла Катя и принесла въ подарокъ тѣ самыя бархатныя туфли, которыя Лиза хотѣла купить. Деньги на эту покупку Катя взяла у отца, который вполнѣ одобрилъ ея поступокъ. Лиза была тронута, но

пожурила подругу за дорогой подарокъ. Платье было уже готово. Оно имѣло видъ новаго и очень шло Лизѣ Когда она еще вмѣсто старыхъ грубыхъ ботинокъ одѣла бархатныя туфли, Катя осыпала ее комплиментами.

Платоновы всегда встрѣчали Рождественскіе праздники въ семейномъ кругу. Кромѣ Лизы у нихъ никого не было, но Лиза считалась членомъ семьи.. Съ первой звѣздой, какъ полагается, сѣли за столъ. Потомъ зажгли елку. Елка была небольшая но очень хорошенькая. И пока она горѣла всѣ мыслями перенеслись на родину. Вечеръ прошелъ очень мило. Аликъ сидѣлъ рядомъ съ Лизой и они безъ умолку разговаривали Молодые люди сразу почувствовали другъ къ другу симпатію, благодаря общности ихъ взглядовъ и убѣжденій. Въ началѣ 10-го Лиза собралась домой Аликъ и Катя пошли ее провожать. Была настоящая Рождественская ночь: ясное усыпанное звѣздами небо, веселый, лукаво подмигивающій мѣсяцъ, тотъ самый что когда-то укралъ чортъ; легкій морозъ, серебристый, потрескивающій подъ ногами снѣгъ, деревья покрытые инеемъ, чистый, свѣжій воздухъ.

— Какъ чудно! — воскликнула Катя свою любимую фразу. — Какъ хорошъ Божій міръ, какъ прекрасна жизнь!..

Лиза печально улыбнулась. Аликъ внимательно посмотрѣлъ на нее. И сердце его наполнилось нѣжностью и состраданьемъ.

— Благодарю васъ, друзья мои, — сказала Лиза когда они остановились у воротъ ея дома. — Не забывайте, что завтра я жду васъ.

— Хорошо Только, знаешь что Лиза? Мы придемъ къ тебѣ сразу послѣ обѣда, а потомъ отправимся въ Топчидеръ кататься съ горъ. Сегодня Аликъ подарилъ мнѣ чудесныя санки! Вѣдь ты, навѣрное, любишь кататься? Ахъ, это такъ

весело! Будетъ еще одинъ студентъ — товарищъ Алика.

— Хорошо, хорошо, съ удовольствіемъ.

— Тогда условимся такъ; — кричала Катя, уже отошедшая на нѣсколько шаговъ, — въ часъ ты придешь къ намъ обѣдать (вѣдь ты обѣщала папѣ) потомъ мы возьмемъ съ собой санки и пойдемъ къ тебѣ и оттуда отправимся кататься. А Валеріанъ будетъ ждать, насъ въ Топчидерѣ.

— Ну, довольно тебѣ кричать, Катя! засмѣялся Аликъ, — ты совсѣмъ заморозишь бѣдную Лизу. До свиданья, Лиза!

И вотъ Лиза одна въ своей комнатѣ. Сразу исчезло свѣтлое, праздничное настроеніе Стараясь ни надъ чѣмъ не задумываться, она быстро растапливаетъ печку, чтобы не было холодно спать и ложится въ постель. И уже засыпая, мыслями летитъ она къ Вадиму

„Что это? вѣдь не влюблена же я“, старается отрезить себя она. Развѣ можетъ спокойная, раасудительная Лиза думать о любви?

Но власть сна была сильнѣе власти ея разсудка.

Снится ей, что она вдвоемъ съ Гаринымъ летитъ въ саняхъ, съ крутой, высокой горы. Сердце замираетъ въ груди. В глазах рябитъ. Она едва дышитъ. Ей и сладостно и жутко. А Гаринъ смѣется и все говоритъ: скорѣй, скорѣй!“... Вокругъ поднимается снѣжная пыль. Санки мчатся все быстрѣе и прямо съ горы слетаютъ на ледъ большого озера. И съ ужасомъ видитъ Лиза впереди черное пятно—это прорубь и тамъ неминуемо ждетъ ихъ смерть. „Мы погибнемъ„ вся дрожа вскрикиваетъ она. Но онъ только смѣется. „Вѣдь вы со мной. Не бойтесь Монна Лиза!“ Все ближе, все страшнѣе черное пятно, готовящее имъ смерть въ ледяной водѣ.. Сердце Лизы перестаетъ биться. Отчаянный

вырывается изъ ея груди. И отъ этого крика онъ просыпается.

VI.

Двое санокъ мчались наперегонки съ горы въ Кошутнякѣ. *) На однихъ сидѣла Катя съ влюбленнымъ въ нее студентомъ Валеріаномъ. На другихъ Аликъ съ Лизой. Катя и Валеріанъ, оба веселые и жизнерадостные, то и дѣло хохотали и поминутно опрокидывались въ сугробы. Лиза до сихъ поръ находилась подъ впечатлѣніемъ своего жуткаго сна. И хотя теперь съ ней былъ не Вадимъ, а Аликъ, но каждый разъ когда санки съ головокружительной быстротой неслись внизъ, сердце ея замирало. Лизѣ хотѣлось въ беззаботномъ дѣтскомъ весельи забыть свое одиночество, свою тяжелую жизнь. Она звонко смѣялась, поддерживала шутливый разговоръ, играла въ снѣжки. Но несмотря на всѣ эти внѣшн'я проявленія веселья, глаза ея оставались попрежнему печальными. Чуткой душой Алексѣй Юрьевичъ понялъ ее настроеніе. Ему хотѣлось хоть разъ увидѣть блескъ въ ея таинственныхъ глазахъ, знать, что она счастлива. Но что онъ могъ ей сказать? Онъ видѣлъ, что ни передъ кѣмъ не раскроется эта гордая, замкнутая душа. И онъ говорилъ о незначущихъ вещахъ, хотя глаза его говорили другое. Но Лиза не замѣчала участья и преданности въ этихъ ясныхъ голубыхъ глазахъ. Тѣломъ она была здѣсь, а душой и мыслями витала далеко. Только съ темнотой вернулись домой. Платоновы уговаривали Лизу итти къ нимъ, но она рѣшительно отказалась. Настаивать въ такихъ случаяхъ было без-

*) Лѣсъ, продолженіе Топчидерскаго парка.

полезно. Катя это знала. Всей компаніей проводили ее дому.

——

Все Рождество Лиза была грустна, словно ей чего то не доставало. Иногда даже безпричинныя слезы готовы были хлынуть изъ глазъ. Силой воли она ихъ удерживала.

Новый годъ встрѣчали у Платоновыхъ. Встрѣчали шумно и весело. Гостей было много. Валеріанъ, оказавшійся отличнымъ музыкантомъ, принесъ балалайку, другой молодой человѣкъ — гитару, и пѣлъ подъ нее цыганскіе романсы и пѣсенки Вертинскаго.

Лиза сидѣла между Аликомъ и Валеріаномъ. За ними Катя и пѣвецъ.

— Веселѣе, Лиза! — говорилъ Аликъ, подливая въ ея бокалъ вина, — встрѣчайте новый годъ радостно и онъ въ награду принесетъ вамъ много, много счастья!..

Лиза подняла на него глаза и невесело засмѣялась

— Счастья! Есть ли вообще счастье на землѣ?

— Есть, конечно, есть — голосъ его звучалъ увѣренно нужно только вѣрить въ него. Вотъ попросите Валю погодать вамъ, онъ отличный хиромантъ.

— Ты что тамъ Алеша, выдаешь мои тайны? — обернулся къ нимъ слышавшій послѣднюю фразу Валеріанъ. Лиза улыбнулась.

— Разъ ужъ ваша тайна открылась не пытайтесь отрекаться отъ своего искусства!

Передъ обаяніемъ ея улыбки, онъ не могъ устоять.

— Для васъ готовъ на все! О и Валеріанъ сталъ внимательно разглядывать линіи на ея рукѣ.

— Прежде всего, долго ли я буду жить? — улыбнулась Лиза.

Валеріанъ замялся.

— Покажите мнѣ линію жизни; вотъ эта? Ну, тогда, если вѣрить хиромантіи жить мнѣ осталось недолго Но, къ счастью для себя, я не вѣрю. Только, не обижайтесь пожалуйста, и говорите, что меня ждетъ!

— Въ вашей жизни будетъ большая любовь и эта любовь васъ сожжетъ. Вы сгорите, какъ неосторожная бабочка въ пламени свѣчи?

Голосъ Валеріана звучалъ серьезно, почти торжественно.

Лизѣ стало не по себѣ. Но она звонко разсмѣялась.

Это что то мало похоже на меня. Увѣряю васъ, что я вовсе не склонна къ трагической любви!

— Ваши слова показываютъ, что вы сами себя не знаете, или мало знаете Но можетъ быть, потомъ вы еще вспомните меня.

— Я бы все же предпочла чтобы ваше мрачное пророчество не исполнилось. Но что вы мнѣ скажете еще?

— Еще... то что вы очень скоро выйдете замужъ.

Лиза расхохоталась.

— Ну ужъ въ этомъ почтенная госпожа хиромантія изволитъ ошибаться!

— Какъ вамъ угодно — сухо отвѣчалъ Валеріанъ, задѣтый ея смѣхомъ и недовѣріемъ къ своимъ словамъ.

— Не сердитесь на меня! Если это исполнится, я приглашу васъ шаферомъ!—улыбнулась она — Но что же дальше?

— Къ 30 годамъ въ вашей жизни наступитъ переломъ, очень очень серьезный. Вы будете въ опасности....

— Такъ значитъ, я все таки проживу до 30 ти лѣтъ! — перебила она его смѣясь: о, это для меня даже слишкомъ много!

— Господа! приближается Новый годъ! — громко крикнула Катя — Приготовьтесь достойнымъ образомъ привѣтствовать его появленіе!

Всѣ шумно подняли свои бокалы.

——

Лиза осталась ночевать у Платоновыхъ На слѣдующее утро въ 10 час. Аликъ проводилъ ее домой. Катя еще спала.

Лиза даже не успѣла снять пальто, какъ раздался стукъ въ дверь

Недоумѣвая кто это можетъ быть, она отворила. Мальчикъ посыльный передалъ ей огромную коробку конфетъ. Развернувъ ее Лиза нашла визитную карточку Гарина Краска залила ея лицо Ей было и досадно и пріятно. Наканунѣ Аликъ подарилъ ей духи, Катя—пудру и губную помаду. Лиза смѣялась:

— Вѣдь мнѣ, какъ тебѣ извѣстно, не нужно этого!

— А ты попробуй, душечка Лиза! — настаивала подруга, увидишь, что сразу станешь настоящей красавицей!

И послѣ обѣда Лиза въ шутку, отъ нечего дѣлать, рѣшила попробовать чудодѣвственное средство. Она сѣла передъ зеркаломъ, напудрилась и тронула карминомъ губы. На нее глянуло прекрасное измѣнившееся, точно высѣченное изъ мрамора лицо. И на немъ еще больше, еще таинственнѣе казались ея зеленые глаза сфинкса.

Нѣсколько секундъ Лиза невольно любовалась своимъ отраженіемъ Никогда раньше она не подозрѣвала, какъ она хороша Но такою она хотѣла быть только для себя. И Лиза уже взяла платочекъ, чтобы стереть пудру и краску,

съ губъ. Въ эту минуту раздался стукъ, стукъ Гарина Сердце замерло и з билось. Забывъ обо всемъ, она бросилась къ двери и распахнула ее. Ея глаза лихорадочно блестѣли. Онъ остановился, пораженный.

— Лиза... Боже, какъ вы прекрасны!.. — и она поняла, что это не пошлый комплиментъ. Искренній крикъ сердца. Дань ея красотѣ.

— Съ Новымъ годомъ, Лиза! Съ новымъ счастьемъ!

— Съ Новымъ годомъ Вадимъ Константиновичъ! Благодарю васъ за подарокъ Пожалуйста — она поставила передъ нимъ коробку съ конфетами.

— Надѣюсь, Лиза, вы не забыли свое обѣщаніе. Покататься со мной въ саняхъ? Я специально заѣхалъ за вами.

— Право, вы балуете меня, Вадимъ Константиновичъ. Конечно, съ удовольствіемъ... Черезъ минуту я буду готова.

Она быстро, но тщательно одѣла шляпку и пальто. .

Молодые люди вышли на морозный воздухъ и сѣли въ сани.

Начинало темнѣть. Въ городѣ зажигались огни. Гаринъ приказалъ кучеру трогать.

— Куда же мы поѣдемъ, Лиза?

— Куда хотите!

— Вамъ безразлично? Я думаю, что за городъ уже поздно. Доѣдемъ до Калимегдана, хорошо?

Она кивнула головой.

Лошади быстро мчались по главной улицѣ черезъ площадь Теразе, и затѣмъ по улицѣ князя Михаила. Лиза смѣялась, щеки ея порозовѣли отъ мороза.

— Это самый счастливый часъ въ моей жизни — говорилъ Вадимъ Константиновичъ.

Она вскидывала стрѣльчатыя рѣсницы, устремляла на него не то ласковый, не то насмѣшливый взглядъ. Въ глубинѣ ея глазъ вспыхивали и гасли какіе-то огоньки И Гарину казалось, что онъ стремглавъ летитъ въ бездну, что съ каждымъ ударомъ лошадиныхъ копытъ вся его прошлая жизнь отходитъ отъ него все дальше и дальше и застилается туманомъ. И Лизой тоже овладѣваетъ непонятное волненіе. Она нервно смѣется Никогда еще не казалась она такой веселой, какъ въ этотъ вечеръ, когда рядомъ съ Гариномъ мчалась въ саняхъ по оживленнымъ улицамъ Бѣлграда У входа въ Калимегданъ сани остановились,

— Лиза, войдемте въ паркъ. Тамъ должно быть такъ хорошо сейчасъ! Посмотримъ, какъ по Дунаю идетъ ледъ.

— Съ удовольствіемъ!

— Онъ выскочилъ изъ саней и помогалъ ей выйти. Потомъ взялъ ее подъ руку. Лиза не возражала Конечно, никому другому, она бы не позволила этого. Но съ Гаринымъ она не имѣла воли, готова была во всемъ ему уступать. Они медленно пошли по аллеѣ вдоль рѣки. Онъ сильнѣе сжалъ ея руку. Лиза замѣтно вздрогнула. Отъ его руки къ ея точно проходилъ электрическій токъ. Они шли точно влюбленная парочка и обоимъ была одинаково пріятна эта близость.

Дойдя до конца аллеи, они вошли на небольшое возвышеніе, напоминающее терассу. Оттуда былъ чудный видъ на рѣку. Они молчали. Одно и то же чувство наполняло ихъ сердца. Говорить сейчасъ о пустякахъ они были не въ состояніи и не смѣли говорить о томъ, о чемъ-бы имъ хотѣлось. Впрочемъ, Лиза еще боролась. Боролась со своимъ чувствомъ, которое нахлынуло на нее такъ внезапно.

„Не эта ли любовь сожжетъ меня? — думала

она. И зачарованные сказочной красотой этого зимняго вечера они стояии около покрытыхъ снѣгомъ перилъ. оба молодые, красивые точно принцъ и принцесса ледяного царства. Началъ падать снѣгъ Онъ серебрилъ ихъ пальто и шляпы, бронзовые завитки Лизиныхъ волосъ.

— Какъ хорошо! — подумала она.

— Да, Лиза, хорошо... Хорошо. как никогда!

И тутъ вдругъ, какъ назойливая муха промелькнула мысль о томъ, что Милица ждетъ его съ ужиномъ. Но онъ тотчасъ же отогналъ эту мысль. Онъ не хотѣлъ нарушать очарованья.

— Какъ вы прелестны, Лиза! Точно маленькая снѣгурочка И я боюсь, что, коогда этотъ снѣгъ растаетъ, вы съ нимъ исчезнете, какъ чарующій, мимолетный сонъ.

Онъ посмотрѣлъ на нее такъ ласково и нѣжно, что она не могла его не понять.

— Быть можетъ это случится даже ранѣе, чѣмъ растает снѣгъ. — Она улыбнулась загадочно и грустно.

— Нѣтъ, не надо, не надо Лиза! — Его голосъ звучалъ умоляюще — Развѣ вамъ плохо такъ гулять со мной? А вѣдь большаго я ничего не прошу!

Лиза промолчала. Она устремила задумчивый взоръ на рѣку а онъ не отрываясь смотрѣлъ на нее Лиза чувствовала на себѣ этотъ взглядъ, но силой воли заставила себя не обернуться, не смотрѣть на него.

Вдали былъ видѣнъ Земунъ точно полуостровъ, усѣянный огоньками, лѣвѣе—Топчидеръ и около него — точно огненная змѣя дорога ведущая на Дедине. Мертва и неподвижна была рѣка. Пароходы теперь не ходили.

Какъ должно быть жутко погрузиться въ эти мутныя, ледяныя воды..." Лиза вздрогнула.

— Нѣтъ, какъ ни тяжела подъ часъ бываетъ жизнь, а-ябы все таки не хотѣла умереть!

— В мъ-ли думать о смерти, Лиза! Вся жизнь у васъ впереди!

— Кто знаетъ. что написано въ моей книгѣ судьбы?

Лизѣ вспомнились предсказанія Валеріана.

Гаринъ разсмѣялся.

— Вотъ ужъ никакъ не думалъ, что вы такая фаталистка!

— Развѣ это тахъ смѣшно? Вы не вѣрите въ судьбу, Вадимъ Константиновичъ?

— Нѣтъ! Я вѣрю, что все въ жизни зависитъ отъ случая. И я благословляю тотъ случай, который свелъ насъ!

Она промолчала.

— Не пора ли намъ возвращаться? Какъ ни хороша эта прогулка, но и ей долженъ наступить конецъ какъ и всему въ этомъ мірѣ, — шутливо замѣтила молодая дѣвушка.

Гаринъ вздохнулъ.

— Какъ вы жестоки, Монна Лиза Заставляется меня спуститься съ облаковъ на землю! А я было совсѣмъ забылъ, что на свѣтѣ существуетъ еще что нибудь, кромѣ насъ...

— А ваша жена? — хотѣлось ей сказать, но она удержалась и только вздохнула.

Полная луна медленно плыла среди обрывковъ бѣлыхъ облачковъ.

— Рука объ руку, точно въ полуснѣ Лиза и Гаринъ пошли вдоль аллеи Они молчали Имъ не хотѣлось словами нарушать очарованія. У выхода изъ Калимегдана они остановились. Посмотрѣли еще разъ на снѣжное царство. Лучъ луны упалъ на блѣдное лицо Лизы и Гаринъ невольно вздрогнулъ—такимъ показалось оно ему мертвеннымъ и неподвижнымъ. Онъ сжалъ ея руку.

— Лиза, улыбнитесь..

— Она вздрогнула, удивленно на него посмотрѣла. Ея глаза казались сейчасъ почти черными и странно блестѣли.

— Что такое, Вадимъ Константиновичъ? — она тихонько засмѣялась и этотъ мелодичный смѣхъ звучалъ для Гарина, какъ райская музыка.

— Вы, кажется испугались меня? Быть можетъ я немного лунатикъ. Впрочемъ, не бойтесь: по крышамъ не хожу.. Она снова засмѣялась. — Просто, когда свѣтитъ луна, особенно въ полнолуніе, я чувствую се я какъ то странно.. Но это пустяки! Ахъ, я и забыла, что насъ ждутъ сани! Идемте скорѣе!...

Она почти бѣгомъ пробѣжала нѣсколько шаговъ до выхода и легко вскочила въ сани. Гаринъ укуталъ ей ноги и приказалъ ѣхать поскорѣе.

— Какъ прекрасна эта прогулка, Лиза! Мы должны обязательно повторить ее!

— Праздники кончились, Вадимъ Константиновичъ,—улыбнулась она.

— Такъ что же? Неужели вы не можете пожертвовать однимъ рабочимъ днемъ?

— Право, никакъ не могу.

— Какая вы нехорошая Лиза! Не ожидалъ отъ васъ этого! Но все же я буду надѣяться.

У извѣстной кондитерской Мендрагича Гаринъ приказалъ кучеру остановиться

— Зайдемте немножко погрѣться, Лиза. Прошу васъ, будьте хоть сегодня доброй до конца!

Молодая дѣвушка согласилась неохотно.

Но Вадимъ Константиновичъ точно и не замѣтилъ ея колебанія. Они вошли въ кондитерскую, поднялись во второй этажъ и заняли столикъ у окна, на которомъ лучшій художникъ — дѣдушка морозъ—расписалъ причудливые узоры.

Здѣсь было очень уютно. Горѣли цвѣтныя

лампочки; стояли кадки съ фикусами и пальмами.

Гаринъ спросилъ у Лизы, что она больше любитъ: кофе или шоколадъ и очень обрадовался, узнавъ, что шоколадъ.

— Я что то задумалъ, — объяснилъ онъ. — И разъ вы сказали: шоколадъ? Значитъ мое желаніе исполнится!

Лиза улыбнулась.

— Вы точно маленькій мальчикъ! А я еще считала васъ такимъ серьезнымъ

— И не мѣняйте, пожалуйста, своего первоначальнаго мнѣнія! Увѣряю васъ, что я человѣкъ скорѣе серьезный, чѣмъ легкомысленный!

— Пока еще не могу судить объ этомъ, — снова слегка улыбнулась она.

— Лиза, - тихо произнесъ Гаринъ послѣ минутнаго молчанія. — Если бы вы и захотѣли исчезнуть изъ моей жизни какъ сказочное видѣніе, то все равно воспоминаніе объ этомъ дивномъ вечерѣ, навсегда останется со мною. Мнѣ кажется, что никогда еще не былъ я такъ счастливъ какъ сейчасъ. Вѣрьте Лиза это не пустыя слова. Мнѣ не зачѣмъ быть съ вами неискреннимъ.

— Готова вѣрить вамъ... но все же время идетъ...

Гаринъ взглянулъ на часы.

— Еще не поздно Нѣтъ даже девяти.

— А мы поѣхали въ пять. Нѣтъ Вадимъ Константиновичъ!. Черезъ 0 минутъ мы пойдемъ...

Гаринг вздохнулъ ..

— Покоряюсь вашему желанію И благодарю за нѣсколько счастливыхъ часовъ, которые вы мнѣ подарили

Лиза разсмѣялась.

— Вы любезны, Вадимъ Константиновичъ! Я думаю, что скорѣе мнѣ слѣдуетъ благодарить васъ за доставленное мнѣ удовольствіе!

— Не могу вѣрить въ вашу искренность, Лиза. Если бы вамъ дѣйствительно нравилась эта прогулка, вы тогда не отказывались бы такъ упорно повторить ее..

— Къ сожалѣнію не располагаю свободнымъ временемъ а „время — деньги..“ Но я думаю, что десять минутъ уже прошли.

— О, Боже! Неужели вы все дѣлаетс по часамъ? Мнѣ даже страшно становится. Съ математической точностью распредѣляете время?

— Что дѣлать? — улыбнулась Лиза и рѣшительно встала.

Меньше чѣмъ черезъ часъ Лиза была уже дома. Чувство тоски и одиночества снова охзатило ее. Она не стала варить чай, такъ какъ только что пила шоколадъ, ни топить печь—запасъ угля истощился, а покупать было не за что. Чтобы не чувствовать холода Лиза быстро раздѣлась, легла въ постель и поверхъ одѣяла закрылась еще своимъ пальто Спать ей не хотѣлось. Она не могла разобраться вполнѣ въ своихъ чувствахъ, И сейчасъ когда она лежала въ своей постели, ей не вѣрилось, что это она провела цѣлый вечеръ въ обществѣ малознакомаго мужчины Вѣдь, дѣйствительно, кто для нея Гаринъ? Мужъ ея заказчицы—и только. Нѣтъ, она не должна больше съ нимъ встрѣчаться! У него свой домъ своя семья, его сердце не можетъ принадлежать ей Да и зачѣмъ ей это? Она привыкла къ тихой, спокойной жизни. Зачѣмъ ей ненужныя волнен я? Лиза до сихъ поръ не хотѣла признаться тебѣ самой въ томъ, что любитъ Гарина И тоже время при мысли, что быть можетъ она теперь долго его не увидитъ, сердце ея сжималась мучительной болью. Дѣвушку охватила нервная дрожь Она сѣла на постели Но ей стало такъ холодно, что она тотчасъ-же легла и до самой шеи закуталась въ одѣяло. Понемногу

сонъ сталъ овладѣвать ею. Но и онъ и не принесъ ей желаннаго успокоенія. Ей снилась мутная сѣрая гладь рѣки. И почему то вода влекла ее къ себѣ, хотя она съ ужасомъ сознавала, что въ ней найдетъ свою могилу...

VII.

На слѣдующее утро, блѣдная и вялая, Лиза сидѣла на лекціи в университетѣ. Катя не пришла—она продолжала праздновать Новый Годъ. Въ 10 часовъ на переменкѣ Лиза вышла въ коридоръ Одиноко, занятая своими мыслями, она прошлась раза два, когда знакомый голосъ ее окликнулъ Лиза вздрогнула отъ неожиданности, увидавъ передъ собой Гарина.

— Вадимъ Константиновичъ вы?

— Да, какъ видите Лиза Рѣшилъ быть настойчивымъ и отыскать васъ. Погода чудесная и я предлагаю проѣхаться въ Топчидеръ вмѣсто того, чтобы сидѣть здѣсь, на скучныхъ лекціяхъ! — И онъ весело засмѣялся.

— Сейчасъ вы скажете, что я неисправимо легкомысленъ.

— Вотъ вы и ошиблись! — отвѣчала повеселѣвшая Лиза. — Хоть вы, навѣрное, и считаете меня какой-то ворчливой бабушкой, но на этотъ разъ я безъ споровъ соглашаюсь на ваше предложеніе, такъ какъ ученье сегодня что-то плохо мнѣ дается!

— Ну, вотъ и отлично! Право вы—прелесть, Лиза! Повѣрьте что строгость и излишняя суровость не идетъ вамъ Сейчасъ вы такая милая и хорошая! Признаться, я не надѣялся, что вы такъ легко согласитесь разстаться со своими профессорами!

— Сегодня охотно разстанусь съ ними! Тѣмъ

болѣе, что остался только одинъ часъ и я немного потеряю, если уйду!

— Ахъ, значитъ только этому я обязанъ удовольствiю провести время въ вашемъ обществѣ?! Цѣню вашу искренность Лиза!

— Истолковывайте мои слова, какъ хотите —я больше не буду ничего говорить.. Ея лицо оживилось, глаза блестѣли. Сразу отъ одного его присусствiя Лиза полорошѣла. Гаринъ смотрѣлъ на нее съ нескрываемымъ восхищенiемъ.

Молодые люди спустились по широкой лѣстницѣ.

Лиза уже забыла о своемъ намѣренiи возможно рѣже встрѣчаться съ Гариномъ. Сейчасъ она была вся полна жизни, энергiи, молодого веселья. Съ нимъ она забыла о своихъ невзгодахъ. По улицѣ Милоша Великаго спустились они къ Топчидеру. Отъ быстрой ѣзды у Лизы захватывало дыханiе. Они любовались красотой окружающей природы и говорили, что зимнiй пейзажъ такъ же хорошъ днемъ, какъ и вечеромъ Свѣтило зимнее солнце, серебрило снѣжные сугробы Деревья, въ томъ числѣ и знаменитый вѣковой платанъ, были покрыты инеемъ и хлопьями снѣга. Здѣсь они ѣхали шагомъ Смотрѣли какъ въ Кошутнякѣ катаются на санкахъ съ горъ Лиза вспомнила, какъ она недавно каталась со своими друзьями И тогда все вокругъ было такъ же красиво, но теперь казалось ей несравненно прекраснѣе. Тогда она лишь старалась казаться веселой, теперь была искренно весела Время прошло незамѣтно Лишь когда на фабрикахъ прогудѣло 12, они вспомнили о возвращенiи.

По дорогѣ Гаринъ сталъ просить Лизу зайти на Мостарѣ въ ресторанъ закусить. Она сначала рѣшительно отказалась.

— Пожалѣйте меня, Лиза. Я голоденъ, а обѣдъ у насъ только въ два часа.

— Хорошо, я согласна зайти съ вами, но только съ тѣмъ условемъ, что вы не будете заставлять и меня ѣсть.

— Хорошо тамъ мы посмотримъ!

Но когда они вошли, Гарину удалось уговорить ее съѣсть за компанію съ нимъ чевапчичи — излюбленное сербское блюдо и даже випить стаканъ шприцера, чтобы немного согрѣться.

— Ну, теперь, намъ надо ѣхать скорѣе, чтобы наверстать потерянное время.

— Куда вамъ спѣшить, Лиза? Видно, я вамъ сильно надоѣлъ, что вы спѣшите поскорѣе избавиться отъ моего общества!

— Если бы это было такъ, какъ вы говорите, Вадимъ Константиновичъ, то мнѣ проще было бы вообще не ѣхать съ вами!

— Вам было просто неловко отвѣтить мнѣ отказомъ разъ ужъ я явился за вами въ университетъ!

Сани подскочили на ухабѣ; Лиза вскрикнула и инстинктивно схватила Гарина за рукавъ.

— Не бойтесь, Лиза! — засмѣялся онъ и обнялъ ее за талію. Она не возражала, только отодвинулась насколько возможно Гаринъ точно этого не замѣтилъ Онъ умолкъ, лицо его странно измѣнилось. Помимо его воли, рука сжалась сильнѣе. Лиза поблѣднѣла несмотря на морозъ. Глаза ея полузакрылись, она почувствовала упадокъ силъ. Ими овладѣло состояніе какого-то забытья. И они вышли изъ него лишь когда сани остановились.

— Лиза, разрѣшите мнѣ зайти къ вамъ на минутку погрѣться?

— Конечно, Вадимъ Константиновичъ Я и сама хотѣла предложить вамъ. Вѣдь, вы, кажется,

сказали, что обѣдаете въ два? А сейчасъ около часу. Значитъ время еще есть.

Они вошли въ маленькую комнатку въ сутеренѣ.

— Сейчасъ я только растоплю печь, — сказала Лиза, послѣ того, какъ Гаринъ помогъ ей снять пальто. — Это одна минута!

— Тогда позвольте мнѣ заняться этимъ.

— Нѣтъ, что вы! Я уже привыкла и мнѣ совсѣмъ не трудно...

— Но увѣряю, Лиза, что я сдѣлаю это не хуже васъ! — и Гаринъ, несмотря на ея протесты, сталъ растапливать печь, но справился съ этимъ не такъ быстро, какъ предполагалъ. Смущенная Лиза дала ему воды помыть руки.

Мимоходомъ она взглянула на себя въ зеркало. Послѣ долгой прогулки по морозу, на ея обычно блѣдныхъ щекахъ, игралъ румянецъ. Глаза бдестѣли. Сейчасъ она была полна жизни и не казалась мраморной статуей.

— Когда же мы теперь увидимся съ вами, Монна Лиза?

Лиза вдрогнула.

— Нужно ли это, Вадимъ Константиновичъ? — хотѣлось сказать ей, но овладѣвъ собой, она отвѣчала шутливо:

— Вѣдь, кажется, ни вы, ни я, уѣзжать изъ Бѣлграда не собираемся... А здѣсь вѣдь не такъ-то трудно увидѣться!

Лицо Гарина омрачилось.

— Значитъ я могу надѣяться лишь на случайную встрѣчу?

Лиза молча встала и чтобы скрыть свое волненіе принялась подбрасывать уголь въ печку. Въ эту минуту сильныя руки обхватили ея плечи. Отъ неожиданности она вскрикнула и обернулась. Прямо передъ собой увидѣла измѣнившееся лицо Гарина.

— Нѣтъ, Лиза, это невозможно, чтобы вы не хотѣли больше меня видѣть!.

Ее пьянилъ его страстный шепотъ, она не имѣла силъ освободиться отъ сжимавшихъ ее почти до боли объятiй. Странное, еще никогда не испытанное чувство овладѣло ею. Въ этотъ мигъ она была совершенно безвольна. Ея глаза полузакрылись, головка безсильно откинулась на его руку. Въ безумномъ порывѣ, онъ приникъ къ караллововымъ губамъ, притягивавшимъ его, какъ магнитъ. И обоимъ хотѣлось, чтобы это мгновенье продолжалось вѣчно, Гаринъ опомнился, его руки разжались. Блѣдная, трепещущая прислонилась Лиза к стѣнѣ. Молча, широко раскрытыми глазами, смотрѣла она на Гарина. Ей казалось, что все только что происшедшее было сномъ.

— Лиза, простите меня, простите! Больше это никогда не повторится... Клянусь вамъ! Прощайте!..

Онъ бросился къ двери.

Молодая дѣвушка вышла изъ оцѣпѣненiя... Мидленно подошла къ нему. Дрогнувъ, поднялись стрѣльчатыя рѣсницы и на Гарина глянули бездонные потемнѣвшiе глаза.

— Я васъ ни въ чемъ не виню, — чуть слышно прозвучалъ нѣжный голосъ.

— Страсть затуманила его разсудокъ. Рѣзкимъ движенiемъ Гаринъ привлекъ дѣвушку къ себѣ И снова пилъ съ ея губъ упоительный напитокъ, передъ которымъ ничто нектаръ олимпiйскихъ боговъ..

Когда Гаринъ вспоминалъ потомъ объ этомъ онъ не могъ отдать себѣ отчета въ своемъ поступкѣ. Онъ зналъ только, что клятва его была искренна и онъ не хотѣлъ обмануть Лизу. Что-то, что было сильнѣе его воли, сильнѣе его самого, толкало его къ ней.

Гаринъ схватился за голову. На лицѣ его выразилось отчаяніе. Почти оттолкнувъ отъ себя молодую дѣвушку, онъ выбѣжалъ изъ комнаты.

Дверь слегка стукнула Лиза вздрогнула. Сердце ея сжалось. Боже, что это съ ней? Она подбѣжала къ двери, хотѣла было открыть ее, но удержалась. Прижала руки къ груди. Нѣсколько разъ быстрыми шагами прошлась по комнатѣ. Мысли начинали проясняться. Сознаніе чего то непоправимаго тяжелымъ гнетомъ сдавило ей сердце. Съ беззвучными рыданіями молодая дѣвушка упала на постель.

VIII.

Лиза неподвижно сидѣла на лекціи. Она почти не слушала словъ профессора; мысли ея блуждали далеко Онѣ неслись къ Гарину. Но до сихъ поръ она не хотѣла признать всего могущества овладѣвшей ею страсти.

Разсѣянно отвѣчала она сидѣвшей съ ней рядомъ Катѣ разсказывавшей ей о томъ, какъ весело провела она время наканунѣ. На второй часъ неожиданно пришелъ Аликъ.

— У меня нѣтъ лекціи. Профессоръ не явился. И чтобы изъ за одного часа не идти домой, я рѣшилъ придти къ вамъ Буду сидѣть тихо и молчать, чтобы вамъ не мѣшать!

Онъ улыбнулся. Его улыбка была обаятельна и озаряла все его лицо.

Онъ сѣлъ съ Лизой и не одинъ разъ за время этого часа молодая дѣвушка чувствовала на себѣ его взглядъ. Онъ ушелъ видимо неохотно, когда прозвучалъ звонокъ, возвѣщавшій начало слѣдующей лекціи.

Когда въ 12 часовъ лекціи окончились, Аликъ зашелъ за молодыми дѣвушками. Онъ

шелъ рядомъ съ Лизой, стараясь развлечь ее. Она стряхнула съ себя невольную грусть и снова старалась казаться веселой.

Платоновы стали уговаривать Лизу идти къ нимъ обѣдать, но она рѣшительно отказалась, сославшись на головную боль.

Простившись съ друзьями, Лиза очень медленно пошла впередъ. Она старалась ни о чемъ не думать, но мысли, точно назойливыя мухи не давали ей покоя. Возвращаться домой ей не хотѣлось. Что ждало ее дома? Все тоже одиночество безпросвѣтный мракъ и тоска. Навѣрное больше часа она проходила по улицамъ Въ этотъ день Лиза даже не пошла обѣдать. Вернувшись наконецъ, домой она подошла къ зеркалу, чего раньше почти никогда не дѣлала. На нее глянуло блѣдное, неподвижное, точно лишенное жизни лицо. Съ досадой отодвинула она зеркало; вздохнула; прошлась по комнатѣ. Потомъ взяла учебники открыла ихъ и попробовала заниматься. Но увы, она никакъ не могла сосредочиться.

— Нѣтъ, нужно разъ навсегда покончить съ этимъ! - рѣшительно произнесла она вслухъ — Экзамены приближаются и если я буду думать о разныхъ пустякахъ, то, конечно, ничего не выучу.

Въ эту минуту раздался стукъ.

Сердце Лизы замерло въ груди, когда она увидѣла передъ собой Гарина Этого ужъ она никакъ неожидала. Молодая дѣвушка невольно отступила. Вадимъ Константиновичъ былъ замѣтно смущенъ Онъ нерѣшительно переступилъ порогъ. Машинально опустился на стулъ противъ Лизы. Оба не находили словъ. Наконецъ, Гаринъ медленно заговорилъ:

— Вы можетъ быть не хотѣли меня больше видѣть, Лиза? Чтожъ, это было-бы вполнѣ по-

нятно и мнѣ не пришлось-бы никого винить въ этомъ.

— Я не могу на васъ сердится — тихо произнесла дѣвушка... Гаринъ не отрывалъ отъ нея загорѣвшагося взгляда, потянулся къ ней, привлекъ ее и сжалъ въ крѣпкомъ объятіи... Она безпомощно улыбалась, полузакрывъ глаза, не сопротивляясь его ласкамъ. А онъ осыпалъ безчисленными поцѣлуями ея лицо и руки все повторяя о своей преданности, о своей любви. Нѣсколько успокоившись онъ усадилъ ее на стулъ, самъ опустился на колѣни передъ нею, завладѣлъ ея руками, снова цѣловалъ каждый пальчикъ. Лиза смѣялась счастливымъ смѣхомъ. Дѣйствительно она была счастлива Всѣ страданья сразу отлетѣли отъ нея. Она видѣла, что горячо любима и такъ-сильно любила сама. Она нѣжно проводила рукой по темнымъ волосамъ Вадима улыбаясь заглядывала ему въ глаза И его приводила въ восторгъ каждая ея робкая ласка Незамѣтно летѣло время и лишь когда уже стемнѣло собрался Вадимъ уходить. Но долго они еще не могли разстаться Онъ уходилъ и снова возвращался чтобы еще разъ попращаться съ Лизой Такъ искренно и свѣтло любилъ онъ въ первый разъ въ жизни Съ сердца Лизы точно спалъ тяжелый камень, давившій его уже много дней Она не видѣла ничего преступнаго въ своей любви къ Гарину хотя и знала, что у него есть семья Но объ этой семьѣ она старалась не думать какъ то забывала о ея существованіи Мысли ея были полны только Гаринымъ, ни для чего другого не оставалось мѣста

— —

Молодая дѣвушка очень измѣнилась. Она стала слѣдить за своей внѣшностью, душилась, пудрилась, подкрашивала губы... Отъ счастья она похорошѣла, глаза блестѣли, она всегда

была весела и жизнерадостна. Катя ее не узнавала.

— Совсѣмъ красавица стала наша Лиза! — говорила она брату. Бѣдный Аликъ только вздыхалъ Онъ самъ любилъ Лизу; любилъ пламенно, нѣжно, но не смѣлъ даже Катѣ признаться въ этомъ чувствѣ Лиза тоже никому не выдавала своей тайны и никто ни о чемъ не догадывался... Съ Гаринымъ, во избѣжаніе сплетенъ, она нигдѣ не бывала. а онъ старался приходить лишь тогда, когда она никого не ждала Да кромѣ Кати и изрѣдка Алика никто къ ней и не заходилъ. Чтобы сдѣлать свою комнатку болѣе уютной, Лиза съ помощью Кати изъ пустыхъ ящиковъ и досокъ соорудила диванъ. Сдѣлала для него много красивыхъ подушекъ. Кромѣ того она купила на базарѣ дорожки и закрыла ими некрашенный полъ. Цвѣты у нея были постоянно: ихъ, вмѣстѣ съ духами и конфетами, дарилъ ей Гаринъ. Катя спрашивала кто же этотъ таинственный поклонникъ подносившій ей алыя розы, махровыя гвоздики, орхидеи. мимозу и персидскую сирень? Лиза улыбалась. Потомъ говорила что и сама не знаетъ, кто именно посылаетъ ей цвѣты.

— Какъ? И ты даже не интересуешься узнать? Я бы спать не могла, пока не узнала-бы!

— А я отлично сплю и вовсе не стараюсь узнавать! — засмѣялась молодая дѣвушка.

— На заработанные вышиваніемъ гроши, она сшила себѣ очень изящное блѣдно зеленое домашнее платье.

Лиза. обыкновенно, приблизительно знала, когда можетъ прійти Гаринъ. Тогда она даже не ходила въ университетъ, слѣдствіемъ чего явилась шестерка, полученная на февральскихъ

экзаменахъ. Но она чувствовала себя такой счастливой, что это ее не огорчило. Зато подруги были удивлены.

— Что съ тобой' Лизокъ?—говорила Катя, — Правда, я готова заподозрить, что ты влюблена!

...Какъ только платье, о которомъ она давно мечтала, было готово, Лиза тотчасъ же передъ приходомъ Гарина одѣла его. Къ поясу она приколола нѣсколько вѣтокъ нѣжной мимозы и найдя, что волосы у нея недостаточно вьются, завила ихъ еще щипцами. Лиза, дѣйствительно, достигла желанной цѣли. Гаринъ былъ восхищенъ.

— Какъ вы очаровательны сегодня, Лиза! Никогда я еще не видѣлъ васъ такой прелестной, моя маленькая волшебница! Съ каждымъ днемъ вы все хорошѣете. Дайте же мнѣ налюбоваться вами!

Онъ взялъ ее за обѣ руки и привлекъ къ себѣ. — Какъ я люблю васъ, моя сказочная фея! Ахъ вы себѣ не представляете, Лиза, всю силу моей любви!

Онъ поцѣловалъ ея глаза. Лиза положила ему на плечи свои маленькія бѣлыя ручки.

— И я, и я люблю васъ, Вадимъ. Для меня въ васъ заключенъ весь міръ! И вы знаете это. Вся моя жизнь до встрѣчи съ вами была вѣчными сумерками. Только теперь для меня засіяло солнце! Теперь лишь я живу! — и нѣжныя алыя губы прижались къ его губамъ.

У Вадима закружилась голова. Онъ рѣзко отстранилъ молодую дѣвушку. Бывали минуты, когда онъ боялся за себя. Тогда ея ласки причиняли ему мученіе. Онъ всегда былъ честнымъ человѣкомъ и хотѣлъ остаться имъ до конца. Самая мысль, что онъ когда нигда нибудь могъ бы не оправдать ея довѣрія, приводила его въ

ужасъ! Но Лиза казалась, не понимала опасности, которой неосторожно подвергала и его и себя. Краска обиды залила ея щеки. Она рѣзко повернулась и подошла къ окну.

— Не сердитесь, Лиза, — прошепталъ Гаринъ — вы неправильно поняли меня Вѣдь, не можете же вы предположить, что я хотѣлъ обидѣть васъ...

— Я васъ достаточно поняла Вадимъ Константиновичъ, — послѣдовалъ ледяной отвѣтъ.

— Умоляю васъ, Лиза — онъ взялъ ея руки — ахъ, если бы я могъ вамъ объяснить!.. Когда я вижу васъ, вотъ такую плѣнительную, очаровательную . во мнѣ просыпаются дурныя чувства... А ваши ласки, ваши огненные поцѣлуи заставляютъ меня терять голову! Вы еще дитя. Лиза вамъ это непонятно' Бываютъ минуты, когда я боюсь, что когда нибудь могу сдѣлать васъ несчастной, Лиза .

Лиза продолжала молчать. Такое объясненіе казалось ей недостаточнымъ. Его холодность, продиктованную благоразуміемъ, Лиза какъ и многія женщины, при подобныхъ обстоятельствахъ, считала недостаткомъ любви.

Если вы уже не любите меня, то скажите мнѣ это прямо, — наконецъ сказала она упрямо и насмѣшливо добавила: — Не бойтесь, я отъ этого не отравлюсь, не повѣшусь, вамъ не въ чемъ будетъ упрекать себя!

Она холодно засмѣялась.

Гаринъ вдругъ сжалъ ее въ объятіяхъ. Глаза его потемнѣли. Лиза невольно испуганно отстранилась. Вадимъ опомнился.

— Ахъ, Лиза, — прошепталъ онъ — не доводите меня до безумія этими насмѣшками! . Я могъ бы сжечь васъ своими ласками и тогда бы вы убѣдились, но уже слишкомъ поздно, въ томъ, какъ пламенно я васъ люблю!

— Охъ, не говорите такихъ ужасныхъ вещей, мнѣ уже становится страшно! — и звонко разсмѣявшись, она отбѣжала въ противоположный уголъ комнаты.

Лиза была такъ соблазнительна въ эту минуту, что Гаринъ утратилъ власть надъ собой. Въ одинъ мигъ очутился около нея схватилъ на руки и опустилъ на подушки дивана. Она все смѣялась, видимо, не сознавая опасности которой подвергалась. Онъ жадно приникъ къ ея губамъ. она обвила его шею руками, и поцѣлуй затянулся до безконечности.. Все поплыло вокругъ нихъ въ какомъ то туманѣ, но Гаринъ во время опомнился.

— Прощайте, Лиза! и онъ бѣгомъ выбѣжалъ изъ комнаты, на ходу одѣвая пальто.

— Почему онъ ушелъ? — съ недоумѣніемъ думала Лиза, поднимаясь съ мѣста. Но голова такъ кружилась, что она снова безъ силъ упала на диванъ.

IX.

Наступилъ день рожденія Лизы.

Холода еще не проходили, хотя былъ уже мартъ. Катя, по совѣту Алика, кромѣ разныхъ пустяковъ подарила Лизѣ теплыя перчатки, ея старыя порвались.

Гарину Лиза ничего не говорила и въ этотъ день даже не видѣлась съ нимъ. Вечеръ она провела у Платоновыхъ и Катя наконецъ, поняла, что ея братъ любитъ Лизу. Это открытіе привело ее въ восторгъ.

Аликъ милый, — повторяя она, когда они остались на единѣ — какъ это чудесно! Вы[ж]е поженетесь и я ни когда не разстанусь съ вми!

Вѣдь я такъ люблю и тебя и Лизу. Не знаю даже, кого изъ васъ больше!

Аликъ улыбался немного смущенно.

— Какая ты фантазерка, Катенокъ! Вѣдь Лиза вовсе и не любитъ меня! Она никогда не согласится выйти за меня замужъ.

— Согласится, согласится, ужъ я это устрою... Ты не знаешь Лизы Она никого не любитъ, но тебя обязательно полюбитъ!

— —

Дѣла Лизы шли очень плохо. Она почти ничего не зарабатывала и жила впроголодь Изъ гордости она скрывала это даже отъ Кати, но ей приходилось нелегко Чтобы скрыть мертвенную блѣдность своего лица, она должна была прибѣгать къ косметикѣ. Но скоро и это уже не помогало. Къ Пасхѣ, отъ постояннаго недоѣданія она обратилась въ тѣнь себя самой.

— Что съ тобой, Лизокъ? — испуганно спрашивала Катя, не догадываясь о настоящей причинѣ. Но Лиза принужденно улыбалась и отвѣчала, что ничего. Единственно что ее безпокоило — это мысль, что Гаринъ можетъ разлюбить ее. Жизнь казалась ей невозможной безъ его любви. И передъ его приходомъ она нервно подкрашивала щеки и старалась казаться веселой, чтобы ему не было съ ней скучно Она ѣла конфеты, которыя онъ ей приносилъ чтобы не чувствовать голода.

— Вы что то похудѣли, Лиза — говорилъ онъ. — Не больны ли вы?

Она смѣялась.

— Нѣтъ, я чувствую себя прекрасно. Покуда вы со мной я всегда буду и счастлива и здорова? — Снова начались ласки и она не ду-

мала больше о томъ что ей угрожаетъ туберкулезъ.

Но однажды ея силы воли оказалось недостаточно, что бы преодолѣть слабость. Голова такъ закружилась, что на секунду она потеряла сознаніе. Гаринъ испугался.

Что съ вами такое Лиза? Скажите мнѣ, своему преданному другу!

Онъ взялъ ея руки—и на минуту она забыла свою обычную гордость Слезы брызнули изъ глазъ. И почти не сознавая, что она дѣлаетъ, молодая дѣвушка призналась, что уже больше мѣсяца у нея нѣтъ работы и она едва существуетъ. Гаринъ былъ пораженъ. Какъ и всѣмъ хорошо обезпеченнымъ людямъ, ему не приходила въ голову мысль, что Лизѣ, можетъ быть, не на что жить и тотчасъ-же сердце его такъ больно сжалось, точно онъ былъ въ этомъ виноватъ. Зная ея гордость и въ то же время не находя другого выхода, онъ смущенно досталъ нѣсколько стодинарныхъ бумажекъ.

Лиза, прошу васъ возьмите пока это... Потомъ вы мнѣ вернете...

Но она гнѣвно вскочила съ мѣста. Яркая краска залила ея блѣдныя щеки.

— Знайте, Вадимъ, я скорѣе бы согласилась умереть, чѣмъ принять отъ кого нибудь деньги!

Но я же, Лиза, не „кто нибудь" для васъ! Вы знаете какъ я люблю васъ...

— Тѣмъ болѣе! Никогда не слѣдуетъ примѣшивать къ любви деньги Если-бы я взяла ихъ, то презирала бы потомъ себя всю жизнь!

Ея тонъ былъ рѣшителенъ. Гаринъ развелъ руками

— Право, мнѣ непонятно подобное разсужденіе.

— Но мнѣ оно понятно и не пытайтесь ра-

зубѣдить меня, — все равно изъ этого ничего не выйдетъ.

— Но все таки, надо же что нибудь придумать. Найти вам какую нибудь работу.. Я подумаю объ этомъ, а пока чтобы развлечься немного, пойдемте пройтись.

Лиза немного удивилась. Они обыкновенно, никогда не гуляли вмѣстѣ. Но послѣ пережитаго только что волненья ей и самой хотѣлось пройтись по свѣжему воздуху. Она согласилась и попросила Гарина подождать ее на улицѣ, а сама быстро переодѣлась.

У Вадима былъ планъ затащить Лизу куда нибудь поужинать но онъ зналъ, что она такъ просто на это не согласится. Особенно, послѣ своего признанія, въ которомъ уже навѣрное раскаивается. Ему не удалось-бы уговорить ее, поэтому, онъ рѣшилъ прибѣгнуть къ хитрости. Онъ собирался сказать, что ему ужасно холодно и просить Лизу зайти въ ресторанъ погрѣться. Но вечеръ какъ на зло, былъ теплый Приходилось придумывать что нибудь другое Лиза шла рядомъ съ Гариномъ немного стѣсняясь своего стараго пальто Улицы были ярко освѣщены, витрины магазиновъ привлекали вниманіе прохожихъ живописно разложенными товарами.

— Признаться, Лиза я ужасно голоденъ, — сказалъ Гаринъ. Жена собирается ѣхать со знакомыми въ театръ и я долженъ гдѣ-нибудь поужинать. Можетъ быть, вы согласитесь составить мнѣ компанію?

Лиза чуть нахмурилась.

— Ахъ, Вадимъ, вы знаете, что я это не люблю!

— Но ради меня? будьте хоть разъ доброй Лиза!..

Она, наконецъ, согласилась, но чтобы показать, что она совсѣмъ не голодна, ничего не хо-

тѣла ѣсть и вышла изъ ресторана почти такая-же голодная, какъ и вошла туда.

— —

На слѣдующій день Гаринъ съ довольнымъ видомъ объявилъ ей, что ему удалось уговорить жену дать ей вышить занавѣски на скна. Деньги за работу онъ просилъ се принять впередъ.

Онъ уговорилъ" свою жену дать ей заказъ. . навѣрное, краснорѣчиво описалъ ея бѣдственное положенie.. И она согласится принять работу, которую даетъ изъ состраданя ея соперница его жена? Нѣтъ никогда!..

И съ самой естественной улыбкой она обратилась къ Гарину:

— Я очень благодарна вамъ, Вадимъ, за вашу работу. Но какъ разъ сегодня, моя старая заказчица принесла мнѣ много работы. Поэтому, къ сожалѣнію у меня сейчасъ абсолютно не будетъ времени... Но, если хотите, я могу рекомендовать вашей женѣ другую барышню.

— Другой не нужно. Этотъ заказъ и придумалъ исключительно для васъ. Но конечно, если вы уже получили работу и у васъ нѣтъ времени..

— Да, нѣту времени, — быстро повторила она — какъ видите, мнѣ посчастливилось...

— Я сердечно радъ за васъ, Лиза.

Онъ поцѣловалъ ея руку.

— Признаться я былъ очень встревоженъ и даже не могъ заснуть.

Она опять улыбнулась:

— Вотъ видите, милый Вадимъ, какъ все хорошо устроилось! Скажите только, что еще любите меня немного и я буду совершенно счастлива...

— Немного! Какая-же вы злая, Лиза! — и онъ пылко поцѣловалъ ея зеленые глаза.

——

Наступила страстная суббота. Лиза съ Катей и Аликомъ отправились въ русскую церковь къ заутрени И какъ въ дѣтствѣ „Христосъ Воскресе!“ наполнило ея сердце радостнымъ трепетомъ. Тутъ же былъ и Гаринъ съ женой. Но онъ ее не видѣлъ, да и она замѣтила его уже уходя.

На Пасху Лиза почти цѣлые дни проводила у Платоновыхъ. Но когда Пасха прошла, а работы Лиза по прежнему не могла достать, ею въ первый разъ въ жизни овладѣло отчаяніе. Молодая дѣвушка безцѣльно блуждала по городу, стараясь найти хоть какой-нибудь выходъ изъ положенія, въ которомъ очутилась. Гарина она не видѣла нѣсколько дней и это тоже заставляло ее страдать. Лиза терялась въ догадкаръ и предположеніяхъ и неожиданно она его увидѣла. Онъ шелъ не одинъ, а съ Милицей Петровной и Таней. Жена держала его подъ руку и онъ что то говорилъ ей, какъ казалось съ большимъ оживленіемъ.

Это было около кинематографа „Касина“ и Лиза быстра вошла въ коридоръ, какъ бы съ тѣмъ, чтобы разсмотрѣть картинки, но въ дѣйствительности, чтобы Вадимъ ее не увидѣлъ Гаринъ прошелъ мимо. Еще большое отчаяніе овладѣло Лизой Вотъ сейчасъ она видѣла его довольнаго, счастливаго Онъ шелъ со своей семьей и, конечно, не думалъ о ней. Въ немъ для нея сосредоточился весь міръ а для него она была лишь незначительной частичкой этого міра.. У Лизы снова закружилась голода Не отдавая себѣ отчета въ томъ, зачѣмъ она это дѣлаетъ, молодая дѣвушка стала переходить на другую сторону.

Что это? Неужели такъ сильно звенитъ у нея въ ушахъ? Она остановилась на самыхъ трамвайныхъ рельсахъ и почти прямо передъ собой увидѣла движущееся на нее чудовище. Но прежде чѣмъ она успѣла что нибудь сообразить, чья-то рука съ силой оттолкнула ее въ сторону и знакомый голосъ — голосъ Алика, взволнованно произнесъ:

— Боже мой, Лиза, какъ можно быть такой неосторожной?! Вѣдь вы могли ..

Но дальше, Лиза уже ничего не слышала. Какъ безжизненное тѣло повисла она на поддерживавшей ее рукѣ. Аликъ далъ знакъ шоферу и отнесъ Лизу въ такси Когда онъ привезъ ее къ отцу и сестрѣ, Лиза все еще была безъ сознанія. Вызвали доктора, но до его прихода молодая дѣвушка пришла въ себя Однако, она была настолько слаба, что не имѣла силъ подняться съ дивана.

Докторъ нашелъ у нея малокровіе, граничившее съ бѣлокровіемъ. Несмотря на всѣ ея протесты Платоновы оставили ее у себя Ее уложили въ постель и на обязанности Кати лежало слѣдить за ея питаніемъ. Въ то же время Аликъ заплатилъ ея квартирной хозяйкѣ и сказалъ, что барышня пока больна и будетъ жить у нихъ Эти свѣдѣнія она сообщила и Гарину, когда тотъ, обезпокоенный постояннымъ отсутствіемъ Лизы, пошелъ къ квартирной хозяйкѣ спросить, что съ нею. Лиза проболѣла почти цѣлый мѣсяцъ. Катя и Аликъ были постоянно съ нею. Аликъ читалъ ей вслухъ или разсказывалъ что нибудь смѣшное, чтобы ее развеселить и Лиза искренно къ нему привязалась. О Гаринѣ Лиза старалась не думать. Она была увѣрена, что разлюбилъ ее, а потому и она не должна изъ-за него страдать. Въ дружбѣ Алика старалась она найти утѣшеніе въ постигшемъ ее горѣ, и, странно, теперь она стала

чувствовать себя какъ-то спокойнѣе. На сердцѣ было легко. Правда, иногда еще оно сжималось болѣзненно при мысли о Гаринѣ, но Лиза не испытывала того безпокойства и терзаній, какъ раньше, когда, напримѣръ онъ не приходилъ въ условленное время, а опаздывалъ немного или казался ей недостаточно внимательнымъ и влюбленнымъ.

Теперь, когда она могла разсуждать спокойно, она снова увидѣла, что эта безразсудная любовь не дала ей настоящаго счастья. Все время была она, какъ въ лихорадкѣ; постоянно чувствовала, что и это призрачное счастье — краденное и ей все казалось, что сейчасъ придетъ его настоящій владѣлецъ и отниметъ его у нея. Вѣдь она сознаваясь, что поступаетъ нехорошо, но только не имѣла мужества себѣ въ этомъ признаться и старалась вовсе объ этомъ не думать. Но не всегда это ей удавалась. И тогда она искала забвенья въ безумныхъ ласкахъ Вадима. Бывали минуты, когда она принимала рѣшеніе навсегда разстаться съ Вадимомъ Но когда его видѣла — забыла обо всемъ на свѣтѣ и тогда ей казалось, что она не въ силахъ существовать безъ него.

X.

Какъ только Лиза нѣсколько оправилась, она перешла въ свою комнатку Платоновы еще не хотѣли отпускать ее. но ея рѣшеніе было непоколебимо. Единственная уступка которую она сдѣлала, заключалась въ томъ. что она обѣщала приходить къ нимъ обѣдать. Въ первый же день по своемъ возвращеніи Лиза узнала отъ хозяйки, что о ней постоянно спрашивалъ какой-то элегантно одѣтый молодой человѣкъ. Лиза догада-

лась, что это Гаринъ. И опять начались волненія. Значитъ, онъ еще не забылъ о ней! А можетъ быть и не разлюбилъ... И отъ этой мысли сердце то бѣшено билось, то радостно замирало...

Отвѣта на эти вопросы пришлось ждать недолго Не прошло и двухъ дней, какъ явился Гаринъ. При видѣ его у Лизы потемнѣло въ глазахъ и она принуждена была сѣсть на диванъ, чтобы не упасть. Вадимъ бросился къ ней съ распростертыми объятіями. Нѣсколько секундъ они не могли произнести ни слова.

— Наконецъ-то, наконецъ, я вижу васъ, Лизи!.. Этотъ мѣсяцъ казался мнѣ вѣчностью. каждый разъ подходилъ къ вашему дому съ бьющимся сердцемъ — но напрасная надежда — васъ все не было! Вы были больны, моя бѣдная дѣвочка? Что такое было съ вами? Если бы вы знали, какъ я страдалъ, какъ мучился неизвѣстностью. Но вотъ прошли всѣ мученья и я снова съ вами, Лиза! Моя дорогая... дорогая Лиза!

Онъ снова прижалъ ее къ груди.

— Дайте же мнѣ наглядѣться на васъ!

— Такъ вы не забыли еще меня, Вадимъ? — она нѣжно провела рукой по его чернымъ волосамъ.

— Забыть васъ?.. Что вы говорите, Лиза?! Развѣ только смерть заставитъ меня забыть васъ! Пока въ моей груди бьется сердце, оно будетъ любить васъ одну!

— Какъ сладко мнѣ слушать эти ваши слова! Они вознаграждаютъ меня за всѣ сомнѣнія.

— Сомнѣнія!..—повторилъ онъ съ упрекомъ. — Какъ вы могли во мнѣ сомнѣваться въ моей любви?

— Я могла предполагать, что ваша любовь ко мнѣ лишь капризъ, и что этотъ капризъ прошелъ.

— Если бы это былъ капризъ, я совсѣмъ иначе относился бы къ вамъ. Ахъ, Лиза, какъ еще вы мало знаете меня!

— Не сердитель, Вадимъ, быть можетъ я была несправедлива къ вамъ... но все это доказываетъ какъ глубоко мое чувство. Не будемъ больше говорить объ этомъ, я такъ счастлива, что вижу васъ...

Вадимъ Константиновичъ вздохнулъ:

„Какъ я скажу ей?“— подумалъ онъ и сказалъ:

— И я счастливъ. Лиза, навѣрное еще больше васъ и тѣмъ ужаснѣе мысль, что я снова долженъ разстаться съ вами...

Молодая дѣвушка отступила.

— Снова разстаться? — повторила она едва слышно.

Гаринъ подавилъ вздохъ.

— Видите ли, моя жена хочетъ ѣхать на курортъ и я долженъ ѣхать съ нею...

— Но отчего-же должны? — невольно вырвалось у Лизы.

Онъ замялся.

— Одна она не поѣдетъ, а у меня нѣтъ предлога, чтобы остаться.., и согласитесь со мной, что это было ужасно, если бы она стала подозрѣвать... Не думаю, чтобы она любила меня, но она ревнива и из самолюбія не допуститъ, существованіе другой привязанности... а я не хочу дѣлать Танечку свидѣтельницей семейныхъ сценъ...

Лиза слушала опустивъ голову. Мучительная боль разрывала ей сердце. Она не находила въ себѣ словъ отвѣтить на это откровенное признаніе. Передъ глазами у нея стоялъ Гаринъ такимъ, какимъ она видѣла его въ послѣдній разъ, —идущій подъ руку сп женой и съ улыбкой ей что-то говорящій.

— Вы вѣдь согласны со мной, Лиза?—спросилъ онъ нѣсколько обезпокоенный ея молчанiемъ.

— Конечно, я не должна нарушать ваше семейное счастье.

Но онъ не замѣтилъ горечи ея тона.

— Ну счастья-то, положимъ, особаго нѣтъ. Все мое счастье въ васъ, моя дорогая!

Онъ хотѣлъ обнять ее, но она отступила. И такое страданiе было написано въ ея глазахъ, что онъ почувствовалъ себя какъ-то неловко.

Когда же вы уѣзжаете, Вадимъ?

— Жена хотѣла завтра, — отвѣчалъ онъ, глядя въ сторону. Но я постараюсь уговорить ее отложить на день и завтра мы еще проведемъ съ вами еще нѣсколько счастливыхъ часовъ.

Настало минутное молчанiе

— Простите меня, Вадимъ, я еще чувствую сильную слабость и хочу лечь. Завтра, если вы не уѣдете, мы поговоримъ еще; а пока—идите.

Эти слова она произнесла какимъ-то чужимъ, деревяннымъ голосомъ. Вадимъ тотчасъ поднялся. Онъ не смѣлъ поцѣловать ее и только прижался губами къ маленькой блѣдной ручкѣ.

XII.

— Мнѣ нечего жалѣть о немъ. Его любовь мелка и ничтожна. Онъ не стоитъ моей привязанности,—убѣждала себя Лиза. Но тутъ же она съ ужасомъ сознавала, что все это безполезно и она не въ силахъ вырвать злополучную любовь изъ своего сердца. Она чувствовала себя рабыней своей страсти, плѣнницей, закованной въ тяжелыя оковы. Она всей душой рвалась сбросить ихъ и разбить, но это было не въ ея власти.

И когда пришелъ Гаринъ, пришелъ про-

ститься съ ней, она забыла всѣ свои логическія разсужденія, прощая ему все, бросилась въ его объятья.

— Когда же вы вернетесь. Вадимъ? Ахъ, я умру здѣсь безъ васъ!

— Не говорите такихъ страшныхъ словъ, моя дорогая дѣвочка я пріѣду ровно черезъ мѣсяцъ и если меня въ этотъ день не будетъ въ Бѣлградѣ, то вы можете презирать меня!

— Цѣлый мѣсяцъ! Это такъ долго...

— Жена хочетъ ѣхать на два мѣсяца, но я вырвусь и прилечу сюда на нѣсколько дней...

Этотъ мѣсяцъ тянулся для Лизы безконечно долго. Трогательная привязанность и дружба Алика не могли заставить Лизу забыть Гарина, не могли замѣнить ей его любви. Наконецъ, настало ожидаемое съ такимъ нетерпѣніемъ 8 іюля. Вадимъ не пріѣхалъ. Отчаянію Лизы не было предѣла. Но она все надѣялась, думала, что что-нибудь ему помѣшало и онъ пріѣдетъ на день позже. Такъ прошло еще три дня, а его все не было.

И тутъ неожиданно явился Аликъ съ его привязанностью, съ его чистой безкорыстной любовью и просилъ Лизу быть его женой. И почти не думая, что она дѣлаетъ, она сразу же согласилась на его предложеніе. Онъ былъ безконечно счастливъ, а она...

Она была безразлична ко всему на свѣтѣ, и къ себѣ самой.

Аликъ блестяще окончилъ химическій факультетъ и передъ нимъ открывалось будущее. Онъ такъ свято вѣрилъ въ Лизину любовь, что молодая дѣвушка поклялась въ душѣ сдѣлать его счастливымъ. Чтобы разъ навсегда покончить съ Гаринымъ, она рѣшила написать ему письмо. Это была для нея не легкая задача. Наконецъ, она написала слѣдующее:

„Многоуважаемый Вадимъ Константиновичъ!

Думаю, что то, что Вы сейчасъ отъ меня узнаете, не будетъ Вамъ непріятно. Вы, вѣроятно, совсѣмъ забыли обо мнѣ, такъ какъ напрасно я ждала Васъ 8 іюля и всѣ слѣдующіе дни. Но что ни дѣлается все къ лучшему. Я ясно вижу, что наша любовь была ошибкой. У Васъ есть семья и я не имѣю права врываться въ Вашу жизнь... Я выхожу замужъ за человѣка, который искренно преданъ и постараюсь приложить всѣ всѣ усилія къ тому, чтобы онъ не пожалѣлъ о минутахъ, когда просилъ меня быть его женой

Желаю Вамъ всего добраго. Лиза".

———

Вѣдь сейчасъ Гарина не было съ нею. Она могла быть благоразумна и отдавать себѣ отчетъ въ своихъ поступкахъ.

———

Черезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ письмо было отослано. Лиза сидѣла вечеромъ одна и вышивала (она получила заказъ), неожиданно въ дверь постучали и голосъ Гарина взволнованнно произнесъ:

— Вы дома, Лиза? Откройте!

Она вскочила съ мѣста, въ глазахъ у нея потемнѣло.

Первымъ движеніемъ молодой дѣвушки было броситься къ двери, но она сейчасъ же остановилась.

„Что изъ этого выйдетъ? Вѣдь она дала слово Алику и считала безчестнымъ его нарушить. А между тѣмъ она слишкомъ хорошо знала, какую власть до сихъ поръ имѣетъ Гаринъ надъ нею... Такъ въ ея душѣ шла ожесточенная борьба. Она задыхалась отъ ужаснаго волненія и вся дрожала мелкой, нервной дрожью. Стукъ повторился — и слѣпая страсть побѣдила. Не думая больше ни о чемъ, Лиза бросилась къ

двери, и уже протянула руку, что бы отпереть ее. Но тутъ голова у нея закружилась, въ глазахъ потемнѣло и молодая дѣвушка безъ чувствъ упала на полъ.

— —

Придя въ себя, Лиза съ трудомъ вспомнила все происшедшее. Обморокъ ея продолжался, повидимому, долго и до сихъ поръ она чувствовала слабость. Она съ трудомъ добрела до постели и упала на нее. Мысли путались. Сознаніе, что Гаринъ навсегда для нея потерянъ, причиняло ей ужасныя муки. Она обхватила голову обѣими руками и долгое время сидѣла такъ неподвижно; по временамъ изъ груди ея вырывались мучительные стоны. Потомъ, точно принявъ какое-то рѣшеніе, она быстро вскочила, бросилась къ двери, и позабывъ даже закрыть ее, бѣгом выбѣжала на улицу.

— —

Лиза не отдавала себѣ яснаго отчета въ своемъ поступкѣ даже когда звонила у квартиры Гариныхъ.

— Баринъ пріѣзжалъ на нѣсколько часовъ и уже уѣхалъ, отвѣчала на ее вопросъ немного удивленная горничная.

Лиза, какъ во снѣ, спускалась по лѣстницѣ.

— Уѣхалъ! . Онъ уѣхалъ!.. — какъ надоѣдливая муха сверлила мозгъ навязчивая мысль.

Но странно, по мѣрѣ того, какъ она подходила къ дому, на сердцѣ у нея становилось спокойнѣе. Мысли начали проясняться. Вѣдь она сама написала Гарину, „что ни дѣлается, все къ лучшему". Можетъ быть и это къ лучшему, что все такъ случилось? Зачѣмъ ей видѣть Гарина, разъ она все равно рѣшила разстаться съ нимъ? Что могло ей дать это свиданіе, кромѣ новыхъ страданій? Ничего! Она облегченно

вздохнула. Тяжелый гнетъ больше не давилъ ей сердце. И пройдя въ свою скромную комнату, она стала горячо молиться.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

— Такъ ты вернешься только черезъ недѣлю, Аликъ? — грустно говорила Лиза Платонова, цѣлуя на прощаніе мужа.

Алексѣй Юрьевичъ вздохнулъ.

— Что дѣлать, Лизочка. Ты знаешь, эта поѣздка необходима. Мнѣ тоже будетъ очень тяжело безъ тебя... Поцѣлуй Катюшу и Котика.

Поѣзъ тронулся. Лиза стоя на платформѣ, махала платочкомъ Потомъ медленно пошла домой. Уже нѣсколько лѣтъ жили они въ Парижѣ, гдѣ Аликъ получилъ хорошую службу въ одной изъ лабораторій. Старикъ Платоновъ умеръ и Катя жила теперь съ ними. Скоро, впрочемъ, она собиралась выйти замужъ за молодого русскаго музыканта, подающаго большія надежды. За послѣднее время Лиза ее почти и не видѣла Она постоянно пропадала, то въ синема, то на концертахъ.

Лиза чувствовала себя счастливой. У нея была своя семья, мужъ обожалъ ее, и она могла наслаждаться спокойной, безпечной жизнью! Когда она проходила по набережной, размышляя на эту тему, ее поразилъ видъ какого то господина, который остановился и не спускалъ съ нея глазъ. Его лицо показалось ей знакомымъ. Она взглянула внимательнѣе и едва не вскрикнула, узнавъ Гарина. Тогда онъ быстро подошелъ къ ней:

— Лиза! Елизавета Николаевна!.. Такъ значитъ это не сонъ? Это дѣйствительно

вы?! Боже мой! Сколько времени прошло и вдругъ, эта неожиданная встрѣча, на которую я больше не смѣлъ и надѣяться!..

Пока онъ говорилъ молодая женщина успѣла побороть свое невольное волненіе.

Голосъ ея звучалъ совершенно спокойно, когда она сказала:

— Я очень рада встрѣтить стараго друга. Давно-ли вы въ Парижѣ, Вадимъ Константиновичъ?

— Я пріѣхалъ сюда съ женой на мѣсяцъ и черезъ недѣлю уже уѣзжаю. А вы?

— Мы живемъ здѣсь постоянно вотъ уже 6 лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ я вышла замужъ.

Онъ опустилъ голову. Лиза съ каким-то страннымъ чувствомъ разсматривала его и нашла, что онъ постарѣлъ. Когда они подошли къ дому, гдѣ она жила, Лиза холодно съ нимъ простилась и не предложила зайти.

Эта неожиданная встрѣча сильно потрясла ее. Сердце ея учащенно билось, когда она поднималась въ лифтѣ. Но видъ привычной домашней обстановки подѣйствовалъ на нее успокаивающе.

Услышавъ, что она вернулась, на встрѣчу ей выбѣжала Катя, а за нею пятилѣтній сынъ Лизы — Костя. Лиза бросилась къ нему, судорожно прижала его къ груди — и образъ Гарина померкъ и стушевался.

———

Черезъ нѣсколько дней Катя съ Котикомъ и женихомъ отправилась на какой-то дѣтскій праздникъ. Лизѣ итти не хотѣлось и она осталась дома. Съ утра чувствовала она непонятное волненіе. Чтобы успокоиться немного, Лиза сѣла за рояль и стала играть свой любимый Ноктюрнъ

Шопена. Музыка всегда дѣйствовала на нее успокаивающе, но тутъ, напротивъ, волненiе ея все возрастало. Оборвавъ на серединѣ, она захлопнула крышку рояля и поднялась съ мѣста. Но тотчасъ-же снова безъ силъ на него опустилась. Прямо за ней стоялъ Гаринъ и съ непередаваемымъ выраженiемъ смотрѣлъ на нее.

— Вы... вы...—могла только прошептать она.

— Да, Лиза это я! Клянусь, что больше никогда не нарушу вашего покоя... Завтра я уѣзжаю и потому пришелъ проститься съ вами... Проститься навсегда...

— Но какъ вы сюда попали?

— Я давно уже блуждалъ около вашего дома. Послѣ нашей встрѣчи я думалъ только о васъ .. Ахъ Лиза, Лиза, если бы вы могли меня понять...

Она еще больше поблѣднѣла и опустила глаза. Ей казалось, что сердце сейчасъ перестанетъ биться. Между тѣмъ, Гаринъ продолжалъ:

— Я больше не могъ бороться съ желанiемъ, еще хоть на мгновенiе увидѣть васъ .. и пришелъ... Отъ вашей горничной я узналъ, что вы одна. Я услышалъ музыку, почувствовалъ, что это играете вы... попросилъ не докладывать, обо мнѣ, чтобы не мѣшать вамъ, сказалъ, что я старый другъ вашей семьи, и что вы знаете о томъ, что я долженъ прiйти... Эта хитрость удалась ... Я стоялъ здѣсь и слушалъ .. слушалъ и любовался вами...

Послѣднiя слова онъ произнесъ почти шопотомъ. Воцарилось молчанiе Что переживала Лиза въ эти минуты? Цѣлая буря поднялась въ ея душѣ. Картины прошлаго воспоминанiя ея юности, какъ въ колейдоскопѣ мелькали . передъ ней. И точно не было больше тѣхъ 6-ти лѣтъ, которыя ихъ раздѣляли. Лиза снова вся находилась во власти своей первой пламенной любви.

— Ахъ, Лиза, зачѣмъ вы такъ тогда поспѣ-

шили съ вашимъ замужествомъ? Зачѣмъ такъ быстро отреклись отъ меня? Получивъ ваше письмо, я рѣшилъ итти на все, чтобы добиться развода... Какъ безумный я рвался къ вамъ... а вы даже не открыли мнѣ дверь...

— Боже мой, если бы я знала!.. Но вы уѣхали такъ поспѣшно! Вѣдь я потомъ кинулась искать васъ... Но судьба была противъ насъ. Теперь уже слишкомъ поздно... Все прошло безъ возврата... Мы должны разстаться, Вадимъ, и больше никогда не встрѣчаться...

И все таки вы тогда пошли ко мнѣ, Лиза... Значитъ, хотѣли видѣть меня! Безумецъ! Зачѣмъ я уѣхалъ? . Но мое самолюбіе было задѣто... Я былъ увѣренъ, что вы разлюбили меня!

Онъ взглянулъ на нее и замеръ, пораженный. Ея глаза были полны слезъ. Задыхаясь отъ счастья, онъ бросился къ ней:

— Лиза!.. моя дорогая Лиза! Я вижу, вы еще любите меня! Значитъ, не все потеряно, мы еще можемъ быть счастливы...

Его горячія губы прижались къ ея поблѣднѣвшимъ губамъ. Чувствуя, что слабѣетъ, она собрала послѣднія силы и вырвалась изъ его объятій.

— Нѣтъ, Вадимъ, слишкомъ поздно! Прошлому не можетъ быть возврата! Я не могу сдѣлать несчастнымъ человѣка, который довѣрилъ мнѣ свою жизнь...

— Но вѣдь вы любите меня, а не его, Лиза... Почему же вы хотите принести въ жертву именно меня?! Если-бы вы только знали, какъ темна и безпросвѣтна моя жизнь безъ васъ!.. Въ васъ одной мое счастье! Вѣдь вы—моя, какъ и я только вашъ!

Онъ снова сжалъ ее въ объятьяхъ.

— Сколько разъ я пламенно мечталъ объ этой минутѣ! Какое неземное счастье держать

васъ такъ въ своихъ объятьяхъ! Цѣловать ваши глаза, ваши губы:

Но „неземное счастье“ продолжалось недолго. Лиза снова вырвалась. Какъ помѣшанная бросилась она къ двери:

— Прощайте, Вадимъ! . и Лиза скрылась раньше, чѣмъ Гаринъ успѣлъ ее остановить.

Прохожіе удивленно смотрѣли на молодую женщину въ бѣломъ платьи, безъ шляпы, бѣгомъ бѣгущую по набережной.

Но Лиза ничего не сознавала. Лишь на мосту она остановилась. Она смотрѣла на мутную воду, но не испытывала страха...

Вотъ сейчасъ, все будетъ для нея кончено... Уже стемнѣло и вокругъ никого не было... Никто ей не помѣшаетъ... Машинально она перекрестилась и перегнулась черезъ перила... Но тутъ въ мозгу ея блеснула совершенно неожиданная мысль: ей вдругъ представилась вся тяжесть грѣха, который она хотѣла принять на свою душу... Она хотѣла лишить себя добровольно данной ей Богомъ жизни, той жизни, которую она могла-бы употребить на радость себѣ и другимъ. Она вспомнила о своей семьѣ, горячо любящемъ ея мужѣ, сынѣ, Катюшѣ... Ей ясно представилось ихъ горе, ихъ отчаяніе... Неужели же она будетъ настолько эгоистична, что изъ-за своихъ, въ сущности, мелкихъ, личныхъ неудачъ, доставитъ столько страданія этимъ, такъ любящимъ ее людямъ? Нѣтъ!.. и она рѣшительно повернулась и пошла обратно.

Квартира была освѣщена Это значило, что Катя и Котикъ уже вернулись. Лиза горѣла нетерпѣніемъ скорѣй ихъ увидѣть. Даже комнаты теперь ей казались какими то милыми и родными. Она вбѣжала почти бѣгомъ и бросилась къ сыну. Схвативъ мальчика на руки, она судорожно прижимала его къ груди и покрывала безчисленными

поцѣлуями. И въ то-же время горячія слезы текли изъ ея глазъ.

— Что съ тобой, Лизокъ? Ты плачешь? О чемъ? — спрашивала встревоженная Катя.

Лиза порывисто обняла ее.

— Ахъ, Катюша, я избѣжала огромной опасности... И теперь такъ счастлива, такъ безконечно счастлива!..

Она, дѣйствительно, въ этотъ мигъ чувствовала себя счастливой. Точно тяжелыя оковы, давившія ее такъ долго, теперь спали съ нея и разбились. И она, какъ ребенокъ, радовалась своему освобожденію.

— —

Въ тотъ же вечеръ, Гаринъ блѣдныйи какой-то безжизненный, вошелъ въ будуаръ жены.

— Я думаю, что намъ нечего больше оставаться въ Парижѣ и можно было-бы сегодня же ѣхать.

Милица Петровна удивленно взглянула на мужа. Она стояла передъ трюмо и внимательно разглядывала свой великолѣпный вечерній туалетъ.

— Что это пришло тебѣ въ голову? Ты развѣ забылъ, что сегодня мы ѣдемъ въ „Казино де Пари". Насъ будутъ ждать!

Вадимъ Константиновичъ тяжело опустился на стулъ. Ему собственно, было безразлично, ѣхать-ли сейчасъ на вокзалъ или въ казино. Правда, тамъ надо представляться веселымъ, а сегодня ему это трудно. Да, впрочемъ, онъ вѣдь привыкъ... Хотя теперь такая жизнь казалась ему особенно несносной... Но онъ рѣшилъ терпѣть все ради дочери. Вадиму не оставалось ничего другого, какъ примириться со своей судьбой. Лиза отвергла его любовь, убѣжала отъ искушенія... И сознаніе, что-то прекрасное, яркое ушло изъ его жизни безъ возврата, тяжелымъ гнетомъ сдавило его сердце...

Посвящается Н. С.

Лиліана.

ЯГО: — Синьор, страшитесь ревности: она чудовище с зелеными глазами.
Шекспир «Отелло».

I.

Внизу открылась дверь и с шумом захлопнулась. На лѣстницѣ послышались голоса и раздался смѣх. Все это значило, что знаменитая пѣвица пріѣхала, наконец, домой.

Но граф Капанелли даже не оторвал глаз от новаго англійскаго романа, который он читал, удобно расположившись в глубоком креслѣ. На нем был пестрый турецкій халат. Свѣтлые волосы гладко зачесаны на бок.

— Bona notte, signori! Addio!

Уже совсѣм близко раздался звонкій голос и в комнату вбѣжала Лиліана с огромным букетом алых роз. Только тогда муж ея отложил книгу. Молодая женщина была в роскошном платьѣ из серебристой ткани, жемчужная нить обвивала ея стройную шею. Она небрежно бросила букет на ближайшій диван и поспѣшила к мужу, который даже не двинулся с мѣста.

— Nicolo, caro mio Nicolo! Наконец, с тобой, — в упоеніи шептала графиня. Она при-

сѣла на ручку его кресла и нѣжно обняла его за шею своей бѣлой прелестной рукой.

— Вижу, что твой цвѣточный магазин еще увеличился, — сказал он с чуть насмѣшливой улыбкой, указывая на брошенный ею букет! — От кого это?

— От Чезаре да Пасли...

— Но от него ты вѣдь, кажется, получила в театрѣ?

Графиня кивнула головой.

— И на банкетѣ опять? Вот настойчивый поклонник

Но в тонѣ, каким были сказаны эти слова не было и тѣни ревности: скорѣе насмѣшка. А молодая женщина так бы хотѣла, чтобы он хоть немного ревновал ее! Но он был корректен и совершенно равнодушен.

— Что же, весело было на этом банкетѣ, устраиваемом друзьями в твою честь?—спросил он, скорѣе из вѣжливости, чѣм потому. что это, дѣйствительно. его интересовало.

— Для меня не может быть весело там, гдѣ нѣт тебя... — тихо; с затаенной грустью отвѣчала графиня.—Почему ты не захотѣл идти?

— Я думал, что ты и не замѣтишь моего отсутствія. Тебя туда сопровождала цѣлая толпа поклонников. А я от подобных торжеств не получаю никакого удовольствія. И кромѣ того, признаться не люблю чувствовать себя „мужем царицы“.

— О, Николо что ты говоришь! — запротестовала она с жаром.

Он улыбнуурся.

— Ты был еще гдѣ-нибудь послѣ театра? — и в голосѣ графини невольно прозвучала открытая ревность

— Заѣхал на минуту в клуб, потом сразу

же отправился домой и, как видишь, читал.— Он указал ей на книгу.

Молодая женщина успокоилась.

— Понравилась ли я тебѣ сегодня? Вѣдь всѣ находят, что Далила моя коронная роль. Признаться я ужасно волновалась. Особенно от сознанія, что и ты тут.

— Ты пѣла очень хорошо, — он зѣвнул. — Однако, пора спать.

Граф взглянул на часы. — Да, уже начало третьяго.

— Лиліана нѣжно поцѣловала его. Он разсѣянно отвѣтил на поцѣлуи и пошел в спальню.

Графиня взяла цвѣты и вошла в свой будуар.

Ея муж был прав, назвав его „цвѣточным магазином". Дѣйствительно, вся эта изящная и со вкусом обставленная комната была наполнена самыми разнообразными цвѣтами. Большинство этих корзин и букетов артистка получила во время спектакля от безчисленных почитателей ея красоты и таланта. К ним она присоедила и роскошный букет синьора да Пасли, юнаго представителя древняго венеціанскаго рода.

Лиліана задумчиво сѣла у туалетнаго столика перед овальным зеркалом в золоченой рамѣ.

Ея недавнее радужное настроеніе сразу исчезло, глаза наполнились слезами. Все та же упорная мысль завладѣла ею. Зачѣм ей ея талант, слава, всеобщее поклоненіе, раз ея муж, в котором для нея заключен весь мір, равнодушен к ней. Один он не замѣчал ея таланта, не восхищался красотой ея изумительнаго голоса... Какая злая насмѣшка судьбы! Она должна считать особым счастьем если он согласится ѣхать в театр, когда она выступает. А между тѣм, всѣ остальные считают вели-

чайшим счастьем возможность слушать ее; любоваться ею. Но что ей в этом? Всѣ эти люди интересуют ее не больше, чѣм неодушевленные предметы... Она хотѣла бы пѣть и пѣть для него одного, но ему этого не нужно...

Лиліана стала нервно разсматривать жемчуг. Это был его первый подарок. Жемчуг—слезы... Да, с тех пор она все время плакала...

Молодая женщина хотѣла переодѣться сама, чтобы не будить горничную. Но рука ея дрожала от сдерживаемаго волненія и она никак не могла разстегнуть платье. С досадой она дернула его — тонкая, как паутина, ткань разорвалась на плечѣ. Наконец она сбросила платье и облегченно вздохнула. Быстро накинула изящный пеньюар и остановилась перед зеркалом.

Да, она хороша Безспорно лучше чѣм много лѣт назад, когда впервые встрѣтилась с Никколо. У нея была прекрасная, стройная и гибкая фигура, высокій рост, красивыя руки. С безпокойством всматривалась Лиліана в свое лицо. нѣт, на нем еще не было замѣтно ни одной морщинки. Она казалась много моложе своих лѣт, а вѣдь для нея это было самое важное. Вопрос жизни и смерти...

Графиня не любила коротких волос, и, повинуясь модѣ, лишь немного подстригала их. Теперь, когда она вынула шпильки, каштановыя кудри живописно разсыпались по покатым плечам.

Одѣв домашнія парчевыя туфли, Лиліана вошла в спальню.

Ея муж уже спал.

II.

На слѣдующее утро Лиліана проснулась поздно ночью ее преслѣдовали непріятные сны и она чувствовала себя разбитой.

Первый раз в жизни, она почти с ужасом подумала о том, что вечером должна выступать.

Граф Никколо уже куда то исчез. На ея вопрос, его лакей отвѣчал, что синьор граф собирался отправиться на охоту, но что, впрочем, он, навѣрное не знает.

Молодая женщина вздохнула. Охота была любимым спортом ея мужа, но заниматься ею живя в Венеціи было не очень просто, Для этого надо было отправляться куда то далеко в окрестности, гдѣ были лѣса и нерѣдко случалось, что Никколо в таких случаях пропадал по нѣсколько дней, заставляя ее терзаться безпокойством. Хотя в этой охотѣ рѣдко принимали участіе женщины, но к страху за жизнь мужа примѣшивалась невольно и мучительная ревность.

Ох, эта ревность отравляла ей жизнь. И часто на ум приходили слова Яго: О, берегитесь ревности: она чудовище с зелеными глазами...

Лиліана никогда не задумывалась над тѣм, какого цвѣта глаза у ревности, но что она, дѣйствительно, чудовище, в этом бѣдная женщина не сомнѣвалась.

Графиня накинула сиреневый капот и небрежно сколола волосы. Она отлично знала, что теперь уже не увидит Николо до вечера, а ей вѣдь больше не для кого стараться быть привлекательной. А если пріѣдут гости, она их не примет.

Желая хоть как-нибудь убить время, молодая женщина принялась за чтеніе моднаго романа. Но он казался ей скучным, герои слишком ничтожными и их душевныя переживанія способны были вызвать в лучшем случаѣ, лишь смѣх...

Закрыв с досадой книгу, она вышла на террасу. Перед ней вся залитая яркими лучами солнца лежала Венеція. И сейчас она представилась Лиліанѣ такой-же яркой и жизнерадостной,

какой была в счастливые дни Тиціана... Какой контраст с ея душевным состояніем!.. И невольно Лиліаной овладѣло желаніе разогнать в своем сердцѣ тот вѣчный сумрак и самой окутаться в яркій солнечный свѣт и тепло, которые ее окружали.

Графиня прошла в свой будуар и с помощью горничных быстро переодѣлась в темно-зеленое шелковое платье и бѣлую шляпу с вуалью.

„Лишь-бы только не встрѣтить знакомых“ — думала она, спускаясь по лѣстницѣ и знаком подзывая гондольера. Через минуту она медленно плыла по обычно темным, а сейчас залитым ярким солнцем водам лагуны.

Графиня велѣла везти себя по боковым каналам. Она жаждала уединенія и хотѣла избѣжать неинтересных встрѣч, шумных, ненужных разговоров, неискренных улыбок... словом, всего того, чѣм полон мір, а особенно та часть его, которая называется высшим свѣтом. Откинувшись на мягком сидѣньи, Лиліана полузакрыла глаза. Стараясь не думать ни очем, она наслаждалась ощущеніем покоя, овладѣвшим ея душой. Потом ей вдруг захотѣлось зайти в какой-нибудь старинный храм. Она остановилась на церкви S. Giovanni e Pado, гдѣ находились гробницы дожей. Хотя Лиліана осматривала их уже много раз, но всегда находились новыя детали, привлекавшія ее вниманіе. Расплатившись с гондольером, Лиліана вошла в полутемный храм. Роскошный мавзолей дожа. Андреа Вендрамими особенно вызывал ея восхищеніе.

Послѣ яркаго солнечнаго свѣта, она с трудом различала предметы. Лишь через нѣсколько секунд молодая женщина замѣтила, что она не одна. Слѣва от нея у колонны, какой-то художник копировал фрески. Лиліана подошла ближе

и узнала своего пламеннаго поклонника Чезаре да-Паоли. Он, увлеченный работой, раньше ее и не замѣтил, и теперь замер пораженный.

— Grandio!.. Это вы синьора... О, как я счастлив!..

Лиліанѣ вспомнился первый акт „Тоски" и она невольно улыбнулась... Вѣдь и Тоска была пѣвица, как и она. Разница была лишь та, что Лиліана не любила этого новаго Каварадосси.

— Вы здѣсь, Синьора?.. — снова повторил он машинально, видимо не сознавая, что говорит.

— Чему же вы так удивляетесь, синьор? Развѣ это уж так необыкновенно, что я отправилась на прогулку одна и потом рѣшила зайти в свою любимую церковь? Право, я не вижу здѣсь ничего страннаго!.

— Страннаго!.. Конечно, нѣт... Но для меня так неожиданно. Это счастье видѣть вас кажется мнѣ огромным...

— Счастье?.. Вы льстите мнѣ... Мой скромный талант не заслуживает подобнаго поклоненія...

— Ваш изумительный талант... но сейчас не будем говорить о нем.. Вы слишком хорошо знаете, контесса, что я цѣню в вас не только талант...

— Но что же? — она улыбнулась скорѣе, впрочем, печально, чѣм весело — я никогда не замѣчала в себѣ каких скрытых достоинств...

— Это потому что вы слишком скромны, контесса... И это тоже одно из ваших достоинств...

Но я цѣню в вас ваш свѣтлый ум, ваше доброе сердце и вашу лучезарную красоту...

Чезаре, настоящій экспансивный италья-

нец, говорил точно в каком-то экстазѣ. Чтобы свести его с облаков на землю Лиліана засмѣялась.

— Вы говорите, как поэт, синьор Паоли, а между тѣм, вы вѣдь художник!

— Художники еще больше, чѣм поэты понимают красоту. Кто может мнѣ запретить воспѣвать вашу?...

Но Лиліана хотѣла избѣжать сердечных изліяній.

— Мы в церкви, а это не мѣсто для свѣтских разговоров. — сказала она.

— Вы правы, синьора! Это я, грѣшник, забываю все на свѣтѣ, лишь только увижу вас...

Он окунул пальцы в святую воду и перекрестился. Лиліана, хотя и не была католичкой — но церковь всегда церковь — перекрестилась по православному обряду

Они вышли на площадь Св. Марка. На секунду Лиліана зажмурилась от яркаго свѣта. Стаи голубей с шумом носились над ними, безстрашно садились на руки, на плечи прохожих.

Молодая женщина остановилась.

— До сих пор не могу привыкнуть к этой красотѣ! объѣздила почти всю Европу, но не видѣла ничего прекраснѣе Венеціи, это просто сказочный город.

Чезаре улбыбнулся.

Ему было пріятно, что Лиліана так восхищалась его родиной.

Он посмотрѣл вокруг. Картина, дѣйствительно была грандіозна в своем великолѣпіи. Прямо перед ними возвышался величественный собор Св. Марка. В нем, по преданію, находится тѣло Св. Евангелиста Марка, вывезенное в IX в. в правленіе дома Джустиніано Партецинаціо из Александріи.

Лиліана сама не знала, что больше вызы-

вало ея восхищеніе собор или Palazze Ducale, все точно сплетенное из кружев. Двѣ галереи, одна за другой, опоясывают его с двух сторон, а во дворѣ находится знаменитая Scala dei Giganti. При видѣ ея Лиліанѣ каждый раз вспоминалась послѣдняя фраза из драмы Байрона „Марино Фальери“: ...Вот голова скатилась вниз по лѣстницѣ гигантов... Ее всегда интересовала печальная судьба этого дожа, казненнаго по подозрѣнію в государственной измѣнѣ.

В галереѣ с потретами всѣх дожей его изображеніе завѣшано черным.

По бокам „лѣстницы гигантов“ находится колосальная статуя Нептуна и Марса, работы Джакоппо Сансовино. (Отсюда лѣстница и получила свое названіе). На верхней ея площадкѣ прежде короновались дожи. Против дворца, на другой сторонѣ канала, знаменитая тюрьма „оловянныя кровли“ — Piombi, гдѣ одно время был заключен и Казанова Мост вздохов соединяет ее с Palazzo Ducale.

Нѣсколько минут Лиліана молча любовалась окружающей ее красотой, потом перевела взор на своего спутника.

Пожалуй, в первый раз она обратила вниманіе, что Чезаре да-Паоли безспорно красавец. Раньше она как-то не замѣчала его внѣшности, как вообще она не замѣчала окружавших ее лиц. Это был настоящій представитель итальянской, правильнѣе было-бы сказать — древне-римской красоты: брюнет, выше средняго роста, с матовым цвѣтом лица, блестящими черными глазами и орлиным носом. Но это не был тип Лиліаны. Подобная красота оставляла ее холодной и равнодушной.

Молодые люди вошли на Ponte des Sospiri и остановились, облокотясь на перила.

— Сколько несчастных узников прошло

через этот мост из страшной залы суда в еще болѣе страшную темницу! Большинство из них отсюда в послѣдній раз видѣли солнце. Тут раздавались их стоны и неслись к небесам их вздохи... Отсюда и мост получил свое названіе.

— Да, это было жуткое время. Никто не мог быть спокоен за свою жизнь. Вот, вы художник, синьор Паоли, я бы на вашем мѣстѣ давно уже использовала этот сюжет.

— Вы даете мнѣ идею, графиня! Постойте... Да... яркій, солнечный день... по мосту идет блѣдный юноша... его окружает стража... Он смертельно блѣден, но лицо его прекрасно... глаза блистают неземным блеском... Его ведут на казнь... А там, с другой стороны моста, к нему протягивает руки дѣвушка, — она вся воплощеніе отчаянія. Это невѣста осужденнаго. Она готова броситься к нему, но стража грубо ее отталкивает. Ея пышные волосы растрепаны, бѣлая одежда в безпорядкѣ, но вся поглощенная своим горем, она ничего не замѣчает...

Он умолк и опустил голову. Его фантазія невольно захватила и Лиліану. Она точно уже видѣла перед собой созданную им, пока лишь в воображеніи картину.

— Лицо этой дѣвушки будет ваше лицо! — воскликнул он пылко.

Лиліана горько усмѣхнулась.

— Вы смѣетесь, синьор Паоли! С меня развѣ что можно было бы написать мать вашей дѣвушки!

— О, синьора — запротестовал он горячо: Не важно сколько лѣт человѣку в дѣйствительности, важно на сколько он выглядит. А вы — да вы и сами это отлично знаете—кажетесь дѣвочкой... К тому же вѣдь вы артистка и потому будете вѣчно молоды!..

Лиліана засмѣялась.

— Не старайтесь, синьор, быть слишком любезным — не утѣшайте меня... Но мнѣ пора... Прощайте!

— Можно мнѣ проводить вас?

— Я бы хотѣла вернуться одна.

Чезаре не стал настаивать, зная, что это безполезно. Только выразительное лицо его чуть омрачилось. Он усадил пѣвицу в гондолу и почтительно, но с жаром поцѣловал ея выхоленную руку.

— Итак, вечером буду имѣть счастье видѣть и слышать самую совершенную Кармен, какую только может представить себѣ самый строгій и требовательный критик...

— Право, синьор, вы какого угодно скромнаго человѣка могли-бы испортить своими похвалами... Addio!

— Arividerla, contessa!

III.

Cesare de Parole, молодой мечтатель и талантливый художник казался Лиліанѣ симпатичнѣе остальных ея поклонников. Правда, по временам, ее безпокоило его черезчур уж замѣтное пламенное обожаніе. Это было порывистая, неуравновѣшанная натура, способная пойти на самый безразсудный поступок. Всѣ попытки Лиліаны установить с молодым художником простыя дружескія отношенія разбивались об его пылкую влюбленность. И это ее пугало.

Графиня вернулась домой домой с тайной надеждой, что застанет мужа. Но надежда эта, как и надо было предполагать, оказалась напрасной. И прежнее унынiе, разсѣянное было разговором с художником снова овладѣло молодой женщиной.

Лишь къ вечеру явился граф Никколо. Лиліана уже собиралась ѣхать в театр. На ней было голубое бархатное платье, а горничная держала на готовѣ бѣлое, отдѣланное горностаем манто.

Услышав легкіе шаги мужа, молодая женщина бросилась к нему навстрѣчу.

— Наконец-то ты вернулся, Никколо, право, это жестоко заставлять меня столько времени мучиться неизвѣстностью... Через полчаса я должна быть в театрѣ и если бы ты до сих пор не вернулся, я не могла бы пѣть от безпокойства. Но слава Богу, ты дома!

Она нѣжно поцѣловала его. Но граф ограничился вѣжливым поцѣлуем руки.

— Мнѣ кажется, Лиліана, не было особых причин для безпокойства.

— Но ты даже не предупредил меня...

— Это правда. Вчера я забыл тебѣ сказать, что сговорился ѣхать на охоту; сегодня утром не хотѣл тебя будить и собирался написать, но... забыл.

Графиня с укором посмотрѣла на него. В ея карих глазах заблистали слезы.

— Ну, прости меня, Лиліаночка!.. — с ребяческой гримасой протянул Никколо, забавно произнося ея имя, сокращенное на русскій лад.

— Сознаю вполнѣ свою вину — и каюсь.

Он слегка погладил ее по рукѣ.

И в тот миг он ей представился тѣм милым мальчиком, каким был когда то, когда провинившись перед ней в чем нибудь, просил потом прощенія. И так же, как и раньше, она все ему простила.

Ей захотѣлось плакать от нѣжности, от любви, на которую она не находила отвѣта. Но она знала, что ея муж не любит слез и сантиментальности и силой воли заста-

вила себя удержаться. Она только с безграничной преданностью смотрѣла на него, в то время, как он как то странно, не то насмѣшливо, не ласково улыбался.

Граф был в охотничьем костюмѣ и высоких запыленных сапогах. Сейчас он напоминал ей Альфреда из II го акта. Она так долго была артисткой, что ей невольно всегда приходили в голову сравненія с оперными персонажами.

Когда Лиліана глядѣла на него, ей всегда казалось, что природа не могла создать существо болѣе совершенное. Граф был очень высокаго роста, прекрасно сложен, строен. От матери — славянки, унаслѣдовал довольно свѣтлые волосы и продолговатые зеленовато-сѣрые глаза. Она была влюблена в эти глаза, так же, как в его гордый, почти классическій профиль, с прямым, тонким носом и упрямым подбородком. Его лицо было мужественно и в то же время нѣжно.

— Кто был еще с тобой на охотѣ?

— Тѣ же, что и всегда. Из новых только маркиза Альберти с дочерью. Дочь недурна и очень веселая. Онѣ недавно в Венеціи.

Серце Лиліаны болѣзненно сжалось, глаза померкли.

— Дочь недурна и очень веселая, — звучало в ея ушах.

— Мнѣ пора ѣхать, — упавшим голосом произнесла она и робко добавила:—Может быть и ты поѣдешь?

Никколо расхохотался.

— Что ты, дорогая моя!? Я голоден, как волк и смертельно устал. Мечтаю только об ужинѣ, а потом сейчас же спать...

Самолюбіе Лиліаны было задето. Хотя, собственно, ей пора было бы уже привыкнуть к такому поведенію мужа. Она подавила вздох.

— Ну чтож, в таком случаѣ, желаю тебѣ пріятнаго аппетита и спокойной ночи.

Она быстро вышла из комнаты.

— Благодарю за добрыя пожеланія и в свою очередь желаю всяческих успѣхов!—крикнул муж ей в слѣд.

В сопровожденіи двух горничных с картонками, помогавших ей в театрѣ одѣваться, Лиліана спустилась по лѣстницѣ и сѣла в гондолу. Она устало закрыла глаза. Желанная встрѣча с мужем не принесла ей радости. И все теперь казалось таким безцѣльным и ненужным. На минуту даже мелькнула мысль отказаться от спектакля. Но сейчас же она ее отогнала. Театр был полон публики и такой поступок был равносилен скандалу... Надо взять себя в руки, хоть и не всегда это легко.

Но вот она вошла в театр и знакомая обстановка нѣсколько отвлекла ее от мрачных мыслей. Лиліана немного запоздала и потому стала поспѣшно переодѣваться и гримироваться. Через нѣсколько минут она стала неузнаваема. Первый акт уже начался и, как всегда, перед выходом на сцену, голова закружилась и сердце замерло в груди...

IV.

Синьор да-Пасли был прав, назвав Лиліану „самой совершенной Кармен, какую только может вообразить себѣ самый строгій критик“ Она обладала рѣдким даром—искусством перевоплощаться в созданный ею образ. Хотя в своей личной жизни она меньше всего походила на Кармен, а скорѣе на Пинелопу — на сценѣ она бесподобно передавала эту роль.

Трудно было рѣшить, лучше ли она пѣла,

или танцевала. Но особенно всѣх приводила в восторг ея зажигательная внѣшность.

По окончаніи спектакля, как и всегда, ей были устроены шумныя оваціи. Но на этот раз знаменитая пѣвица отказалась куда-либо ѣхать праздновать свой тріумф. Она желала сразу же вернуться домой и при том — одна. Напрасны были всѣ просьбы, безполезны уговоры. Ея упорный отказ и печальный взгляд озадачил окружавших ее поклонников. Им никогда не приходила в голову мысль, что эта женщина, которую они привыкли видѣть в ореолѣ успѣха и славы, может быть в душѣ глубоко несчастна.

Лиліана сѣла в гондолу, наполненную цвѣтами. Горничныя еще убирали ея вещи и должны были вернуться позже. Но не успѣл еще гондольер взмахнуть веслом, как от толпы провожавших друзей рѣшительно отдѣлилась темная фигура я приблизилась к ней.

— Синьора, — умоляюще произнес да-Паоли. — Разрѣшите мнѣ проводить вас... Мнѣ необходимо сказать вам нѣсколько слов!..

— Это невозможно, синьор! Раз я отказала в этом другим, то не могу дѣлать исключеніе для вас... Вы сами понимаете, что это послужило бы поводом к ненужным сплетням...

— Я понимаю, но разговор этот необходим. Я догоню вас в другой гондолѣ, когда никто уже не будет видѣть...— и с глубоким поклоном, он отошел прежде, чѣм Лиліана успѣла отвѣтить.

Такая настойчивость Чезаре, обычно все же довольно робкаго, удивила молодую женщину. Она рѣшила, что раз он так настаивает на этом разговорѣ, то лучше его не откладывать, а покончить, так сказать, одним ударом с этим вопросом.

Лиліана не сомнѣвалась, что разговор будет касаться его чувств к ней.

Гондола синьора Паоло догнала ее, когда она проѣзжала под „Мостом вздохов". Молодой человѣк попросил ее причалить к берегу, чтобы он мог пересѣсть в ея гондолу. Пока гондольер подъѣзжал, она спросила:

— Что же, синьор, вы еще не раздумали писать Ponte des Saspiri и происходящую на нем трагическую сцену?

— Нѣт, но лишь при том условіи, что вы разрѣшите изобразить вас...

— Но вѣдь помимо других причин, о которых я вам говорила, есть и еще одна...

— Какая же?

— Я, как вам извѣстно, иностранка и лицом совсѣм не похожа на венеціанку.

— О, это не важно!..

— Не знаю, слыхали ли вы синьор, об этом случаѣ. Двое несчастных влюбвенных бросились на днях с „Моста вздохов" и погибли... это ужасно!

— Да, знаю. Почтальон и цвѣточница. Родители почему то не соглашались на этот брак. И они предпочли умерсть вмѣстѣ, чѣм порознь жить... А еще говорят, что в наше время не существует настоящей любви...

Наступило минутное молчаніе.

И Лиліача и ея спутник, повидимому, размышляли о несчастной судьбѣ влюбленной пары.

Тѣм временем гондольеры причалили к берегу и Чезаре пересѣл в гондолу Лиліаны.

— Графиня, вы почти уже около своего дома... Молю вас, окажите мнѣ милость... Подарите еще нѣсколько мгновеній. Словом, покатайтесь немного со мной...

Он так умоляюще смотрѣл на нее своими выразительными глазами, что Лиліанѣ стало его жаль. Дѣйствительно, куда ей спѣшить? Никколо

уже спал, а ей спать не хотѣлось В знак согласія она наклонила голову.

Чезаре вдруг с жаром поцѣловал ея руку.

— Благодарю, благодарю вас, графиня, за то, что вы сжалились над несчастным!..

— Так что же такое важное вы хотѣли сказать мнѣ, синьор?

— Ваш отъѣвд в Париж рѣшен окончательно, графиня?

— Да, сегодня, как вам извѣстно, было послѣднее мое выступленіе здѣсь перед поѣздкой на гастроли,

— И какое блестящее выступленіе!.. О, если бы вы разрѣшили мнѣ написать ваш портрет в костюмѣ Кармен! Я давно уже пламенно мечтаю об этом!

Лиліана улыбнулась.

— Отчего же? Когда вернусь, — с удовольствіем.

— Когда вы вернетесь! — повторил он тоскливо.—Долго ли будет продолжаться это турнэ?

— Предполагаю, что около мѣсяца.

— Мѣсяц! Цѣлый мѣсяц существовать вдали от вас? Разрѣшите и мнѣ ѣхать в Париж, чтобы только дышать одним воздухом с вами. Чтобы хоть изрѣдка видѣть вас, наслаждаться вашим пѣніем! О, не бойтесь, я не скомпрометирую вас, графиня! Буду осторожен и не подам повода к сплетням. Только позвольте мнѣ, синьора, докажите свою доброту...

— Нѣт, нѣт, это невозможно, синьор Паоли! —почти с ужасом запротестовала она. — Да и к чему это? Подумайте сами! Вам лучше, вообще, не видѣть меня, постараться забыть о том, что я существую.

— Забыть вас! Нѣт, графиня, только смерть могла бы заставить меня забыть вас! И я пред-

почту броситься ей в объятья, чѣм разстаться с вами!..

Эти слова звучали безысходной тоской. Лиліана поняла, что он не рисуется. Ею овладѣло желаніе утѣшить его, помочь чѣм нибудь. Но чѣм? Она не знала.

— Разлука излѣчит вас. Потом вам самому будет казаться смѣшным это увлеченіе.

— Тогда я стал бы презирать себя! — воскликнул он пылко.

— Ах, синьор Паоли, развѣ на свѣтѣ нѣт других женщин, болѣе достойных вашей любви? К тому-же, вы знаете, что я не свободна и люблю своего мужа...

Но ей самой показалось, что эти слова прозвучали как-то фальшиво... В каком это романѣ, читала она подобную сцену? Тут ей вспомнилась Шарлотта, отправлявшая Вертера в изгнаніе. Ну, да, конечно: „Вертер, развѣ женщин других уж нѣт, достойных вашей любви, прекрасных и свободных?.. Другому я принадлежу... Зачѣм любить меня?

По временам она даже злилась на себя за эту несчастную способность во всѣх случаях жизни вспоминать похожія сцены из какой-либо оперы. Неужели-же она осуждена постоянно изображать различных героинь, не только на сценѣ, но и в жизни?

— Вы не свободны? В настоящее время это не такое уже препятствіе, тѣм болѣе что вы не католичка. При желаніи всегда можно добиться развода.

При одной мысли об этом Лиліана содрогнулась.

— Но у меня нѣт ни малѣйшаго желанія!.. Напротив, это было бы для меня равносильно!

Чезаре вздрогнулъ:

Вы так любите его? — прошептал он измѣнившимся голосом.

Лиліана наклонила голову.

— Это молчаливое признаніе — для меня смертный приговор.

Ее охватил ужас!

— Чезаре, опомнитесь!.. Что вы говорите?!.. Что-же здѣсь дурного, если жена любит своего мужа?

Он криво улыбнулся.

— Дурного?! О, конечно, ничего!.. Напротив, это очень похвально, и, главное, в наш вѣк, очень рѣдко... И потому-то, раз вы так любите его, я предпочитаю исчезнуть..

Он мрачно умолк.

— Ах, не терзайте меня, Чезаре! Я так несчастна... невольно сорвалось у нее.

— Вы несчастны? Вы несчастны?.. Моя единственная Лиліана! Вот видите, вы сами выдаете себя... Я давно это подозрѣвал... Развѣ он способен любить горячо и самоотверженно? Он холоден по натурѣ и не достоин вашей любви. А я буду обожать вас всю жизнь... И завладѣв ея руками он покрывал их горими поцѣлуями.

— Довольно!—прервала его Лиліана гнѣвно. — слишком долго слушала вас, синьор! Вы не можете, да и не имѣете права быть судьей в вопросѣ о том, любит ли меня мой муж или нѣт... Если я и страдаю, то страдаю молча и никому не позволю врываться в мою душу!

— Какія жестокія слова! Вас-ли я слышу, графиня? Ну, что-же, значит я осужден... Прощайте!..

Но ея минутная вспышка уже прошла и снова ей стало жаль его.

Я не хотѣла обидѣть вас, синьор... не принимайте-же мои слова слишком близко к сердцу...

— Нѣт, ничего, я понял все... Конечно вы любите графа Капанелли так-же... так-же, как я люблю вас!.. Да — повторил он словно в каком-то забытьи — как я люблю вас! А тут уж ничего не подѣлаешь... Эта любовь неизлѣчима...

— Ах, синьор, вы сами себѣ внушили эту любовь! Подумайте хоть о том, что я старше вас, много старше...

— В любви года не имѣют значенія... Особенно каких-то два-три года...

— два—три года... О, если-бы это было так!.. Какой счастливой чувствовала бы я себя тогда!.. Но вы ошибаетесь, синьор Паоли... Не 3 года, а 9... Здѣсь никто не знает моих лѣт... Чезаре — вам я открою — мнѣ 34 года — послѣдніе слова она произнесла шопотом, хотя вокруг никого и не было.

— Вы нарочно обманываете меня, графиня... Но право вы выбрали неудачный способ... Если бы вы сказали, что вам 50 лѣт, я продолжал бы любить вас так-же пламенно!..

— Ах, хотѣла бы я, чтобы это была выдумка!.. Но это к сожалѣнію, горькая истина... Подумайте только — 25 и 34! И представьте меня через шесть лѣт рядом с вашей цвѣтущей молодостью!.

— Года не имѣют для меня значенія... А вы останетесь вѣчно молоды, как Никон Ланкло!..

— О, еслиб это было так! — воскликнула она страстно.

На секунду безумная надежда овладѣла Чезаре. Ему показалось, что его убѣжденія подѣйствовали.

— Так вы согласны, Лиліана?

И в безумном порывѣ, он прижал ее к груди.

Но артистка вырвалась прежде, чѣм его дерзкія губы коснулись ея.

— Вы забываетесь, синьор! Как вы осмѣлились!?.. — крикнула она гнѣвно.

— Простите, простите меня, синьора!.. Да, я дѣйствительно, в этот миг забыл... забыл... что вы любите своего мужа и мнѣ показалось...

— Что вам могло показаться? Видно мнѣ придется пожалѣть о том, что я была с вами слишком добра! Неужели мой дружескій тон, вы могли принять за что нибудь другое?

— Синьора, смиренно прошу прощенія за свое безуміе. Сознаю, что был неслыханно дерзок... Вот как раз ваш палаццо... Забудьте мою дерзость!..

Лиліана молчала.

Они вышли из гондолы.

— Как жаль, что эта ночь так темна... Мнѣ до безумія хотѣлось бы в послѣдній раз взглянуть на ваше лицо графиня... на ваше лицо быть может гнѣвное сейчас... но от этого еще только болѣе прекрасное!.. Но и этого счастья лишен...

Сердце Лиліаны сжалось.

— Почему-же вы говорите „в послѣдній раз?" Вѣдь я уѣзжаю только через четыре дня...

— Да, но я предполагаю, что вам теперь непріятно будет видѣть меня... послѣ минутнаго молчанія беззвучно отвѣчал он.

— Отчего-же? Только не надо касаться этой темы и мы можем быть добрыми друзьями.

— Так мнѣ нѣт никакой надежды? — едва слышно прошептал Чезаре.

Она молчала.

— Да, не говорите ничего, не отвѣчаете! И так все понятно...

Лиліана протянула ему на прощаніе руку. Он жадно приник к ней губами и, казалось, не мог оторваться.

Вдруг Лиліана почувствовала, что-то горя-

чее капнуло ей на руку и в тот же миг молодой человѣк кинулся от нея.

Сердце графини забило тревогу.

— Чезаре!—крикнула она.

Но он уже исчез в темнотѣ.

V.

Весь дом спал, только одна горничная дожидалась графиню. Но молодая женщина отпустила и ее. Не переодѣваясь и нервно кутаясь в монто она вышла на балкон. Устало опустилась в шез-лонг. Разговор с Черазе произвел на нее непріятное впечатлѣніе. Ощущеніе какого-то безпокойства ее не покидало. Скоро, впрочем мысли ея приняли другое направленіе. Вѣдь она не была способна даже думать долго о чем-нибудь что не имѣло бы отношенія к Никколо. Но, сейчас, он спит беззаботным сном и не подозрѣвает о ея терзаніях. А может быть он давно уже знает о них, только не находит нужным обращать вниманіе... Любил-ли он ее когда-нибудь? Или это было лишь юношеское увлеченіе? Обаяніе ея славы — вѣдь она уже и тогда была извѣстна... Впрочем, Лиліана ни в чем не могла упрекнуть его, кромѣ развѣ, ледяной холодности... Но может быть это свойство его натуры? Нѣт, она знала, что нѣт... Ей представлялись яркія картины, ушедшаго безвозвратно счастья .. когда он был пламенно влюблен. Но в этих воспоминаніях Лиліана не находила утѣшенія, напротив, они причиняли ей лишь новыя страданія. Правда, он был вѣрен ей; даже самые злые языки не могли сказать, чтобы он усиленно ухаживал за той или иной женщиной. Он, вообще, был довольно равнодушен к ним. Но Лиліана все таки постоянно ревновала. Граф был по натурѣ весел,

жизнерадостен. Дамы к нему благоволили. Он был совершенный джентльмен. Онѣ это цѣнили. Никколо обладал способностью даже самым простым словам придавать особый смысл. Он умѣл говорить своими прекрасными глазами. И Лиліана почти перестала бывать в обществѣ, лишь-бы только не видѣть этого. Сначала ея муж выражал неудовольствіе, удивлялся, потом быстро примирился и стал ѣздить без жены. Ея отсутствіе, конечно, не проходило незамѣченным. Но Николай всегда объяснял что, она занята подготовкой к спектаклям. А она в тѣ вечера, когда не выступала, сидѣла одна дома и плакала. Ей представлялся муж, разговаривающій, смѣющійся и заставляющій смѣяться своих собесѣдниц... Конечно, в это время он и не думал о ней... Лиліана должна была в глубинѣ души затаить свои мученія. Подруг, с которыми она могла бы подѣлиться, у нея не было. Да она никогда бы из гордости не стала открывать им свое сердце. Но тяжело было вѣчно страдать и вѣчно притворяться; казаться беззаботно веселой, чтобы только никто не догадался...

Молодая женщина знала, что в свѣтѣ графа Капаннели считали безупречным мужем. В его отсутствіе пріятели даже над ним подсмѣивались... Но Лиліанѣ было этого мало. Ей хотѣлось любви, нѣжности, ласки... Она их не находила. Причиной этого графиня считала разницу лѣт. Вѣдь она была на [illegible] лѣт старше его! И эта разница казалась ей огромной. Это была ея idee fixe Ни на минуту она ее не покидала, отравляя ей всю радость жизни. Иногда она чувствовала себя старухой по сравненію с 28 лѣтним мужем... В дѣйствительности-же Лиліана выглядѣла много моложе своих лѣт. Никто не мог бы даже предположить, что она старше графа Никколо Но ей представлялось все в мрачном свѣтѣ. По-

временам Лиліана начинала думать, что она в тягость мужу и что в душѣ он жалѣет и раскаивается в том, что женился на ней. Тогда ея отчаяніе достигало кульминаціонной точки. Она судорожно сжимала в рукѣ маленькій, казавшійся игрушкой револьвер. Но иногда, устав от терзаній, она старалась найти хоть какое-нибудь утѣшеніе. Вспоминала о Наполеонѣ и Жозефинѣ Богарнэ... Вѣдь она тоже была на 6 лѣт старше мужа, а между тѣм, он говорил о ней впослѣдствіи: „я не любил никого, кромѣ Жозефины. Она одна была и осталась единственной подругой моей жизни." Эта женщина в 50 лѣт еще танцевала на балах и очаровывала? Но граф Капанели, видимо, держался, иного мнѣнія на этот счет...

— Ах, почему я не родилась на 7 лѣт позже! — по сто раз в отчаяніи повторяла она — ну не на 7 лѣт а хотя-бы на 5, тогда может быть я могла-бы быть счастливой!..

Но тут она вспомнила о Чезаре ди Паоли, о других своих поклонниках, среди которых были и 20 лѣтніе юноши... Правда, они не знают ея лѣт... Но если бы и узнали, неужели бы от этого разсѣялось очарованіе?.. И наконец, Чезаре-же знает и все таки пламенно любит ее!.. А он вѣдь на три года моложе ея мужа... Не напрасно-ли она терзает себя?.. Быть может, все это лишь разстроенное воображеніе? Быть может во всѣх этих мученіях виновата лишь ея âme slave—эта знаменитая „славянская душа'? Не лучше-ли ей брать примѣр с беззаботных, жизнерадостных итальянцев?.. Вот сегодня Чезаре плакал перед ней; завтра он уже спокойно будет писать свою картину. Но она вѣдь русская и потому осуждена всю жизнь копаться в своей душѣ. Вѣчно разбираться в сложных переживаніях...

VI.

Послѣ утренняго кофе граф Капанелли просматривал газеты и журналы Графиня тоже машинально развернула газету. Она старалась не показывать своего печальнаго настроенія. Но на сердцѣ у нея было очень тяжело. Послѣ почти безсонной ночи она была блѣдна и чувствовала усталость. Но муж, видимо, этого не замѣчал. Он просматривал юмористическій журнал и смѣялся почти до слез. Этот звонкій смѣх отзывался болью в ея сердцѣ.

Он совершенно меня не замѣчает. Я для него неодушевленный предмет... пустое пространство...

Слезы затуманили ей глаза. Чтобы скрыть их, она наклонилась над газетой.

— Ты только подумай Лиліана! — воскликнул графъ сквозь смѣх, — Нѣт, это-же просто замѣчательно!..

И он стал что-то читать ей вслух.

Но Лиліана уже ничего не слышала. Глаза ея приковались к газетному заголовку, напечатанному крупными буквами:

„Несчастный случай или самоубійство?..“

С бьющемся сердцем пробѣжала она нѣсколько строк. Потом буквы странно запрыгали перед глазами...

Никколо прервал чтеніе, услышав ея болѣзненный крик. Сначала он никак не могъ понять, что случилось... Все произошло так неожиданно... Он читал юмористическій разсказ... Отчего-же Лиліана теперь неподвижно лежала на коврѣ?..

Граф бросился к ней. Мысль, что она, может быть, умерла, сковала ужасом его сердце. Холодный пот выступил на лбу. Никколо никогда

не задумывался над своими чувствами к ней, как не задумывался серьезно почти ни над чѣм и в то же время он не представлял себѣ, что может ее лишиться. Однажды его друг упрекнул в холодности к женѣ, которая, видимо, заставляла ее страдать. Молодой человѣк улыбнулся:

— Ты, видимо, не знаешь женщин, мой милый Себастьяно! Чѣм больше мы высказываем им нѣжности и забот, тѣм меньше онѣ нас цѣнят и наоборот. К тому же я не сентиментален и не умѣю проявлять свои чувства...

Дрожащей рукой граф дернул шнурок звонка.

Прибѣжали горничныя Лиліаны. Никколо сам перенес жену на диван. Потер ей виски одеколоном. Она вздохнула, но не открыла глаз. У него отлегло от сердца. Предоставив дальнѣйшую заботу ея дѣвушкам, он поднял с пола газету. Никколо не представлял себѣ, что именно могло так повліять на его жену. В нѣсколько секунд он пробѣжал всю страницу. И лишь тогда в глаза ему бросилось нѣсколько строк... нѣсколько строкъ, которыя разъясняли все...

„На зарѣ из лагуны был извлечен рыбаками труп Чезаре да Паоли. Он был найден в близи „Моста вздохов".

Дальше высказывались различныя предположенія. И, дѣйствительно, если это было самоубійство, что могло толкнуть молодого художника на такой шаг? Вывод был, конечно, один: несчастная любовь... По лицу графа пробѣжала тѣнь. Тонкія брови сдвинулись. Он отбросил газету.

В это время Лиліанѣ дали понюхать нашатырный спирт и она пришла в себя.

Широко раскрытыми глазами обвела вокруг; увидѣла Никколо. И вдруг точно сразу вспомнила все.

Порывисто бросилась к мужу, и судорожно прижимаясь к его груди. С глухими рыданіями повторяла:

— Из-за меня... О, Боже!.. Из-за меня!..

VII.

Лиліана неподвижно лежала на постели; ее окружали душистыми волнами, кружева ея блѣдно-розоваго пенюара. Волосы разсыпались по плечам. Глаза были закрыты. Казалось, она спала. Никколо хотѣл тихонько освободить руку, которую она не выпускала из своей. Молодая женщина вздрогнула и открыла глаза.

— Не уходи, Никколо! Посиди еще со мной. .—с мольбой прошептали блѣдныя губы.

Граф снова опустился в кресло. Его интересное лицо не выразило ни досады, ни скуки. Он был спокоен и вѣжлив, как всегда... Молодой человѣк не тяготился тѣм, что по нѣсколько часов в день ему приходилось проводить у постели Лиліаны. С тѣх пор, как она заболѣла нервным разстройством, его присутствіе стало ей необходимо. Доктора уложили ее в постель. Но всѣ их рецепты были безполезны, когда она долго не видѣла Никколо. Вѣсть о болѣзни пѣвицы облетѣла город. И странное совпаденіе ея болѣзни со смертью Чезаре давало повод к различным толкам. Ея заграничное турнэ было отложено на неопредѣленный срок...

Теперь Лиліана уже поправлялась. Но все-же иногда по ночам ее преслѣдовали кошмары. Ей представлялся Чезаре де Паоли, с укором смотрѣвшій на нее. Чезаре, плачущій у ея ног... И сейчас она опять думала о том-же.

Зачѣм, ну зачѣм, он сдѣлал это, и теперь я должна мучиться всю жизнь?..

— При чем же ты здѣсь, Лиліаночка? Очевидно, ему просто надоѣло жить. Если-бы кто нибудь вздумал из-за меня вѣшаться или стрѣляться, я бы нисколько не стал от этого страдать!

Он холодно улыбнулся.

Лиліанѣ была хорошо знакома эта жестокая теорія. Она слышала ее не раз и всегда содрогалась.

— А если-бы я?—хотѣлось спросить ей, но почему-то слова замирали на губах.

— А укоры совѣсти? Куда бѣжать от них?

Никколо пожал плечами, будто вещи, о которых она говорила, совершенно ему непонятны.

— Люди не цѣнящіе своей жизни не стоят того, чтобы о них жалѣть или страдать... Да, наконец, что ты могла сдѣлать для него? Не стать-же его любовницей, как он, вѣроятно, хотѣл?...

— Он хотѣл, чтобы я стала его женой...

— Еще болѣе оригинальное требованіе! Надѣюсь, он знал, что ты замужем? Что муж твой пока еще жив?..

Сердце Лиліаны радостно забилось. Так значит он не хотѣл избавиться от нея? О, если бы были напрасны ея опасенія.

— Скажи, Никколо, ты любишь меня? — спросила она тихо.

Внезапно ее охватила такая робость, точно она была гимназистка и ждала приговора грознаго учителя.

Молодой человѣк иронически улыбнулся.

При видѣ этой улыбки, в глазах его жены погас огонек надежды.

— Право. довольно странный вопрос послѣ восьми лѣт совмѣстной жизни!

И он разсмѣялся довольно фальшивым смѣхом. Лиліана молчала. Из под опущенных рѣс-

ниц скатились двѣ крупных слезы. Ему вдруг стало жаль ее; захотѣлось утѣшить. Но, как он сказал своему другу, он не умѣл и не любил высказывать своих чувств. Граф огранился тѣм, что сказал болѣе искренним тоном:

— Неужели ты бы хотѣла, Лиліана, видѣть своего мужа в толпѣ твоих поклонников?.. Повѣрь, что тогда бы ты меня ни во что не ставила, так же как и их! Вѣдь ты хорошо знаешь, как цѣню я тебя и горжусь тѣм, что ты моя жена...

Только подавленный вздох ему был отвѣтом.

На граф не хотѣл продолжать разговор на эту тему.

Он протянул руку и взял со столика небольшую книжку.

— Сейчас я почитаю тебѣ сборник анекдотов. Среди них есть прекомичные! Вот ты увидишь...

Граф уже заранѣе смѣялся. Но Лиліана снова охваченная тоскою, не слышала ни его голоса, ни чтенія. Она устало закрыла глаза безучастная ко всему на свѣтѣ и к самой себѣ.

— Ты спишь, Лиліана? — раздался над ней звонкій голос мужа.

Она вздрогнула.

— Нѣт, не сплю. Пожалуйста, читай...

Графиня напряженно стала слушать.

— Откуда у тебя эта книга, Никколо, — спросила она.

— Что? Неправда ли презабавная? Ее мнѣ дала дочь маркизы Альберти.

— Как! Эта барышня? — удивилась Лиліана.

— Да, эта барышня. Что же тут такого? Быть может, ты скажешь, что она неприлична? Но это устарѣлый взгляд.

— Неудивительно, что у меня устарѣлые

взгляды, вѣдь я, навѣрное, ровесница ея матери — с оттѣнком горечи произнесла она.

Граф разсмѣялся.

— Ну. положим! Ея мать, навѣрное, лѣт на десять старше тебя. А это разница!

— Хотя и не большая, неправда ли?

Никколо пожал плечами.

— Ну если тебѣ угодно перетолковывать так всѣ мои слова, то я уж лучше пойду... Прощай, Лиліана..

— Ты уходишь куда-нибудь?

— Да, я приглашен сегодня.

— Куда?

На секунду он замялся, потом прямо взглянул на нее своими лучистыми глазами.

— К маркизѣ Альберти.

Лиліана нашла в себѣ достаточно сил, чтобы казаться спокойной.

— А... ну, конечно, иди .. Спасибо, что посидѣл со мной.

Она протянула мужу руку, которую тот поцѣловал.

Когда он был уже у дверей она вдруг спросила:

— Скажи, Никколо... Что нравится тебѣ в ней?..

Он понял не сразу. Обернулся. Удивленно взглянул на нее.

— Мнѣ? Нравится? В ком?

— В синьоринѣ Альберти.

— Ах, ты о ней... Да, право, ничего... Ея веселость, молодость...—и добавил — позвать к тебѣ Марію?

— Нѣт, не надо. Я хочу побыть одна.

Через нѣсколько минут перестали колыхаться и портьеры у двери, за которой он скрылся. Ничто не выдавало больше его недавняго присутствія. Только в ушах Лиліаны звучали слова:

— Веселость.. молодость...

Да, то, чего, как ей казалось, не было у нея...

Нѣсколько дней назад, узнав, что ей лучше, ее навѣстила знакомая дама. За тѣ полчала, корые она пробыла, она сообщила Лиліанѣ всѣ городскія сплетни. Но главную, ради которой и пріѣхала, приберегла на прощаніе...

По ея словам „рѣшительно всѣ знали“, что граф „усиленно ухаживает“ за Инной, дочерью маркизы Альберти. Однако Лиліана нашла в себѣ сил улыбнуться в отвѣт. Графиня считала ниже своего достоинства обнаруживать перед этой женщиной свои страданія.

Но когда гостья ушла, она дала волю слезам и отчаянію. Лиліана ничего не сказала об этом Никколо. Лишь сегодня, когда он упомянул это имя, она не выдержала и спросила .. Что же! Отвѣт был по крайней мѣрѣ, искренним и чисто сердечным... Да, Никколо никогда не лгал. И в первый раз Лиліана задумалась, не лучше ли иногда обман, чѣм горькая истина?..

VIII.

— Лиліана как тебѣ извѣстно сег soirée синьоры Манцони и мы приглашены. Предполагаеш ты ѣхать или нѣт?

А, да ты уже готова... Право, это событіе... Вѣдь ты обыкновенно отказывалась...

— А сегодня, как видишь, собралась! Надѣюсь, что мое присутствіе там не будем тебѣ непріятно?

Лиліана легкой походкой приблизилась к нему и положила ему на плечи свои обнаженныя руки,

В ея манерах и словах чувствовалась какая то нервность.

Молодая женщина, видимо заставляла себя казаться веселой и беззаботной.

— Непріятно? Какія странныя предположенія! Я просто удивлен...

Он с видимым удовольствіем окинул ее глазами...

— Ты будешь сегодня королевой вечера, Лиліана. Этот туалет в стилѣ эпохи Директоріи изумительно к тебѣ идет. Настоящая Жозефина Богарнэ! Но я не жалѣю, что не похож на Наполеона! — Он засмѣялся. — Больше не буду тебѣ мѣшать...

Граф с искренним восхищеніем поцѣловал ея руку и вышел. От его похвалы Лиліана вся расцвѣла. Ужасное воспоминаніе ушло куда то далеко. Она почувствовала себя полной сил и счастливой...

Графиня подошла к трюмо. Да, она была хороша! Прекрасно сейчас ея оживленное лицо с блестящими глазами, прекрасна ея стройная фигура в бѣлом платьѣ, охваченном на плечах алмазными пряжками. Как артистка, она имѣла право не быть рабыней мод. Сознаніе своего очарованія и мысль. что она сегодня затмит соперницу, дѣлали Лиліану счастливой.

Молодая женщина сѣла перед зеркалом. Ей показалось, что лицо ея слишком блѣдно. Она рѣшила прибѣгнуть к румянам.

— Недаром, знаменитая Лукреція Боржіа сказала: „мы, женщины, должны искуственно увеличивать свою красоту. Только надо это дѣлать умѣло". Дѣйствительно, она права, — с усмѣшкой подумала Лиліана, — в употребленіи косметики—главное это чувство мѣры, так как „от прекраснаго до смѣшного один шаг"—смѣло перефразировала она слова Наполеона.

Через нѣкоторое время граф Канапелли снова вошел.

— Если ты готова, Лиліана, то ѣдем. Уже пора.

Молодая женщина с любовью и восхищеніем взглянула на мужа.

Сейчас ей казалось странным, как она могла роптать на судьбу, когда Бог подарил ей такое счастье. Вѣдь она была женой этого воплощеннаго совершенства; она имѣла право цѣловать эти красиво очерченныя губы, эти прекрасные свѣтящіеся умом глаза... Лиліана со всѣм пылом страсти сжала его руку... Но он не отвѣтил на пожатіе. Может быть, даже не замѣтил этого выраженія ея любви... И ей точно облили холодной водой. Глаза ея померкли. Никколо не обратил вниманія на происшедшую в ней перемѣну.

Он накинул ей на плечи горностаевое манто. Они молча спустились по широко устланной коврами лѣстницѣ.

IX.

Веселье было в полном разгарѣ, когда в освѣщенный безчисленными огнями дом синьоры Манцони вошли граф и графиня Капанелли. Появленіе Лиліаны произвело сенсацію: она давно уже нигдѣ не показывалась. Мужчины восхищались ея красотой, дамы бросали на нее завистливые взгляды. Но артистка, казалось, ничего не замѣчала. С чарующей улыбкой она под руку с мужем пришла в танцевальный зал. Сын хозяйки дома, интересный брюнет, пригласил ее на танго. И пѣвица, и ея партнер танцевали идеально. Другіе танцующіе невольно разступались перед этой парой. Танго было любимым танцем

Лиліаны. В него она, казалось, вкладывала частицу своей души. Шепот восхищенія пронесся по залѣ.

Когда танец кончился толпа поклонников, окружила молодую женщину, на перебой приглашая ее на слѣдующій.

Она одинаково улыбалась всѣм, обмахиваясь опахалом из страусовых перьев. Видя ея успѣх женщины уже начинали злословить. Опять стали всячески коментировать смерть Чезаре да Паоли. Лиліана, конечно, знала это, но ставила себя выше всяких пересудов. Впрочем, сейчас ей было не до того. Она искала глазами Никколо. И, наконец, нашла его рядом с хорошенькой блондинкой в блѣдно голубом туалетѣ. Лиліана стала незамѣтно ее разсматривать Сердце подсказало ей, что это и есть ея соперница...

Да, она была недурна, эта невысокая, немного полная дѣвушка, с ярким румянцем, и алыми губами. Хороши были ея золотистые, коротко-остриженные волосы и большіе синіе глаза. Безусловно, она могла нравиться мужчинам Но неужели эта банальная красота была способна увлечь Никколо? Никколо, с его утонченным вкусом?.. Невозможно! . А между тѣм, повидимому, это было так... Он не отходил от молодой дѣвушки, которая, видимо, была в восторгѣ от него. Она отклоняла приглашенія других молодых людей и старалась танцевать лишь с ним. Во время танца Лиліана наблюдала их молодыя, оживленныя лица, глаза, горящіе искорками смѣха.

Да, конечно, она ему больше пара, чѣм я... — терзалась графиня. — Он совершенно забыл о моем присутствіи и даже не старается скрывать своих чувств... Но что-же за магнит в ней, который его так привлекает?.. Веселость... молодость... — вспомнилось ей слова мужа.

Да, это правда! Она была молода. Моложе всѣх присутствующих здѣсь дам. А молодость влечет к молодости — это старая истина...

Веселость, жизнерадостность! их всегда больше всего цѣнил Никколо. Пожалуй, даже больше красоты. А в Иннѣ избыток этого веселья. Он не скучает с ней, это видно. И какой нудной, послѣ встрѣчи с нею, ему должна казаться его жена!..

Лиліана так сильно сжала ручку вѣера, что она сломалась. Это привело ее в себя. Должно быть, ея тяжелыя переживанія отразились на ея лицѣ. Окружающіе ее кавалеры смотрѣли на нее с оттѣнком удивленія. Она овладѣла собой, улыбнулась:

— Как душно в залѣ... Я устала танцевать... Пройдемте на террасу, господа...

Графиня произнесла эти слова умышленно громко с напускным оживленіем. Взяла под руку молодого синьора Манцони и направилась с ним через залу. Они были уже почти у дверей, когда им пересѣкла дорогу Инна под руку с Никколо. Они шли к пожилой красивой дамѣ в черном, сидящей рядом с синьорой Мацони. Никколо остановился и познакомил с женой свою даму. Лиліана с самой привѣтливой улыбкой сказала ей нѣсколько любезных слов. Инна была сразу очарована пѣвицей. За нѣсколько секунд она успѣла сказать ей тысячу комплиментов по поводу ея голоса и платья, в котором она сейчас была. Потом познакомила ее со своей матерью и обѣ онѣ стали просить Лиліану спѣть что-нибудь К ним присоединилась синьора Мацонни, ея сын и большинство гостей и тотчас-же окруживших ее. Никколо улыбался. Он знал, что его жена никогда не поет в гостях и потому очень удивился, когда она согласилась. Тотчас-же появился аккомпаніатор, ноты...

Всѣ умолкли и пѣвица подошла к роялю.

Лиліана волновалась. Она согласилась пѣть лишь для того, чтобы еще больше увеличить свой успѣх... чтобы лишній раз в глазах той, которую считала своей соперницей, окружить себя недосягаемым ореолом...

X.

Лиліана запѣла арію Далилы из перваго дѣйствія.

A notte cadente,
Attender piangente
A' piè del ruseel
Saprò l'infedel!

Ея дивный, сильный голос наполнял собой залу и всѣ слушали зачарованные. Один лишь Никколо казался совершенно равнодушным. Лиліана имѣла шумный успѣх, но когда ее стали просить спѣть еще что-нибудь, она отказалась на отрѣз. Молодая женщина была взволнована и хотѣла сразу-же ѣхать домой. Хозяйка дома и ея сын, настойчиво просили ее остаться. К ним присоединился и Никколо; ему, очевидно, сегодня было очень весело. Лиліана осталась ради него, хотя сердце ея разрывалось от боли. Вѣдь это был послѣдній вечер, который они могли провести вмѣстѣ; на слѣдующій она выступала; потом уѣзжала на 10 дней в Неаполь, в „Сан-Карло“ на гастроли.

А тут еще Инна фамильярно, взяв ее за руку, сказала:

— Пожалуйста, графиня, не отнимайте у нас вашего очаровательнаго мужа!

Лиліана еще нашла в себѣ силы улыбнуться.

Вообще, эта дѣвушка вела себя эксцентрично. Ея улыбки и взгляды, обращеніе к Никколо были недопустимы. Но он, казалось, был доволен. Сама маркизи Альберти обращалась с ним с какой то покровительственной нѣжностью.

„Быть может, она в мечтах уже видит его своим зятем",—с горечью думала Лиліана.

За ужином Инна и граф сидѣли рядом, почти не принимая участія в общем разговорѣ. Они без умолку весело болтали.

Лиліана почти не слышала того, что говорил ей ея сосѣд, синьор Манцонни. Все сливалось в какой то гул. Перед глазами шли круги. И она ничего не видѣла, кромѣ двух молодых оживленных лиц...

Перебив своего сосѣда, расточавшаго ей комплименты, Лиліана неожиданно спросила:

— Как вы находите синьорину Альберти?

Манцони удивленно посмотрѣл на нее:

— Инну? Признаю, что она хороша. Но не героиня моего романа. Эти безцвѣтныя блондинки ничего не стоят в моих глазах... Я люблю красоту яркую, захватывающую...—он бросил на молодую женщину краснорѣчивый взгзяд.

— Да, она не похожа на мать. У маркизы тип настоящей римлянки.

— Должно быть она похожа на своего отца-нѣмца, перваго мужа маркизы Альберти.

— Ах, вот что. А как ея настоящая фамилія?

— Право, не знаю. графиня. Ее всѣ здѣсь называют синьориной Альберти. Эти германскія имена трудно запомнить. А еще труднѣе их выговорить...

Послѣ ужина опять танцевали. Но искусственное оживленіе Лиліаны уже прошло. Наконец стали разъѣзжаться. Несмотря на ея протесты, толпа поклонников и среди них синьор

Манцони, рѣшительно заявили, что поѣдут ее провожать.

Прощаясь с нею, Инна вдруг сказала:

— Какая вы счастливая, графиня! У вас цѣлая свита... Позвольте же нам с мамой похитить у вас графа. Скучно возвращаться домой однѣм! А в отношеніи нас эти синьоры не считают нужным быть внимательными!

Она разсмѣялась.

Ея слова показались Лиліанѣ верхом безтактности.

„Гдѣ воспитывалась эта дѣвка?" — невольно подумала она.

Тотчас же нѣсколько молодых людей предложили Иннѣ свои услуги в качествѣ провожатых.

Она отмахнулась рукой

— Нѣт, нѣт, теперь уже поздно!..

— Но как же, синьорина, — запротестовал один. — Я просил у вас разрѣшенія проводить вас. Вы отвѣтили отказом.

Инна смѣялась, дѣлая вид, что не слышит его слов.

— Так вы позволяете, графиня, Благодарю вас! Слышите, граф, вы получили отпуск...

Она шаловливо взяла его под руку.

Лиліана нѣсколько растерянная наблюдала эту сцену. Она взглянула на мужа. Он неопредѣленно улыбался. На его лицѣ нельзя было прочесть, предпочел бы он ѣхать с ней или с Инной. Но она, как и всегда вывела заключеніе, неблагопріятное для себя.

Молча протянула она руку Иннѣ, потом Николаю и в сопровожденіи кавалеров быстро пошла к своей гондолѣ.

Всю дорогу артистка старалась казаться веселой, чтобы ея спутники не подумали, что она ревнует мужа. И она сыграла эту роль, так же блестяще, как и свои театральныя. Ея оживленіе,

любезность очаровали всѣх и если кто-нибудь из ея поклонников еще не был вполнѣ покорен, то в этот вечер, безусловно, погиб окончательно.

XI.

Гондола медленно подвигалась вдоль берега, т. е. это Лиліанѣ казалось, что медленно. Ея мысли с быстротой птицы неслись домой к Никколо.

Десять дней, проведенных в разлукѣ тянулись безконечно. Каждая минута вдали от него казалась годом. И теперь она всей душой стремилась к нему. Чѣм ближе был палаццо Капанелли, тѣм больше молодую женщину охватывало волненіе. Ея поспѣшный отъѣзд из Неаполя был почти бѣгством. Всѣ ея вещи и прислуга оставались там.

Но сама она не могла больше ждать. Ея гастроли в театрѣ Сан Карло были сплошным тріумфом. Артистку засыпали цвѣтами ей поднесли лавровый вѣнок. Но все это мало ее интересовало. Каждый день находила она свободную минуту, чтобы написать мужу. А от него за все время получила только одну открытку. Тоска по нем сводила ее съума. Она послала телеграмму. Умоляла пріѣхать хоть на одно ея выступленіе. С замираніем сердца ждала Лиліана отвѣта. Наконец он пришел.

„Ѣхать лѣнь. Мнѣ здѣсь весело. Скоро увидимся. Никколо“.

Слезы брызнули из глаз. Он веселится... Не думает о ней! Боже, за что эта мука!?. И лишь только опустился занавѣс послѣ послѣдняго

спектакля, молодая женщина поспѣшила на вокзал. Вот, наконец, она в Венеціи...

Через нѣсколько минут она его увидит... А тсли его нѣт дома?.. От одной мысли становится больно. Лиліану охватила нервная дрожь.

— Скорѣе! — бросила она гондольеру.

И тут ея взгляд упал на берег. Там она увидѣла маленькую дѣвочку. Маленькую дѣвочку без ноги. Она подпрыгивала смѣшная и жалкая, опираясь на уродливую палку. Ея черные волосы были растрепаны. Она была одѣта в лохмотья. Сердце Лиліаны сжалось. Смѣет ли она считать себя несчастной, когда вот тут перед ней истиное горе?..

— Причаль к берегу!—приказала она.

Графиня быстро подошла к ребенку. На нее взглянули огромные испуганные глаза. Лицо дѣвочки было нѣжно и прелестно. Тѣм больше должна была она ощущать весь ужас своего несчастья. Слезы застилали глаза Лиліанѣ. Чѣм могла она помочь? Молча положила она в протянутую худенькую ручку почти все что было в ея кошелькѣ. И без того громадные глаза дѣвочки расширились еще больше...

— Синьора... Oh, carissima, signora, grazie!..— залепетала она.

Но Лиліана уже отошла. Она видѣла, как ребенок запрыгал дальше, еще скорѣе, чѣм прежде, крѣпко зажимая в рукѣ полученныя деньги. На минуту это заставило молодую женщину забыть о себѣ, о своих страданіях. Ей представился весь ужас нищеты, в которой, без сомнѣненія, жила эта и без того несчастная дѣвочка. Вправѣ ли она роптать на судьбу? Она живущая не только в довольствѣ, но и в роскоши, она, не знавшая, что такое нужда?

Лиліана уже хотѣла сѣсть в гондолу, когда замѣтила, что ея гондольер разговаривает с дѣвушкой в красной юбкѣ и черном корсажѣ. Дѣвушка была, повидимому, цвѣточница. В руках она держала корзинку наполненную цвѣтами. Другой рукой протягивала молодому человѣку нѣсколько спѣлых гранат. Оба улыбались и их смуглыя лица сіяли счастьем.

Лиліана остановилась. И против воли зависть вкралась в ея сердце.

Эти двое любили друг друга. Они ничего не имѣли, работали, может быть терпѣли и нужду. Но оба были счастливы... А она среди всей окружающей ея роскоши была лишена высшаго счастья на землѣ: быть любимой тѣм, кого любишь сама...

При видѣ ее молодая дѣвушка смущенно отошла в сторону.

Графиня с грустной улыбкой приблизилась к ней.

— Как тебя зовут, дитя мое?

— Джаннина...

— Я беру у тебя букетик этих пармских фіалок

Это будет мой привѣт Никколо! мысленно добавила она.

— Что это твоя невѣста, — спросила она гондольера, когда гондола плавно заскользила по водѣ...

— Да, синьора, не правда ли, она милая дѣвушка?— и он заговорил о своей любви к ней и ожидающем их скоро счастьи.

Каждое его слово болѣзненно отзывалось в измученном сердцѣ Лиліаны. Она так страстно жаждала счастья и была его лишена...

Гондола уже плыла по Канале-Гранде. На лѣвом берегу возвышались величественные дворцы из эпохи Ренесанса: Пезаро, Вендрамини,

Корнери-Спинелли и другіе. Среди их видѣлся причудливой архитектурой „Fondaco dei Tedeschi" мавританскій палаццо X го вѣка. Солнце, посылало прощальный привѣт землѣ ласково золотило их своими лучами. Небо было блѣдно-сиреневым, а вблизи солнца казалось розовым.

Лиліана с дѣтства больше всего любила закат. Она могла без конца любовать им, испытывая какую-то тихую умиленную грусть.

И теперь на минуту от нея отошли всѣ горести. Она смотрѣла на величественный огненный шар, который опускался все ниже и ниже. Тихо надвигались сентябрьскіе сумерки...

Наконец, гондола остановилась у ступеней дворца Капанелли. Лиліана дала гондольеру лишнюю монету, сказав:

— На это ты купишь подарок своей невѣстѣ!

Он низко поклонился ей вслѣд.

Молодая женщина легко взбѣжала по лѣстницѣ, загадывая в душѣ — „дома Никколо или нѣт?"

Но его кабинет и гостинная были пусты. Сердце ея упало.

— Давно-ли уѣхал граф? — спросила она лакея.

— С утра — был отвѣт.

„Значит, скоро уже вернется" — с облегченіем подумала она.

Лиліана вошла в будуар. В трюмо отразилась ея изящная фигура в черном костюмѣ и бѣлой маленькой шляпѣ.

На диванѣ, свернувшись клубком спала ея любимица — бѣлая как снѣг ангорская кошка. Лиліана сѣла рядом, стала ее гладить. Животное проснулось, узнало свою хозяйку, замурлыкало, начало ласкаться.. Но в том нервном состояніи в котором графиня находилась, она не могла

оставаться на одном мѣстѣ. Она встала, прошла в гостинную и подошла к окну.

Мимо дворца плыла гондола и в ней...

Лиліана замерла не вѣря своим глазам...

Но сомнѣній быть не могло.

Это был ея муж и Инна.

Гондола остановилась у ступней; Никколо помог выйти своей спутницѣ. Она была в свѣтло-сѣром костюмѣ и голубом беретѣ. Весело смѣясь взбѣжала молодая дѣвушка по лѣстницѣ. Лиліана замерла на мѣстѣ.

— Что-же это значит—думала она.

Через нѣеколько минут в сосѣдней залѣ послышались шаги и звонкіе голоса.

— Какой прекрасный ваш дворец, граф?.. очень рада, что наконец рѣшилась поѣхать его осмотрѣть...

Эти слова немного успокоили Лиліану. Она уже протянула руку к портьерѣ, чтобы выйти и разыграть роль любезной хозяйки.

Но слѣдущая фраза Инны снова заставила ее обратиться в каменное изваяніе.

— Что сказала бы ваша жена, граф если бы увидѣла меня здѣсь?

У Лиліаны зазвенѣло в ушах и она не слышала, что отвѣчал ея муж.

Но все равно, значит он принимал участіе в этом отвратительном обманѣ.

Молодые люди, видимо, подошли, к окну, Инна говорила:

— Взгляните, граф, какая красота...

— Через минуту солнце скроется—раздался голос Никколо.

Страстное желаніе увидѣть его охватило Лиліану. Она чуть-чуть раздвинула портьеру и теперь могла смотрѣть на него сама, оставаясь незамѣченной. В то-же время она сознавала, что должна уйти, но не имѣла сил сдѣлать это.

Инна держала Никколо под руку, прижимаясь к нему плечом.

— Прекрасна была-бы жизнь, если бы... — она не докончила фразы. Рѣзко оставила его руку и отошла от окна.

— Ах, как я люблю вас, Никколо! — ея голос стал тихим и грустным.

Молодой человѣк приблизился к ней.

— Я очень польщен... Повѣрьте, Инна, я умѣю цѣнить ваше расположеніе...

Она быстро повернулась к нему и страстно сказала:

— Вы цѣните мое расположеніе? Но мнѣ этого мало! Никколо, я хочу любви...

Молодая дѣвушка положила ему руки на плечи. Ея глаза полузакрылись. Тонкія ноздри трепетали. Казалось, она готова была лишиться чувств. Никколо поддержал ее за талію. Она откинулась на его руку. Косой луч заходящаго солнца падал прямо на ея лицо. Лицо-же Никколо оставалось в тѣни и Лиліана не могла его разсмотрѣть. Иначе она-бы увидѣла, что оно не только не выражало страсти, а напротив, скорѣе растерянность.

Дѣйствительно, молодой человѣк никак не предполагал, что их отношенія, которыя он считал только дружескими, примут такой оборот. И ея неожиданное признаніе вовсе не приводило его в восторг. Он даже испытывал легкую досаду.

Но Лиліанѣ, ослѣпленной ревностью, все представлялось в другом свѣтѣ. Инна почти лежала в объятьях Никколо. Ея глаза были закрыты. Вся трепеща она, видимо, ждала проявленія какой-либо нѣжности с его стороны. Не поцѣловать ее казалось Никколо просто невѣжливым. Он наклонился и чуть коснулся ея губ... В ту-же секунду ея руки обвились вокруг его

шеи и губы со всѣм пылом страсти прижались к его губам.

Болѣзненный стон вырвался из груди Лиліаны. Она зашаталась и прислонилась к стѣнѣ. На секунду перед глазами все померкло. Ей казалось, что она с головокружительной быстротой летит в какую-то пропасть. Потом снова с ужасающей ясностью перед ней встала только что видѣнная картина. Воспоминаніе было настолько ярко, что она вся содрогнулась. Ей казалось, что это дьявол безжалостно издѣвается над ней. Неужели возможно за нѣсколько секунд потерять все, чѣм дорожила на землѣ!?.. Лиліана поняла, что все для нея кончено. Но глаза ея были сухи. Слез больше не было.

Нервным движеніем открыла она сумучку и в ея рукѣ блеснул какой-то предмет...

При звукѣ выстрѣла, оба вскрикнули и бросились к дверям.

Дрожащей рукой граф раздвинул портьеры. Почти у самых дверей на голубом коврѣ лежала Лиліана. В противоположном углу с глазами круглыми от ужаса стоял его лакей. Он точно окаменѣл и не мог сказать ни слова. Инна закричала и вцѣпилась в рукав графа. Он рѣзко ее отстранил. Холодный пот выступил у него на лбу. Колѣни подгибались. С каждой секундой все большая тяжесть ложилась на его душу.

Лиліана была прекрасна той красотой, которую придает лишь смерть. Поблѣднѣвшее лицо имѣло строгое выраженіе. Брови сурово сдвинуты; глаза закрыты, губы горько сжаты. Шляпа сдвинулась на бок. Из под нея выбились каштановыя кудри. От праваго виска вдоль щеки медленно сползала тонкая струйка крови. Рука судорожно сжимала маленькій изящный револьвер. А немного в сторонѣ лежал букетик фіалок...

Никколо бросился на колѣни. Рука Лиліаны была еще тепла... Его мозг отказывался воспринять всю непоправимость происшедшаго. Граф никогда не задавал себѣ вопроса, любит-ли он жену? Он привык к тому, что она всегда с ним и не мог даже представить, что может ее лишиться.

За его спиной, закрыв лицо руками, Инна громко плакала.

Но Никколо даже забыл, что она здѣсь.

Он ничего не видѣл кромѣ неподвижнаго лица Лиліаны.

В эти минуты он забыл свою жестокую теорію, не говорил, что раз она умерла, так значит ей надоѣло жить...

Весь дрожа, он цѣловал ея холодѣющія руки и с возрастающим ужасом повторял:

— Лиліана... Лиліана .. Лиліана...

Но она молчала...

Конец.

Суботица, Бѣлградъ.

Наши новинки:

Поспѣшите подписаться!

Проф. ген. Н. Н. ГОЛОВИН.

К ЧЕМУ ИДЕТ ВЕЛИКОБРИТАНІЯ?

Труд кромѣ обширнаго введенія содержит:

Отдѣл I. Строеніе и задачи военно морской мощи Британской имперіи.

Сила боевого флота.
Дислокація.
Морскія базы.
Снабженіе нефтью.
Участіе Доминіонов в поддержаніи военно-морской мощи.
Заключеніе.

Отдѣл II. Строеніе и задачи сухопутной вооруженной мощи.

Особенности строеніе Британских сухопутных вооруженных сил.
Вооруженныя силы Великобританіи.
Вооруженныя силы Индіи.
Колоніальныя войска.
Вооруженныя силы Доминіонов.
Заключеніе.

Отдѣл III. **Строеніе и задачи воздушной военной мощи.**

Воздушная опасность, угрожаемая Метрополіи.

„Военно-воздушный потенціал" Великобританіи.

Воздушная политика.

Британская „воздушная доктрина".

Состав и дислокація воздушнаго флота.

Стратегическія воздушныя магистрали.

„Воздушный Контроль" как новый метод импер. политики.

Заключеніе.

Отдѣл IV. **Политико стратегическія проблемы современной Великобританіи.**

Имперія Индійскаго Океана.

Безопасность Метрополіи (Франко-Германскій вопрос).

Защита „Великаго Британскаго пути".

(Проблема Средиземнаго моря).

Защита „Имперія Индійскаго Океана".

а) С сѣвера (Русскій вопрос);

б) С востока (Японо-Американскій вопрос).

Страниц 267 с 19 отд. чертежами и схемами... (Труд отпечатан в весьма ограниченном количествѣ экземпляров). Цѣна 5 лат...